

ЛЕКЦІИ

10
68

СТАТИСТИКА

ЧИТАНЫЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

Адъюнктомъ Александромъ Рославскимъ.

12 ч
16. А1

31-3222

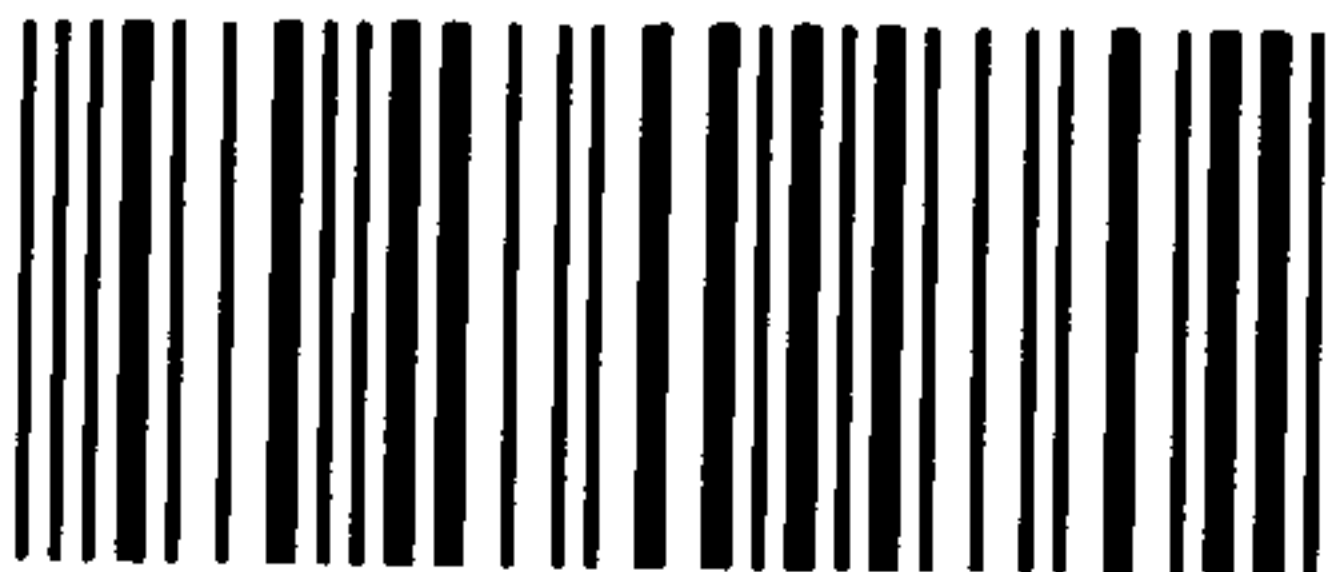
ХАРЬКОВЪ,

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1841.

По опредѣленію 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, на основаніи 20 и 120 §§. Высочайше Утвержденнаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, печатать позволяется 9 Апрѣля 1841 года.

*Деканъ Отдѣленія, Статскій Советникъ и
Кавалеръ Петръ Артемовскій-Гулакъ.*

2007065746

Издаваемое мною сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая изъ нихъ, составляющая введение въ курсъ, заключаетъ рѣшеніе вопроса: Наука ли Статистика. Вторая же часть посвящена изложенію Системы Науки, съ присовокупленіемъ краткаго Статистическаго Очерка важнѣйшихъ Государствъ Европы. Выпускъ въ свѣтъ остальныхъ лекцій, относящихся къ спеціальной Статистикѣ Россіи, Англіи и Франціи зависитъ отъ благосклоннаго принятія Начальствомъ и Публичною сочиненія, которое представляю теперь на судъ критики. Въ заключеніе считаю долгомъ указать сочиненія, которыя служили мнѣ пособіемъ въ фактической части лекцій: Schubert's Handbuch der Allgemeinen Staatskunde

von Europa 1835—1836. (первые два тома); General-Statistik der Europäischen Staaten von Georg Norbert Schnabel (zweite Auflage) 1833. Balbi Abregé de Géographie. 1838 (2-е издание); Staats-Lexicon herausgegeben von Rotteck und Karl Welker. 1837—1838. (статьи Eisenbahnen, Canäle, Frankreich); Quetelet sur l'homme et le développement de ses facultés 2 vol. 1837; Moser's die Gesetze der Lebensdauer 1839; Dupin (Ch) les forces productives et commerciales de la France 2-vol 1827; La France, Tableau Géographique, Statistique et Historique par Mm. Artaud, Lafaye, Miel, Ozenne, Schnitzler et Simonde de Sismondi 1839; Des Interets matériels en France par Michel Chevalier 1838 и разныя статистическія статьи, разсѣяныя въ отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ. Большую часть свѣдѣній, относящихся къ Россіи, я заимствовалъ изъ официальной Источниковъ, каковы Отчеты Министровъ и высшихъ Правительственныхъ мѣстъ, Виды торговли и пр. и сверхъ того имѣлъ подъ рукою важнѣйшія Статистическія Сочиненія, изданныя Отечественными Учеными.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ СТАТИСТИКУ.

*(Вступительная лекція читанная Преподавателемъ
при открытіи курса.)*

НАУКА ЛИ СТАТИСТИКА?

Мм. Гг.

Можно сказать съ увѣренностію, что, при нынѣшнемъ состояніи просвѣщенія, нѣтъ ни одной науки которая бы такъ мало была опредѣлена и представляла бы такое разнообразіе противурѣчущихъ другъ другу мнѣній, какъ Статистика. Во то время, какъ одни превозносятся похвалами ея сціентифическое достоинство, не оправдывая, впрочемъ, на опытѣ блистательныхъ своихъ теорій; другіе едва удостоиваютъ ея имени знанія; наконецъ, по мнѣнію третьихъ, это даже и не знаніе, а только запасъ болѣе или менѣе полезныхъ свѣдѣній. Вотъ почему начало курса нашего должно, по необходимости, отличаться отъ начала курсовъ прочихъ Гг. преподава-

лей. Въмѣсто того, чтобы вести васъ прямо въ святилище избранной науки, удовлетворить вашей любознательности, показать богатство сокровищъ насъ ожидающее, награду будущихъ нашихъ трудовъ, я долженъ употребить первую бесѣду мою съ вами только на разрѣшеніе сомнительнаго вопроса: наука ли Статистика? А для этаго мы должны рассмотреть въ чемъ состоитъ сущность наукообразнаго знанія вообще, какія отличительныя черты его и потомъ полученный нами выводъ примѣнить къ частному вопросу насъ занимающему.

Всѣ науки, какъ ни кажутся отдѣльными другъ отъ друга, и какъ ни различны предметы ихъ занятій, дружно стремятся къ одной цѣли, суть отрасли одного и тоже знанія, которое имѣютъ задачей провести предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ неизмѣримую область созданнаго. Отсюда предметомъ науки должно быть нѣчто постоянное, непреложное, вѣчное: ибо совокупность бытія не есть простое собраніе случайностей; она подчинена непреложнымъ и вѣчнымъ законамъ, начертаннымъ рукою Міроздателя и осуществляемымъ въ безконечномъ разнообразіи явленій. Эти-то законы, которыми обуславливается ходъ событій или такъ называемыя идеи и суть истинный предметъ наукъ; познаніе же, занимающееся феноменами, не имѣетъ никакого сціентифическаго достоинства, точно такъ какъ одни факты, взятые отдѣльно отъ закона своего проявленія, еще

не составляютъ бытія, съ которымъ неразрывно связано понятіе постоянства, непреложности, порядка. Но сходство не есть еще тождество. Находясь въ большей или меньшей связи со всѣми, и имѣя одинъ общій центръ, каждая наука въ тоже время должна представлять самостоятельное цѣлое, отличаться независимымъ бытіемъ, дышать своею собственною жизнію, подобно тому, какъ и въ мірѣ физическомъ, различное распредѣленіе однихъ и тѣхъ же элементовъ, поражаетъ безчисленныя тѣла, изумляющія наблюдателя своимъ неуловимымъ разнообразіемъ. Такимъ образомъ, постоянство содержанія, и независимость формы, суть два существенныя условія науки. Первымъ опредѣляется цѣль ея относительно прочихъ родовъ знаній; вторая указываетъ на самые способы достиженія этой цѣли: ибо чѣмъ съ большаго числа сторонъ мы смотримъ на предметъ, тѣмъ яснѣе представляется онъ нашему взрѣнію. Слѣдовательно, умноженіе наукъ важно въ томъ отношеніи, что оно, увеличивая точки соприкосновенія нашего съ міромъ, вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ предѣлы знанія, съ которымъ неразрывно связано подчиненіе природы владычеству разума.

Примѣнивъ эти условія къ Статистикѣ, мы найдемъ въ ней большіе недостатки со стороны содержанія и формы. Что такое Статистика? Какъ ни различны ея опредѣленія, въ сущности, на самомъ

дѣль, она является одинаковою. (*) Занятію ея обыкновенно предоставляютъ настоящее состояніе Государствъ, съ присовокупленіемъ, въ видѣ введенія, извѣстій и за прошлыя времена, безъ всякихъ, впрочемъ, постоянныхъ границъ, опредѣляемыхъ частію личными цѣлями самыхъ Авторовъ, частію же степенью богатства и достовѣрности источниковъ. Однимъ словомъ, это собраніе фактовъ, подверженныхъ непрерывному измѣненію, а не ученіе о постоянныхъ и вѣчныхъ законахъ, которые одни составляютъ истинный предметъ наукъ,

По мнѣнію наиболее основательному, и наиболее принятому, Статистика есть прилагательное отъ Латинскаго слова *status*, предъ которымъ подразумевается существительное *ars* или *scientia* и которое составлено по образцу терминовъ: дипломатика и геральдика. Слово *status* принимается въ двухъ смыслахъ: въ 1, оно означаетъ состояніе а 2-хъ государство, совокупность людей соединенныхъ узами общенія. Спрашивается, откуда должно производить названіе нашей науки отъ государства ли или состоянія? Разумѣется отъ перваго, а не втораго: ибо иначе слово Статистика имѣло бы смыслъ неопредѣленный, сбивчивый или, лучше сказать, не имѣла бы никакого смысла. Еще очевидно доказывается это Исторією употребленія слова *statistica* и ему подобныхъ. Уже во 2-й половинѣ 17-го столѣтія являются слова *statisticus*, *statista* въ смыслѣ *politicus*, *homme d'état*, государственный человѣкъ. Такъ въ 1668 году издана была рѣдкая нынѣ книга: *Constantini Germanici ad Justum Sinceram epistola de Germanorum peregrinationibus*, въ которой можно встрѣтить оба слова: *statista* и *statisticus*. Такъ и Ольденбургеръ въ

и которыхъ такъ настоятельно ищетъ всюду нашъ разумъ, основывая на нихъ свои смѣлыя надежды. Не менѣе недостатковъ откроетъ Статистика, если будемъ разсматривать ея форму. Такъ называемыя Статистическія описанія представляютъ искусственное соединеніе разнородныхъ веществъ, лишенное органической стройности, не проникнутое единствомъ живящаго духа. Первую степень этой ученой мозаики занимаетъ Географія; за тѣмъ слѣдуетъ описаніе народа; потомъ государственныя учрежденія, еще дальѣе-свѣдѣнія о народномъ богатствѣ и просвѣще-

1675 году, въ своемъ *Itinerarium Germaniæ*, объяснялъ значеніе *rationum statisticarum* и знаменитому Секендорфу далъ названіе «*egregius statista Christianus*»; достойно замѣчанія, что здѣсь слово *statista* употреблено въ первый разъ въ значеніи отличномъ отъ Политика. Я не имѣлъ намѣренія, говоритъ Секендорфъ въ предисловіи къ своему сочиненію *der Deutsche Fürstenband* писать общей Нѣмецкой политики, или правилъ государственнаго управленія; но цѣлю моею было-изобразить большую часть Нѣмецкихъ государствъ въ ихъ дѣйствительномъ состояніи. Я первый отважился на это, дабы своею попыткою или недостатками побудить другихъ къ совершенію лучшаго ср. *Vitte* стр. 146. Этимъ объясненіемъ Секендорфъ явно показалъ различіе между своимъ сочиненіемъ и политикою и вотъ почему Ольденбургеръ назвалъ его новымъ словомъ «*statista*». Послѣ сихъ первыхъ случаевъ употребленія словъ, напоминающихъ собою о Статистикѣ, стали ихъ употреблять все чаще и чаще съ самаго начала 18 столѣтія: такъ у Турмана онъ встрѣчается въ его сочиненіи *Bibliotheca statistica*; такъ и Шмейцель имѣлъ въ Іенѣ въ зимній семестръ 1725-1726 *Collegium statisticum, in quo præmissis doctrinae principiis generalibus Euro-*

ни. Тѣже предметы какъ въ Географіи, Этнографіи, Положительномъ Правѣ и Исторіи. Таже самая точка воззрѣнія: совершенное тождество содержанія и формы. Если же Статистика не представляетъ ничего новаго, если она только повторяетъ сказанное другими науками; то, слѣдовательно, бесполезно было бы и заниматься ею; не значило бы это терять напрасно труды и время: и безъ того слышны вѣчныя жалобы на краткость жизни; обширность науки: *Ars longa, vita brevis*, говоритъ древняя пословица. Мудрое правило, котораго мы не

рæ regna et status proripabit. Въ послѣдствіи времени подобное *Collegium statisticum* имѣлъ и Ахенваль въ Геттингенѣ; и онъ, какъ замѣчаетъ Шубертъ, назвалъ чтенія, касательно государственнаго вѣденія Европейскихъ государствъ статистическими, гораздо прежде, нежели самую науку Статистикою. Со времени Ахенваля слово Статистика утвердилось въ Германской Литературѣ. Что касается до другихъ народовъ, то они приняли его гораздо позже Изъ Французовъ Лекреркъ первый употребилъ слово Статистика въ своей *Histoire Civile et Politique de la Russie*; потомъ оно встрѣчается въ сочиненіи ученаго *Brion de la Tour* 1789 и почти въ то же время у Англичанъ въ *Monthly Review*, и Статистикъ Шотландіи изданной въ 1791 году Синклеромъ. Но спустя 13 лѣтъ, послѣ промежутка занятаго Французскою революціею, которая дѣйствовала не выгодно на успѣхи наукъ и искусствъ, *Vallois* въ своихъ *Annales de Statistique*, явившихся въ 1802 году, утверждаетъ, что Статистика для Франціи есть совершенно новая наука. Прежде подобныя сочиненія назывались во Франціи *état de* или *état politique*, или же *tableau politique, militaire, religieux et moral de . . .* въ Англіи *The present state of . . . the political geo-*

должны упускать изъ виду всякій разъ, когда что нибудь предпринимаемъ.

И такъ М. Г. вотъ къ какому заключенію привело насъ разсмотрѣніе нашей науки! Я считалъ долгомъ обратить ваше вниманіе на то, что такъ необходимо вамъ знать, прежде нежели приступимъ къ дѣлу: ибо первое условіе усерднаго стремленія къ цѣли есть знаніе ея пользы. Но это еще не даетъ намъ права пренебрегать самую Статистику: замѣчаніе мое относится только къ принятому способу ея обработки, а голосъ большинства не всегда есть

graphy of. (т. е. настоящимъ состояніемъ и политическою географіею государства). Итальянцы уже въ 19 столѣтіи замѣнили свое *dezerigione politica* статистикою, а Португальцы и Испанцы и понынѣ употребляютъ только прилагательное статистическій, съ которымъ соединяютъ существительное, означающее описаніе или Географію. Даже Датчане и Шведы привяли въ свою литературу слово Статистика. (См. Шуберт. стр. 3-4.) Въ Россіи оно употреблено въ первый разъ въ 1795 г. на заглавіи сочиненія: Новѣйшее повѣствовательное землеописаніе и пр., гдѣ Россійская Имперія описана Статистически, какъ никогда еще не бывало. Книга эта, заключающая много любопытныхъ статистическихъ свѣдѣній была запрещена и, какъ можно заключать изъ вырѣзанныхъ листовъ, за нѣкоторыя рѣзкія мысли о древней Русской Исторіи и Французской революціи а потому она теперь очень рѣдка. (См. Теорія Статистики Карла Германа помѣщен: въ Статистическ. Журн. 1806 годъ. I. стр. 17-18.)

Слѣдовательно Статистика., по настоящему смыслу этого слова, означаетъ государствовѣдѣніе—науку о государствахъ.

голосъ истины. Конечно, односторонность подобнаго взгляда на Статистику дѣлается ощутительною болѣе и болѣе и, среди множества книгъ, наполненныхъ прежними понятіями, уже начинаютъ являться попытки возсоздать науку, по новымъ требованіямъ, хотя ни одна изъ этихъ попытокъ не удовлетворяетъ полностью и логическою отчетливостію и потому не можетъ быть принята за образецъ. Конечно, собравъ и соединивъ все сказанное разными писателями въ разные времена въ пользу Статистики, мы могли бы составить блестящую теорію ея неуступающую сціентифическимъ достоинствомъ своимъ ни одной изъ теорій другихъ наукъ. Но, поступая такимъ образомъ, я не хочу, Мм. Гг. быть подобнымъ Адвокату, который, заботясь единственно: о выиграніи принятаго имъ на себя процесса, по произволу беретъ мѣста изъ законовъ, приводя только нужное для своей цѣли и оставляя безъ вниманія все прочее. И такъ, постараемся отыскать другое средство защитить права нашей науки, низойти до самыхъ простыхъ началъ ея, поставить себя въ такое состояніе, откуда бы могли осмотрѣть все собственными глазами и свести къ одному центру разнородныя и противурѣчущія мнѣнія. А для этого намъ надобно прежде рѣшить вопросъ; къ чему ведетъ изученіе Статистики? Цѣль определена — средства окажутся сами. Зная предметъ науки, легко показать ея содержаніе.

Относительно цѣли, съ какою изучается Статистика существуетъ одно общее мнѣніе: «*nur eine Stimme*» какъ сказано въ новѣйшей Нѣмецкой Энциклопедіи. Всѣ писатели согласны въ томъ, что Статистика въ ряду наукъ имѣетъ благородное и высокое назначеніе—назначеніе сдѣлать людей счастливыми, указавъ имъ истинный путь къ цѣли, что она Ангелъ хранитель и человечества и народовъ, какъ называетъ ее Мейзелъ, что уроки ея необходимы для каждаго члена общества, особенно же для правительства которое, незаренное свѣтильникомъ опытности; даже при лучшихъ намѣреніяхъ, не можетъ осуществить своего призванія Такъ думали о Статистикѣ уже при самомъ началѣ ея и полныя ожиданія взоры устремлены были къ ней со всѣхъ сторонъ, едва она появилась въ свѣтъ. Франческо Сансовинъ, именемъ котораго начинается исторія нашей науки, превосходно изобразилъ идею своего вѣка относительно цѣли Статистики, помѣстивъ подлѣ описанія 21 древняго и новаго Государства, изображеніе утопіи, этаго неизвѣданнаго Царства добродѣтели и истины, куда непрерывно стремятся чаянія нашего духа. Надобно только слово утопію принимать не въ общепринятомъ смыслѣ, какъ плодъ мечты Философа; но какъ исполненіе идей разума, опирающихся на рациональномъ основаніи и слѣдовательно могущихъ имѣть примѣненіе въ жизни. И послѣ Сансовина упованія на Статистику

не ослабѣли. Ахенваль и Бюшингъ, Мейзель и Шнабель, Шубертъ и Джойя всѣ эти писатели, столько не согласные во взглядахъ на Статистику и то чѣмъ она должна быть, удивительно сходны тамъ, гдѣ дѣло идетъ о цѣли ея изученія. Но прославляемая учеными, Статистика еще болѣе уважается правительствами. Каждое Европейское государство лѣзетъ ее съ особенною заботливостію и любовію, повсюду основаны разные Статистическіе Депо, Бюро, Департаменты (*). Швеціи принадлежитъ честь установленія перваго Статистическаго обще-

(*) Мысль образованія Бюро принадлежитъ нашему вѣку. Правда, назадъ тому 100 лѣтъ, разные Правительственныя мѣста доставляли статистическія свѣдѣнія, но эти свѣдѣнія касались только отдѣльныхъ предметовъ и кругъ ихъ былъ очень тѣсенъ. Такъ напр. Консисторіи доставляли извѣстія о числѣ рожденій, браковъ и смертныхъ случаевъ, таможи о количествѣ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, судища о процессахъ; но никто не заботился о сличеніи этихъ извѣстій и сведеніи ихъ къ одному центру для облегченія Администраціи. Одно народонаселеніе составляло исключеніе: оно съ прошлаго столѣтія начало постоянно обращать вниманіе и заботу Правительствъ. Въ Швеціи, по предложенію Цельзія, основано въ 1744 году первое Статистическое Бюро (Tabellen-Comptor) которое, руководствуясь новыми свѣдѣніями, обязано было чрезъ каждые пять лѣтъ доносить о состояніи жителей и народнаго богатства. Но уже въ вѣкъ Французской Революціи идея этихъ учрежденій получила обширнѣйшее развитіе. Еще во время Директоріальнаго Правленія Министръ внутреннихъ дѣлъ Францискъ Нефшато, требовалъ отъ Префектовъ Департаментовъ статистическихъ свѣдѣній всякаго рода въ поль-

ства, которое, по прошествіи каждаго пяти лѣтъ, должно было сообщать свѣденія о состояніи земли и народа. По слѣдамъ Швеціи пошли Англія и Франція, гдѣ образовавшіяся въ послѣдствіи общества, особенно Лондонское и Парижское могутъ похвастаться первыми въ Европѣ по своей обширности и отличному устройству. Исключивъ изъ записокъ своихъ

зу Администраціи. При Консульскомъ Правленіи, Луціанъ Бонапартъ, съ 1800 г. вступившій въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, распространилъ кругъ этихъ требованій, а его преемникъ Шанталъ поручилъ славному Статистику Пейше начертать планъ всеобщей Статистики Франціи для составленія, по образцу ея, статистическихъ описаній Департаментовъ. Онъ же былъ и виновникомъ перваго Статистическаго Бюро, которое существовало во все продолженіе Имперіи и было поминено Министру внутреннихъ дѣлъ. Примеръ Франціи подействовалъ и на другія державы. Въ Пруссіи Статистическое Бюро основано въ 1805, а въ Австріи въ 1818 годѣ. Хотя труды перваго, по случаю несчастной войны, были прерваны, но въ 1808 году, при новой организаціи Государства, оно было возобновлено. Теперь это Бюро состоитъ изъ Предсѣдателя, трехъ Советниковъ и нѣсколькихъ помощниковъ, которые занимаются собраніемъ приходящихъ извѣстій, сравниваютъ ихъ и полученные выводы обнародываютъ. Во Франціи, кромѣ названнаго, существуетъ еще Bureau des Longitudes, которое издастъ ежегодно *Annuaire*, содержащій въ себѣ важныя статистическія данныя. Сверхъ того въ 1832 году возобновлена учрежденная Наполеономъ и закрытая при Бурбонахъ Академія политическихъ и нравственныхъ наукъ, гдѣ Статистика составляетъ особый отдѣлъ. Эта Академія имѣетъ каждую неделю частныя засѣданія и одинъ разъ въ году общія; она начала издавать свои труды съ 1834 года подъ названіемъ *Archives des sciences politiques et mora-*

всякія уметвованія, и строго ограничивая свое вниманіе на однихъ фактахъ, эти общества имѣютъ целью изучать свое отечество преимущественно въ отношеніи экономическомъ, правственномъ и административномъ. Столь же ревностное усердіе къ Статистикѣ представляютъ и нѣкоторыя страны Германіи, хотя, говоря вообще, разработка Стати-

les. Въ Англіи статистическія извѣстія сообщаются по разнымъ отдѣленіямъ Парламента. Въ Россіи съ 1802 года предписано губернскимъ мѣстамъ доставлять въ Министерство внутреннихъ дѣлъ статистическія извѣстія, частью для пользы текущихъ дѣлъ, а частью для составленія общей Статистики Государства. Первый отчетъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ былъ обнародованъ въ 1804 году. А съ 1834 года существуетъ при этомъ Министерствѣ Статистическое Отдѣленіе и учреждены Губернскіе Статистическіе Комитеты. Цель Статистическаго Отдѣленія есть приготовленіе полного и по возможности точнаго описанія состоянія всѣхъ частей подвѣдомственныхъ Министерству внутреннихъ дѣлъ. Для достиженія этой цели, дозволено ему имѣть Членовъ и Корреспондентовъ между людьми сведущими для собранія свѣдѣній на мѣсть. Можно надѣяться, скажемъ словами Г. бывшаго Министра внутреннихъ дѣлъ, что при усердномъ содѣйствіи сихъ Комитетовъ, мало по малу пополнятся остающіеся досель пробѣлы въ нашей Отечественнѣй Статистикѣ. (О Стат. Бюро сравнит. статью Германа. Взглядъ на нынѣшнее состояніе Статистики въ госуд. Европ. помѣщ. въ жур. Минист. Внутр. дѣлъ 1829. книжка 2. стр. 361 и след).

Съ этими официальными учрежденіями находится въ тѣсной связи ученая Статистическія Общества, которыя съ недавнихъ временъ заведены во всѣхъ образованныхъ Европейскихъ государствахъ, и болышею частью находятся подъ непосредственнымъ по-

стическихъ матеріаловъ здѣсь не достигла такого совершенства, какъ въ Англіи и Франціи. Наше отечество, соревнуя Западной Европѣ по всемъ отраслямъ просвѣщенія, съ особеннымъ успѣхомъ подвизается на поприщѣ Статистики, чему способствуетъ не одно подражаніе иностранцамъ, но и

кровительствомъ Правительствъ. Джонъ Синклеръ положилъ основаніе первому Статистическому Обществу для составленія подробной Статистики Шотландіи. Подобное Общество находится и теперь въ Шотландіи и имѣетъ главный комитетъ въ Единбургѣ. Въ Лондонѣ первое Статистическое Общество существуетъ съ 1826 года и уже издало часть своихъ трудовъ. Собраніе новыхъ статистическихъ матеріаловъ, какъ сказано въ Уставѣ, есть первое дѣло общества, приводить въ порядокъ и обнародывать матеріалы уже существующіе не менѣе важно. (Подробнѣе объ этомъ см. *Plan d'opérations de la société statistique de Londres. Revue d'E* III. стр. 126—29). Въ 1829 году Моро-де-Жоннезъ основалъ Статистическое Общество въ Парижѣ которое, неограничиваясь отечественною статистикою, простираетъ свои изслѣдованія и на другія, преимущественно сосѣднія государства. Для лучшаго достиженія цѣли, оно разсматриваетъ каждую часть государства отдѣльно; во 1-хъ землю, во 2-хъ народонаселеніе, 3. промышленность; 4. науки и искусства, 5. законодательство 6. Администрацію публичную, 7.. Администрацію правосудія и полиціи, 8.. силы физическія, нравственныя и политическія Государства. (*Bulletin de la société de statistique universelle. Paris 1830* (Юльская и Октябровая книжки)). Последнее новѣйшее этого рода общество основано въ Дрезденѣ для Саксонскаго Королевства. Имѣя главный Комитетъ въ столицѣ и агентовъ во всехъ значительныхъ городахъ, оно собираетъ матеріалы и съ 1834 года обнародываетъ ихъ.

пробудившееся стремление возсоздать образованность, основанную на истинных началах народности. Установленіе Статистическихъ Комитетовъ, множество драгоценныхъ извѣстій, помещаемыхъ въ журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и наконецъ, изданіе Статистическихъ Матеріаловъ, имѣющихъ цѣлю ознакомить Русскихъ съ Россією, суть доказательства того вниманія, которое Правительство наше обращаетъ на эту важную отрасль просвѣщенія. Однимъ словомъ, польза Статистики признается всеми безирекословно; за нее стоятъ и Правительства и ученые; нѣтъ науки, на которую бы столько уповали, которая бы была предметомъ столь блестящихъ надеждъ и которая, прибавимъ мы къ сожалѣнію, досель такъ мало оправдала ихъ.

Знаніе Статистики, говорятъ, полезно въ томъ отношеніи, что оно, проливая свѣтъ на состояніе страны и истинныя потребности народа, указываетъ Правительству, на какіе именно предметы оно должно обращать вниманіе и тѣмъ даетъ ему средство вѣрнѣе устроить благо гражданъ, истребляя дурное, питая и поддерживая хорошее. Не говоримъ уже ни о безпрестанной измѣняемости статистическихъ циферъ, ни о трудности ихъ собранія—положимъ, полученные нами числа суть вѣрные представители того или другаго элемента государственной жизни въ известную эпоху; много ли, спрашивается, выиграетъ отсюда общественная

польза? Для счастья народовъ, такъ какъ и умонедѣлимыхъ, недостаточно только понимать, только чувствовать тяготящее надъ ними зло; надобно имѣть средства пособить этому злу, уврачевать раны, требующія немедленной помощи; первое же условіе удачнаго выбора лекарства есть знаніе причинъ разстройства организма; безъ этаго условія нельзя сдѣлать ни шагу впередъ, точно же такъ, какъ медику для удачнаго пользованія больнаго, необходимо познакомиться съ обстоятельствами, предшествовавшими нарушенію его здоровья и свойствами его организма. И такъ ясно, что для цѣлей практическихъ недостаточны одни факты, но что для этого нужно еще многое и что знаніе причинъ статистическихъ фактовъ должно быть предметомъ особеннаго нашего вниманія. Но здѣсь новый источникъ затрудненій: на одно и тоже событіе могутъ дѣйствовать разныя обстоятельства. Следовательно, наблюдатель, при опредѣленіи причинъ, легко можетъ ошибиться, можетъ принять не ту мѣру, какую надобно было взять и такимъ образомъ, вмѣсто предполагаемой пользы, разстроитъ еще болѣе организмъ политическаго тѣла. Съ другой стороны, не всякая мѣра, коей благотельность оправдана опытомъ въ томъ или другомъ мѣствѣ, должна служить предметомъ всеобщаго подражанія; ибо все состоитъ подъ вліяніемъ закона времени и мѣстности. Одно и тоже учрежденіе, при

разныхъ обстоятельствахъ, можетъ сопровождаться различными, даже противоположными дѣйствіями. Какія вредныя слѣдствія влекутъ за собою близорукіе виды народовъ, ослабляемыхъ раздраженіемъ, Исторія представляетъ множество тому доказательствъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.—Увлеченная благоденствіемъ Англіи, приписываемымъ обыкновенно гражданскому ея устройству, Франція установила у себя подобное правленіе. Что же вышло отсюда? Система учрежденій, называемая Англійскою конституціею, не смотря на нѣкоторые недостатки, дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ имѣетъ благотворное вліяніе на судьбу Англійской націи; ибо она вытекла изъ жизни ея народа, есть результатъ его исторіи. Три законныя, существенныя части Парламента: Король, при безиредѣльномъ уваженіи къ нему всехъ состояній, дворянство съ его могущественнымъ вліяніемъ, поддерживаемымъ огромными богатствами; наконецъ, сословіе гражданъ, воодушевляемое стремленіемъ къ свободѣ и сочувствующее требованіямъ промышленности, представляя три самостоятельныя, равно могущественныя силы, блюдутъ равновѣсіе общества и не позволяютъ ему подчиниться исключительному вліянію одного элемента, что, какъ и всякое нарушеніе закона, неминуемо повлекло бы за собою безпорядки. Но подобное гражданское устройство, не могло быть благотворно для Фран-

ціи, которая воспиталась подъ вліяніемъ другихъ историческихъ обстоятельствъ, гдѣ власть Короля потрясена ложными понятіями о равенствѣ, гдѣ дворяне, не владея обширными помѣстьями, не имѣютъ никакой значительности и вся власть, которая по закону должна быть раздѣлена, въ дѣйствительности находится въ рукахъ палаты депутатовъ. И вотъ почему общественное спокойствіе Франціи такъ мало обезпечено, вотъ почему коренные законы ея подвержены столь частымъ измѣненіямъ. Приведенный здѣсь примѣръ касается образа правленія; возьмемъ другой, относящійся къ Государственной Экономіи. (Онъ помѣщенъ Джойемъ въ его Теоріи Статистики). Испанское правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выписало изъ Южной Америки стада выѣней съ тѣмъ, чтобы развести ихъ въ своихъ Европейскихъ владѣніяхъ. Животные, привыкшіе къ температурѣ Кордильерійскихъ горъ, разумѣется, не могли снести знойнаго неба Андалузійи и погибли все до одного. Эти примѣры, коихъ число мы могли бы увеличить, не служатъ ли доказательствомъ, что однихъ наблюденій не достаточно для достиженія цѣли обществъ; но что необходимо сводить собранные факты къ одному общему центру, обдумывать ихъ причины, соображать слѣдствія и, такимъ образомъ, замѣчая сходство, объясняя различіе, дойти наконецъ до знанія законовъ, которые могли бы указать намъ правила, какъ дѣйст-

воватъ въ жизни. Фактъ всегда останется фактомъ, то есть, чѣмъ—то непостояннымъ и измѣчивымъ: только идея наводитъ на правило. Это, можетъ быть, представится вамъ яснѣе, если мы прибѣгнемъ къ Аналогіи наукъ, занимающихся изслѣдованіемъ природы вещественной, которая во многихъ отношеніяхъ открываетъ любопытныя точки для сравненія съ міромъ нравственнымъ. Пока вниманіе человека останавливалось на однихъ окружающихъ его феноменахъ, пока онъ не возвысился до знанія ихъ законовъ, до тѣхъ поръ каждый шагъ его къ цѣли былъ шатокъ, не вѣренъ, съ робостію повсюду онъ обращалъ свои взоры, онъ угодблялся неопытному хозяину, который жилъ прежде въ бѣдной хижинѣ, а потомъ, получивъ въ наследство богатый домъ, долго не можетъ свыкнуться съ своею новою сферою и котораго на каждомъ шагу затрудняетъ множество предметовъ, назначенныхъ для удобствъ образованной и утонченной жизни. Но разумъ взялъ свое. Человѣкъ открылъ законы естества и его отношенія къ окружающему міру перемѣнились. Природа, иъкогда столь страшная, покорно простерлась у ногъ своего повелителя и грозныя силы ея основали пьдесталь, на которомъ онъ воздвигъ престоль своего могущества. Тоже и въ міръ нравственномъ. Прійдетъ время, когда и онъ будетъ имѣть своихъ Франклиновъ, Ваттовъ, когда объяснятся причины всѣхъ явленій,

когда откроются законы, управляющіе событіями, по видимому, самыми неопредѣленными и случайнымъ и новая, лучшая, совершеннѣйшая жизнь будетъ наградою этаго великаго подвига, вполне достойнаго разумныхъ существъ. Оскорбительная поговорка „жить какъ набѣжить“ не будетъ болѣе возмущать нашего слуха, и человекъ, по справедливости, назовется владыкою своихъ дѣйствій.

Предоставляя Статистикѣ изслѣдованіе законовъ государственной жизни и ея элементовъ, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые кругъ ея ограничиваютъ познаніемъ настоящаго состоянія государствъ, понимая подъ настоящимъ одинъ опредѣленный моментъ напр. нѣсколько лѣтъ, годъ, или даже мѣсяць, Печерная свои выводы изъ области опыта и возводя наблюденія на степень идей, она очевидно, должна имѣть предѣлы гораздо обширнѣйшіе. простираются не только на настоящее, но и на прошедшее, однимъ словомъ, обнимать весь состоянія, или правильнѣе все фазы государственнаго бытія; я сказалъ фазы: ибо слово состояніе, означая сумму явленій, представляемыхъ предметомъ въ извѣстное время, не можетъ быть цѣлю науки, которая, не останавливаясь на измѣняемомъ, ищетъ неизмѣняемаго, непреложнаго, вѣчнаго. А такъ какъ элементы государственной жизни, кои составляютъ предметъ Статистики, существо-

вами и существуютъ вездѣ, гдѣ только люди образуютъ благоустроенное общество; то следовательно несправедливо было бы ограничивать кругъ ея определеннымъ числомъ народовъ почему ибудь больше интересующихъ насъ, или больше намъ извѣстныхъ; все вѣка безъ различія и все государства платятъ ей дань свою. Древнія общества, основанныя въ Азїи и Африкѣ, и наша новая Европа мистическое ученіе Буды и протыя, по высокія, истинны христіанства равно достойны ея вниманія, ни чѣмъ не пренебрегая, дорожа малѣйшими подробностями, она на каждую случайность смотритъ, какъ на средство къ отысканію нормальности, и всю сумму познанныхъ явленій возводитъ къ общимъ законамъ съ тѣмъ, чтобы, перенесши эти законы въ міръ практики, назначить постоянныя правила для жизни. Руководимые такими понятіями, некоторые писатели какъ на пр. Гаттереръ мечтали о возсозданіи всемірной Статистики. Слѣдуя требованіямъ ума, такъ и должно бы быть, но, говоря вобщемъ, подобная всеобщность въ строгомъ смыслѣ неосуществима. Ее дѣлаютъ невозможною, съ одной стороны, ограниченность нашихъ способностей, а съ другой, недостатокъ матеріаловъ, утрата многихъ замѣчательныхъ чертъ изъ жизни обществъ и наконецъ самая трудность употребляемые статистикою способы наблюденія примѣнять ко всемъ отраслямъ государственнаго быта, по крайней мѣрѣ въ

настоящее время. Отсюда явствует необходимость выбора. Вот почему большая часть писателей ограничивает кругъ статистическихъ курсовъ изображеніемъ Европейскихъ государствъ, или даже пяти великихъ державъ. Этотъ способъ, во первыхъ основывается на невозможности достигнуть совершенной всеобщности, и следовательно по одному этому уже необходимъ. Но, кромѣ причины отрицательной, онъ имѣетъ за себя и основаніе положительное. Предметъ Статистики, какъ мы уже сказали, есть знаніе законовъ Государственнаго бытія, идея же законовъ, будучи всеобщею, должна непременно проявляться въ каждомъ отдѣльномъ фактѣ и следовательно, можетъ быть открыта разумомъ, какъ бы ни была велика или мала сумма собранныхъ нами наблюдений. Вся разница состоитъ въ томъ, что чѣмъ значительнѣе число изслѣдуемыхъ нами фактовъ, тѣмъ бываетъ легче, отдѣлнить случайное отъ необходимаго, и на оборотъ, при небольшемъ количествѣ данныхъ, мы можемъ скорѣе подвергнуться опасности, принять частный случай за общій законъ, ибо разуму представляется тогда менѣе точекъ для сравненія. Впрочемъ, природныя дарованія наблюдателя могутъ въ некоторыхъ отношеніяхъ, замѣнить недостатокъ матеріаловъ. Такъ напр. Вико, изучая законы, которымъ человѣческія общества подчинены въ своемъ развитіи, ограничился однимъ только Римомъ и Греціею, почти не коснув-

ширь Востока; тѣмъ не менѣе найденныя имъ законы могутъ имѣть приложеніе гораздо обширнѣе. Теорія развитія обществъ начертана, упущены только частныя характеристики. Притомъ же, если Философъ наблюдатель, руководимый высшими идеями, и не дѣлаетъ никакого различія между странами и народами, если все человѣческое возбуждаетъ въ немъ живѣйшій интересъ, то не могутъ быть столь обширными виды Политика Администратора, который изучаетъ элементы государственной жизни, преимущественно въ отношеніи практическомъ. Въ такомъ случаѣ Статистика Китая и Японіи, конечно, не принесетъ ему большой пользы; ибо государства эти не могутъ доставить ему предметовъ для подражанія, резко отличающаго насъ своими обычаями, понятіями, своимъ гражданскимъ устройствомъ и стояща на несравненно низшей ступени просвѣщенія, нежели мы дѣти Европы 19-го столѣтія.

Все изложенное нами доселѣ могутъ нѣкоторые найти несообразнымъ съ сущностію фактовъ. Намъ скажутъ, недостаточно говорить о законахъ, надобно указать ихъ на самомъ дѣлѣ; да и могутъ ли, спросить, законы быть предметомъ такой науки, какова Статистика, которая занимается не только природою, но и людьми; изслѣдуетъ ихъ свойства, отношенія, характеръ: однимъ словомъ, имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, коего непостоянство вошло въ въ пословицу? Если бы не было другихъ доказа-

тельствъ въ пользу существованія законовъ нравственнаго міра, то мы должны бы допустить ихъ необходимость для собственнаго своего успокоенія: ибо не вѣрить общей гармоніи вселенной, значило бы тоже, что отвергать Божественный Промысль. Вико превосходно укоряетъ въ близорукости тѣхъ мыслителей, которые, не подозрѣвая порядка въ явленіяхъ жизни человѣческой, почитали ихъ игрою слѣпаго случая. Философы говорятъ онъ, или вовсе незамѣчали Провидѣнія, какъ напр. Стоики и Эпикурейцы, или усматривали его только въ гармоніи міра Физическаго: они даютъ имя естественнаго Богопознанія Метафизикъ, въ которой они изучаютъ это свойство Божества, основывая свои сужденія на доказательствахъ, извлеченныхъ изъ природы вещественной тогда, какъ въ экономіи міра нравственнаго они должны бы преимущественно искать доказательства Провидѣнія. Впрочемъ, благодаря успѣхамъ Исторіи, мы не имѣемъ надобности прибѣгать къ разсужденіямъ тамъ, гдѣ говорятъ факты, которые дѣйствуютъ всегда сильнѣе апріорическихъ умствованій. И въ этомъ отношеніи главное мѣсто занимаютъ изслѣдованія ученаго, котораго слова мы тотчасъ приводили. Вико первый разрушилъ ту ложную мысль, будтобы дѣйствія чловѣка неуправляются никакими постоянными законами. Правда, результаты представленные имъ могутъ быть приложены только къ развитію народовъ древняго

міра; не смотря на то сочиненіе его чрезвычайно важно и имѣетъ для насъ тѣмъ большую цѣнность, что часть Исторіи, изслѣдованная имъ, болѣе прочихъ давала пищу нападкамъ со стороны скептиковъ; ибо событія древняго міра, какъ замѣчаетъ одинъ знаменитый историкъ, преимущественно имѣли источникомъ страсти и произвола, такъ сказать, случайно; между тѣмъ какъ въ поступкахъ народовъ новыхъ замѣтно болѣе разумнаго сознанія, а слѣдовательно и болѣе порядка. Общій выводъ изслѣдованій Вико тотъ, что у народовъ одна общая природа и что, при дѣйствіи одинакихъ законовъ, она представляетъ одинакія явленія, въ одинакомъ порядкѣ. При семъ случаѣ, Вико превосходно доказалъ совмѣстность человеческой свободы съ Высшею Необходимостію, рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ затруднявшій многихъ ученыхъ. Но мнѣнію его, основанному на убѣдительныхъ фактахъ, эти двѣ силы равно дѣйствуютъ на проявленіе общественной жизни и личная независимость, которою Богъ одарилъ человека, нисколько не мѣшаетъ осуществленію превѣчныхъ плановъ Творца. Конечно, система Вико далеко не знакомитъ насъ съ всеми законами нравственнаго міра. Глубокомысленный въ общей природѣ народовъ, говоря его языкомъ, Вико слабъ въ постепенномъ развитіи человечества; онъ не показалъ, по какому пути оно идетъ впередъ и, принявъ начало исторіи новой Европы за

повтореніе героическаго вѣка Греціи, упустилъ изъ виду, что между народами древними и новыми, кромѣ отличій въ характеръ, существовали еще отношенія во времени. Имѣющія свою причину и составляющія необходимыя законы, связанныя съ предначертаніемъ обширнѣйшимъ, нежели каково предначертаніе для каждаго народа. Вотъ чего не видѣлъ Вико. Но оставимъ наши замѣчанія и остережемся обвинять мужа, предъ которымъ такъ справедливо благоговѣетъ потомство! То чего недоставало у Вико, замѣтили и дополнили другіе. Такъ Гердеръ въ Германіи, Тюрго и Кондорсе во Франціи, руководимые мыслию Англійскаго Философа Бакона, съ точностію обозначили ходъ усовершенствованія рода человеческого, а спеціальныя исторіи наукъ и искусствъ, показавъ превосходство новой цивилизаціи предъ древнею, поставили предметъ этотъ вне всякаго сомнѣнія. Все сказанное нами доселѣ въ пользу существованія законовъ, управляющихъ нравственнымъ міромъ, принадлежитъ Исторіи; но, занимаемая у нея, сестры своей, доказательства для подтвержденія своихъ идей, Статистика въ свою очередь представляетъ много важныхъ истинъ, которыми можетъ воспользоваться Исторія. Въ этомъ отношеніи я не могу не указать вамъ на превосходное сочиненіе Кетле: «*Sur l'homme et le développement de ses facultés*» которое вполне заслуживаетъ ваше вниманіе и къ которому мы неоднократно

кратко будемъ обращаться въ продолженіи нашихъ бесѣдъ. Предложивъ себѣ вопросъ: подчинены ли дѣйствія челоуѣка законамъ? Авторъ отвѣчаетъ утвердительно, надобно только, говорить оиъ, потерять изъ виду челоуѣка, взятаго отдѣльно, а разсматривать его, какъ отрасль своего рода. Такимъ образомъ, лишивъ его индивидуальности, мы легко можемъ отдѣлнить случайное и индивидуальныя частности, которыя имѣютъ мало, или вовсе не имѣютъ вліянія на массу, изгладятся сами собою и позволяютъ намъ обнять результаты общіе.» Въ подтвержденіе своей мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ для доказательства, что поступки челоуѣка дѣйствительно подчинены законамъ, Кетле приводитъ фактъ, по видимому, самый неопредѣленный и случайный, гдѣ болѣе всего дѣйствуютъ обстоятельства, своеправіе и страсти людей, а именно: количество и роды преступленій. Наблюденія, собранныя имъ за нѣсколько лѣтъ съ точностію и возможною полнотою, показываютъ, что во Франціи число совершаемыхъ убійствъ не только повторяется каждый годъ съ удивительнымъ постоянствомъ; но что даже орудія, коими производятся эти убійства, почти однѣ и тѣже, такъ что заранее можно предсказать, сколько челоуѣкъ обогрять руки въ крови себѣ подобныхъ; сколько будетъ отравителей, сколько другихъ злодѣевъ, точно такъ какъ мы заранее можемъ предсказать число буду-

щихъ рожденій и смертей. Это наблюдение, какъ замѣчаетъ Авторъ, съ перваго взгляда возбуждающее горестное чувство, является напротивъ истинно утѣшительнымъ, если мы разсмотримъ его ближе: ибо, не лишая возможности улучшить состояніе людей, посредствомъ усовершенствованія ихъ учрежденій, обычаевъ, системы просвѣщенія и всего того, что дѣйствуетъ на ихъ благосостояніе; оно, съ другой стороны, подтверждаетъ законъ, уже открытый древними Философами, занимавшимися обществомъ въ отношеніи физическомъ, законъ, что, пока существуютъ одніи причины, до тѣхъ поръ надобно ожидать возврата одинакихъ послѣдствій. Такимъ образомъ, говоритъ, Кетле, хотя число преступленій во Франціи, взятое въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, и одинаково; но со временемъ оно можетъ уменьшиться и къ этому-то друзья челоуѣчества должны устремлять свое вниманіе. Подобная мысль находится и у другаго знаменитаго Статистика Франціи Карла Дюссена. Предпринявъ изслѣдовать производительныя и торговыя силы своего отечества, онъ говоритъ въ своемъ Введеніи: „я старался измѣрить не только настоящую обширность ихъ во Франціи; но и скорость развитія, которая должна опредѣлять наши надежды: ибо силы эти не неподвижны; онѣ возрастаютъ съ преуспѣваніемъ народовъ и умаляются съ ихъ

упадкомъ. Относительно Франціи Авторъ доказалъ эту истину очевиднымъ образомъ.

Не смотря на краткость времени, позволившую мнѣ подробно развить предметъ, надѣюсь, вы не сомнѣваетесь М. Г., что есть законы, которые управляютъ бытіемъ Государствъ, что эти законы могутъ и должны быть предметомъ нашего изученія; но не только жизнь Государствъ взятая, такъ сказать, въ своей совокупности представляетъ неукоснительное послѣдованіе вѣчному закону; въ малѣйшихъ частяхъ ея также, какъ и въ цѣломъ, господствуетъ тоже постоянство, тоже удивительная гармонія, тотъ же неизмѣняемый порядокъ, каждое колесо этой великой машины движется установленнымъ образомъ! Правда, многое еще остается неизвѣданнымъ, наукѣ предстоитъ еще совершить обширный путь; но и то, что мы знаемъ уже даетъ намъ возможность судить о богатствѣ насъ ожидающемъ; такимъ образомъ, законы народонаселенія изслѣдованы съ надлежащею точностію; благодаря Статистикѣ, мы можемъ теперь съ достовѣрностію предсказать, во сколько разъ, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, увеличится число жителей того или другаго государства, по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ. Статистика также показала вѣсныя рубежи, дагѣе которыхъ не восходятъ рождаемость и смертность въ государствахъ, обозначивъ въ тоже время кругъ, гдѣ можетъ свободно вращаться человѣческая дѣятель-

ность. Теорія Мальтуса, столько напугавшая друзей человечества, послѣ новыхъ изчисленій, сдѣланныхъ Статистикою, является въ другомъ, болѣе утѣшительномъ видѣ. Вотъ въ какую формулу приводитъ Кетле свои изысканія о народонаселеніи, основанныя на математическихъ выкладкахъ. Народонаселеніе, говоритъ онъ, стремится къ умноженію въ геометрической прогрессіи, но сумма препятствій, которыя противудѣйствуютъ этому стремленію, равняется, при равенствѣ всего прочаго, квадрату скорости дѣйствительнаго возрастанія. По этому какъ быстро ни подвигалось бы впередъ народонаселеніе, оно никогда не столкнется съ крайнимъ предѣломъ своимъ. При приближеніи его къ предѣлу, препятствія будутъ умножаться съ такою скоростью, что не допустятъ столкovenія; природа возьметъ слѣдующую ей дань смертей, соразмѣрно съ близостію преисполненія; но этотъ долгъ, уплачиваемый по немногу, не такъ тягостенъ, какъ если приходится уплачивать его разомъ. «Здѣсь особенно замѣчательна Аналогія между законами Механики и тѣми, которые управляютъ человѣческими поступками. Съ распространеніемъ подобныхъ истинъ, сколько ложныхъ мѣръ, въ кои вѣровала прежняя политика, должны будутъ уничтожиться и уже уничтожаются. Теперь, когда мы знаемъ законъ отношенія между рождаемостью и смертностью, намъ, безъ сомнѣнія, покажутся не совсемъ хорошо рассчитанными поступки Правительство про-

шедшаго столѣтія, которыя, заботясь объ умноженіи народа, для распространенія его, прибѣгали къ разнымъ искусственнымъ средствамъ: такъ напр. обѣщали пенсіи отцамъ десяти и двенадцати дѣтей и которые, не смотря на все свои усилія, не достигли цѣли. Нынѣшнійя правительства, озаренныя свѣтомъ теоріи, основанной на опытѣ, конечно, будутъ руководствоваться совсѣмъ другими правилами; онѣ станутъ болѣе заботиться о сохраненіи жизни гражданъ, нежели объ умноженіи ихъ числа, будучи убѣждены въ той истинѣ, что народонаселеніе идетъ рука объ руку съ просвѣщеніемъ и промышленностію и что, для усиленія перваго, достаточно покровительствовать послѣднимъ. Открытый законъ, что общество, послѣ опустошеній наносимыхъ ему разными несчастными случаями, каковы: голодъ, эпидемическія болѣзни, по прошествіи короткаго времени, приходитъ опять въ прежнее состояніе, свидѣтельствуя облагости Провидѣнія, пекущагося съ отеческою заботливостію о людяхъ, есть также одно изъ величайшихъ открытій, сделанныхъ Статистикою и достойныхъ перейти въ міръ Философій. Но уча насъ идти къ цѣли медленными шагами, не торопись, подтверждая на опытѣ мудрое изреченіе: *festina lente*, она свидѣтельствуетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, какъ слабы и ничтожны усилія тѣхъ, кои мечтаютъ остановить торжественный ходъ времени. Въ этомъ отношеніи,

я приведу вамъ замѣчательный фактъ, представленный Дюпенемъ, фактъ весьма достойный вашего вниманія. Имѣя въ виду важность вліянія поколѣній на жизнь общества, Авторъ все народонаселеніе Франціи раздѣлилъ на два поколѣнія: старое и новое, причисляя къ первому тѣхъ, кои въ 1789 году во время сзыва Конституціоннаго собранія, были не моложе 20 лѣтъ. Изъ наблюденій, собранныхъ имъ, оказывается, что еще въ началѣ 1820-хъ годовъ перевѣсъ находился на сторонѣ стараго поколѣнія, что оно господствовало и въ кругу семействъ и на поприщѣ политическомъ; но уже въ 1827 году рука смерти произвела сильную, хотя и не замѣченную перемену, такъ что въ это время между стами тысячами избирателей, лицъ стараго поколѣнія было только 40.000, а чрезъ 10 лѣтъ число ихъ должно упасть до 15.400. Старый порядокъ вещей кончился, большая часть прежнихъ дѣйствователей сошла въ могилу, началось господство новаго поколѣнія, а вмѣстѣ съ нимъ должна начаться новая жизнь, новыя требованія и нужды. Противоположивъ другъ другу эти два поколѣнія и принявъ отличительнымъ характеромъ перваго приверженность къ старымъ уставамъ, не благопріятствующимъ развитію производительныхъ и торговыхъ силъ Франціи, а характеромъ другаго—сочувствіе къ ихъ требованіямъ, Авторъ съ удивительною вѣрностію предсказываетъ необходимость

быстраго переворота и подасть благоразумный советъ государственнымъ людямъ или принять основаніемъ для будущихъ своихъ дѣйствій силу преобладающую, или же-сойти съ попрнца. Если бы эти справедливыя слова, основанныя на ариѳметической очевидности, были услышаны заблаговременно; то Франція, вѣроятно, не испытала бы Люльскихъ бѣдствій и преобразование, вызванное духомъ времени, совершилось бы безъ всякихъ потрясеній. И послѣ этаго, можно ли жаловаться на сухость Статистики? представляя намъ столько важныхъ и поучительныхъ истинъ и указывая правила для жизни, не есть ли она одна изъ самыхъ занимательнѣйшихъ наукъ, посредница между математикою и поэзією, алгебраическими выкладками и высокимъ лиризмомъ, пробуждаемымъ созерцаніемъ этаго стройнаго міра чиселъ, въ которомъ такъ ясно высказываются всемогущество, премудрость и благодать Творца! Вселенная управляется числами еще замѣтнѣе древнѣе; отъ Статистической Теоріи должно ожидать подтвержденія истины этаго изреченія.

Теперь перейдемъ ко второй части вопроса: къ доказательству независимости Статистики: А для этаго мы должны отдѣлнить ее отъ тѣхъ наукъ, съ которыми она обыкновенно смѣшивается, а именно: отъ Географіи, Исторіи и Политической Экономіи. Начнемъ съ Географіи.

Одни и тѣже предметы, говоритъ Бальби, входятъ

въ объ науки съ тою разницею, что Географъ до-
вольствуется общими выводами, Статистикъ про-
никаетъ въ подробности. Первому напр. довольно
знать, что Франція имѣетъ 154.000 milles carrées,
что все населеніе ея равно 32.000.000 и такъ далѣе.
Второй хочетъ знать въ разсужденіи земли сколько
полей, луговъ, виноградниковъ, огородовъ, садовъ,
лѣсовъ, дорогъ, рѣкъ, горъ, какія пространства за-
нимаютъ стросіе, пруды, болота, рудники. Точно
также и въ разсужденіи жителей. Слѣдовательно, вся
разница Географіи и Статистики, по мнѣнію Бальби,
состоитъ не въ одинаковости объема; но можетъ
ли, спрашивается, подобное обстоятельство быть
принимаяемо во вниманіе, при опредѣленіи характери-
стическаго отличія предметовъ? Самъ Авторъ, кажет-
ся, чувствовалъ это и, забывъ о сдѣланномъ разли-
чій, въ другомъ мѣстѣ своего учебника, смѣши-
ваетъ объ науки, называя Статистику подробною
географіею, а географію сокращенною статистикою.
Ошибка Бальби произошла отъ того, что онъ, какъ
и многіе другіе писатели, смотрѣлъ на государст-
во не какъ на существо моральное, одаренное жизнью,
но какъ на опредѣленное пространство земли, за-
нятое народомъ, имѣющее свою промышленность,
просвѣщеніе, войско, форму правленія и такъ далѣе.
Гаттереръ первый превосходно отдѣлилъ дѣлю Ге-
ографіи отъ дѣла Статистики, сказавъ земля и на-
родъ, отдѣльно взятая не имѣютъ ничего стати-

стического. Правда онъ не развиваетъ далѣе своихъ мыслей. Но слово сказано. Земля и народъ, отдѣльно взятыя, составляютъ предметъ не Статистики, а другихъ наукъ. Вмѣстѣ взятыя въ сопредѣльности, не они сами, а нечто третье, ихъ отношенія изслѣдываются въ Статистикѣ, и вотъ настоящее отношеніе ея къ Географіи и Этнографіи. Что въ тѣхъ раздѣльно, то въ ней образуетъ только три различныя стороны ея идеи. Онѣ описываются; въ ней описаніе переходитъ въ истолкованіе, въ догматъ;—вотъ разность воззрѣнія ¹⁾.

Нѣсколько труднѣе отличить Статистику отъ Исторіи, а именно, отъ той части ея, которая известна подъ именемъ внутренней исторіи. Предметъ этой части исторіи: религія, законодательство, народное просвѣщеніе, промышленность; также элементы входятъ и въ кругъ Статистики. Между тѣмъ исторія и Статистика считаются двумя отдѣльными науками; стало быть, между ними должно существовать различіе; если же оно есть, то какое именно? Здѣсь кстати привесть сужденіе нашего Русскаго Статистика Германа: Статистика, говоритъ онъ, отличается отъ Исторіи, какъ своимъ предметомъ, такъ и обработкою его. Исторія старается изобразить всеъ

1) Критическія изслѣдованія объ Основаніяхъ Статистики Виктора Порошина стр. 43.

перемѣны, происходившія въ міръ съ тѣхъ временъ, съ которыхъ мракъ прошедшаго начинаетъ разсѣваться. Революціи и причины ихъ суть любимые предметы ея. Иначе описываетъ государство Статистика. Она проходитъ не перемѣны, но слѣдствія перемѣнъ и описываетъ состояніе государства въ известное время.» Слова эти весьма хорошо объясняютъ сущность обѣихъ наукъ, а потому мы оставляемъ дальнѣйшія объясненія, находя ихъ излишними.

Остается показать отличіе Статистики отъ Политической Экономіи. Въ этомъ отношеніи можно замѣтить два различныя мнѣнія, діаметрально другъ другу противоположныя. Одни, а именно тѣ, которые предоставляютъ Политической Экономіи знаніе законовъ государственной жизни, ограничивая кругъ Статистики одними фактами, почитаютъ первую наукою главною, которая, хотя и находитъ въ статистическихъ таблицахъ оправданіе или осуж-

48] Довольно удачно отличаетъ отъ Исторіи Статистику и Ниманъ, котораго слова мы представляемъ въ переводѣ: Политическая Исторія, подобно, Статистикѣ занимается изслѣдованіемъ Государства. Но послѣдняя останавливается на известной эпохѣ, описываетъ одновременное. Исторія же въ повѣствованіи слѣдуетъ ходу событій, представляетъ ихъ въ самомъ дѣйстви, изслѣдуетъ ихъ причины и изображаетъ характеры дѣйствующихъ лицъ. Статистика занимается только результатами случившихся событій, дабы изобразить состояніе произшедшее отъ ихъ совокупнаго дѣйствія въ известное время. (Abriss der Statistik 33).

деніе своихъ идей, но можетъ также до познанія ихъ достоинства доходить и другимъ путемъ, и слѣдовательно, существуетъ какъ наука независимая. Такъ знаменитый Авторъ Политической Экономіи Жанъ Батистъ Сей, рассуждая о несовершенствѣ Статистики, говоритъ: Политическая экономія познаетъ законы вещей; Статистика—явленія, результаты этихъ законовъ. Первая всегда и вездѣ одинакова; вторая не выражаетъ общихъ истинъ, а только отмѣчаетъ явленія по мѣрѣ того, какъ они встрѣчаются. Вотъ почему Политическая экономія есть основа Статистики, а не на оборотъ, какъ думаютъ обыкновенно. Собственно говоря, Статистика не наука; нельзя сказать я знаю статистику, а только я имѣю свѣдѣніе о такомъ-то мѣстѣ, о такомъ-то времени. Подобное мнѣніе находится въ мартской книжкѣ Энциклопедическаго Обозрѣнія за 1823 годъ. Тамъ, въ разборъ сочиненія Lowe, настоящее состояніе Англіи, сказано: читая его всякій чувствуетъ, какъ полезно знаніе политической экономіи тому, кто рассуждаетъ о Статистикѣ. Первая объясняетъ ему, откуда происходятъ тѣ результаты, которые вносятъ онъ въ свои таблицы, и какія послѣдствія можно извлечь изъ нихъ. А безъ этаго, что значать тѣ огромныя статистики, которыя, если только возьмемъ лучшіе изъ нихъ, предположивъ, что онѣ вѣрны въ ту минуту, въ которую написаны, уже невѣрны тогда, какъ хотимъ съ ними спра-

виться? Совсѣмъ противоположно мнѣніе другое: оно не только освобождаетъ Статистику отъ зависимости Политической Экономіи; но и подчиняетъ ей послѣднюю такъ, что, слѣдуя ему, Политическая Экономія тогда только можетъ представить безпогрѣшительныя правила, когда правила эти сообразны съ законами выведенными Статистикою. Несвойственность перваго мнѣнія очевидна, и опровергается сказаннымъ выше; но нельзя также согласиться и со вторымъ. Не раздѣляя ни одной изъ крайностей, мы думаемъ, что предметъ обѣихъ наукъ такъ важенъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ столь высокое назначеніе, что имъ нѣтъ надобности унижать одна другую для своего возвышенія. Политическая экономія есть наука о произведеніи, раздѣленіи и потребленіи богатствъ. Она изыскиваетъ средства, какимъ образомъ упрочить физическое благосостояніе человѣка и основать его свободу, руководствуясь правилами, выведенными частью изъ умозрѣнія, а частью изъ опыта. Статистика же занимается изслѣдованіемъ общества въ томъ видѣ, какъ оно есть, и притомъ со стороны не одного только богатства, хотя это послѣднее составляетъ важнѣйшую часть ея изысканій. Слѣдовательно, обѣ науки отличаются какъ содержаніемъ, такъ и самыми способами, употребляемыми ими для достиженія своихъ цѣлей.

СИСТЕМА СТАТИСТИКИ.

*Съ присовокупленіемъ Статистическаго Очерка
главнѣйшихъ государствъ Европы.*

Статистика есть наука занимающаяся изслѣдованіемъ элементовъ государственной жизни. А посему, для лучшаго уразумѣнія ея сущности, рассмотримъ составныя части государства и покажемъ отношеніе, какое каждая изъ нихъ имѣетъ къ общественному организму.

Хотя Статистика различными писателями опредѣляется различно, но это несогласіе есть только мнимое и не имѣетъ существеннаго вліянія на способъ ея обработыванія. Въ подтвержденіе сказаннаго, рассмотримъ главнѣйшія опредѣленія нашей науки:

Ахенваль, называя Статистику ученіемъ о дѣйствительныхъ достопримѣчательностяхъ въ государствѣ, дѣлитъ содержаніе ея на три главные отдѣла: I.) государственныя перемены составляютъ, по его мнѣнію, предметъ предварительной части: сюда относятся перемены образа правленія и перемены въ составѣ провинцій II. Собственная Статистика: А

Первый элемент Государства есть земля, на которой народъ живетъ, мѣсто его трудовъ и дѣятельности. Следовательно всякая Статистика должна начинаться топографіею. Это положеніе такъ справедливо, что ему слѣдуютъ безъ исключенія въ Статистикѣ; но касательно системы изложенія самыхъ предметовъ нѣтъ опредѣленнаго пра-

земля и В. Люди. А. земля по положенію, границамъ, величинѣ, климату, естественнымъ произведеніямъ. В. Люди по количеству и характеру, по государственному быту. III. Наконецъ внутренняя и внѣшняя Политика.

Шлецеръ выражалъ предметъ Статистики формулой: *vires unīte agunt* (силы совокупно дѣйствуютъ) силы: люди, земля, естественныя произведенія, деньги; совокупно: образъ правленія; дѣйствуютъ: управленіе съ его дѣйствіями и слѣдствіями.

По мнѣнію Граберга де Гемсо, Статистика должна научать познавать силы государства; цѣль ея развить все естественныя, промышленныя и политическія средства государства. Въ слѣдствіе такого взгляда, Грабергъ дѣлитъ Статистику на три части: Статистика Физическая—Топографія опредѣляетъ пространство, почву и произведенія государства; Статистика нравственная—Этнографія опредѣляетъ количество, промышленность и просвѣщеніе жителей государства. Статистика Политическая—Номографія опредѣляетъ финансы, военныя силы, законодательство и администрацію государства.

Джой, называя Статистику описаніемъ хозяйственнаго состоянія народа, представляетъ такой очеркъ ея, который помятою, вѣсколько не усту-

вила. Большая часть Писателей въ этомъ случаѣ не держится никакого порядка, а представляетъ предметы такъ какъ они попадаются имъ на глаза. Другіежъ, для облегченія ума и памяти, стараются соблюдать систематическую строгость и соединяютъ разнородные факты въ нѣсколько общихъ группъ, на основаніи ихъ внѣшняго сходства, котораго не должно смѣшивать съ единствомъ внутреннимъ, составляющимъ предметъ теоріи. Изъ всѣхъ системъ изложенія статистической топографіи, сколько мнѣ

пасть прежнимъ. По мнѣнію Джоя, всякая Статистика должна начинаться Топографіею; послѣ Топографіи слѣдуетъ говорить о народонаселеніи, какъ главной силѣ; потомъ объ источникахъ произведеній, о средствахъ коими получается эти произведенія; далѣе объ искусствахъ и ремеслахъ; далѣе о торговлѣ; еще далѣе о правительствѣ; наконецъ о характерѣ народномъ.

По Мальхусу, Статистика есть изображеніе силъ государства, отношеній дѣйствующихъ на его развитіе, способа употребленія ихъ въ пользу, управленія, постановленія, наконецъ, подкрѣпленное фактами изображеніе послѣдствій государственной дѣятельности. Опредѣливъ такимъ образомъ Статистику, Мальхусъ представляетъ предметы ея въ слѣдующемъ порядкѣ. 1., Источники основныхъ силъ, а именно земля съ ея естественными произведеніями и жители. 2., Элементы государственнаго богатства, промышленность и торговля. 3., Результаты употребленія источниковъ силъ и элементовъ, національное богатство и государственные доходы. 4.

известно, самая лучшая и удовлетворительная есть система Джоя, который все предметы, касающиеся государственной области, делит на три части: на топографию сухопутную, водную и воздушную. Деление Джоя отличается не только логическою определенностью и точностью, но имеет еще то достоинство, что в нем факты простые предшествуют сложнымъ, причины следствиямъ и читатель безъ труда переходитъ отъ предметовъ известныхъ къ неизвестнымъ. Такъ напр. Топографія

государственное постановление 5., образъ правленія и управленія государствъ. Сверхъ того, въ особомъ прибавленіи, помещенъ очеркъ высшихъ училищъ и другихъ заведеній для распространенія народной образованности.

По Цицубелю Статистика есть ученымъ образомъ составленное изображеніе действительности въ пользу науки управлять государствомъ. Все статистическія данныя заключены этимъ писателемъ въ двухъ главныхъ рубрикахъ: внутреннее и внѣшнее состояніе государства. То и другое разсматриваются: въ 1-хъ со стороны основнаго могущества и 2-хъ со стороны результатовъ государственнаго управленія.

Пелицъ и Шубертъ называютъ Статистику наукою, изображающею политическое устройство государствъ, въ ихъ жизни внутренней и внѣшней и взаимномъ вліяніи одной на другую. Въ следствіе такого взгляда на Статистику, они представляютъ распределение ея предметовъ, основываясь на различіи внутренней жизни государства отъ его жизни внѣшней. А. Къ изображенію внутренней

сухопутная, по справедливости, должна быть началомъ всего: ибо отъ нея зависятъ двѣ слѣдующія топографіи, особенно воздушная, на которую имѣютъ большое вліяніе качество почвы и возвышеніе земли. Известно, что изъ двухъ странъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ широты, низменная пользуется климатомъ теплѣйшимъ въ сравненіи съ гористою. Вотъ почему Квито, не смотря на экваторальное свое положеніе, не подверженъ дѣйствию палящихъ лучей солнца, подобно Египту

государственной жизни принадлежатъ три предмета I., основныя силы: земля и народъ. II., Культура физическая, техническая, торговая, образованіе умственное и нравственно-религіозное. III., Организмъ государства т. е. постановленіе и управленіе B. Къ изображенію жизни внѣшней принадлежатъ также три предмета I., вліяніе внутренней жизни государства на ея внѣшнее проявленіе и вліяніе внѣшней жизни на жизнь внутреннюю II., Определеніе государственнаго интереса III., Характеръ и содержаніе договоровъ.

Срезневскій дѣлитъ содержаніе Статистики на двѣ главныя части; а именно: основныя силы и формы государственнаго общежитія, причисляя ко второму отдѣлу политическое устройство государства и его цивилизацію. (См. разсужд: о Предметъ и Элементахъ Статистики стр. 41).

Такимъ образомъ, не смотря на различіе опредѣленій, Статистика ничто иное есть какъ наука объ элементахъ государственной жизни. Элементы эти суть земля, жители, государственное устройство и цивилизація. Только порядокъ въ распределеніи

и Аравіи, хотя послѣдніе лежатъ ближе къ Сѣверу. Топографія водная, справедливѣе, поставлена Джоемъ послѣ сухопутной: ибо судить о выгодахъ первой нельзя, не зная общаго пространства земель, занимаемыхъ государствомъ и ихъ распредѣленія; напротивъ того, изложеніе ея должно предшествовать изложенію топографіи воздушной: потому что положеніе водъ какъ то: близость моря имѣетъ сильное вліяніе на климатъ и производитъ на температуру дѣйствіе совершенно противное дѣйствію земныхъ

предметовъ не у всѣхъ писателей одинаковъ. Такъ на пр. одни Статистики (Ахенваль, Шлецеръ) изображаютъ промышленность государства вмѣстѣ съ описаніемъ его земли и народонаселенія; у другихъ, (Шубертъ, Пелицъ, Джой) она составляетъ особый отдѣлъ, наконецъ третіе (Шнабель) относятъ ее частью къ основнымъ силамъ государства, а частью къ результатамъ государственнаго управленія.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ТОПОГРАФІИ ЕВРОПЫ.

Не отличаясь колоссальностію, подобно Азіи и Америкѣ, и уступая другимъ частямъ свѣта въ богатствѣ естественныхъ произведеній, Европа имѣетъ мѣстность весьма благопріятную для развитія общественной жизни. Бесплодные пространства занимаютъ только $\frac{1}{9}$ всей ея поверхности. Незначительныя, въ сравненіи съ Гигантами Кордильера и Гималая, ея горы, изобилуютъ полезными металами, и, будучи

возвышенностей. Общее же правило, котораго держится Статистика, при описаніи государственной области, состоитъ въ томъ, что она смотритъ на землю только, какъ на средство къ осуществленію цѣлей народа и тѣмъ отличается отъ Географіи, занимающейся изслѣдованіемъ самыхъ пространствъ и перемѣнь, происходившихъ на нихъ соразмѣрно

расположены болѣею частію терасами, препятствуютъ земледѣлію и промышленности. Берега, изобилующіе превосходными пристанями, представляютъ удобство къ сообщеніямъ и живятъ торговлю, которой благоприятствуетъ множество судоходныхъ рѣкъ направляющихся въ различныя стороны. Къ этимъ дарамъ природы искусство присоединило 9870 верстъ каналовъ (2613 фр. лье) и 1829 (487 лье) желѣзныхъ дорогъ (Lettres de Chevalier sur l'Amérique du Nord). Умѣренный климатъ, не изнуряющій силу, поддерживаетъ въ Европейцѣ постоянную бодрость духа. Наконецъ, самая скудость природы, сравнительно съ другими частями свѣта, имѣетъ выгодную сторону: ибо, при слабомъ вліяніи вѣтшинности, здѣсь, человекъ свободнѣе можетъ погружаться въ свой внутренній міръ, тогда какъ въ земляхъ, лежащихъ близъ Экватора, побѣжденный могущественною природою, онъ безпечно покоится въ лонѣ сильной соперницы, сознавая свою слабость.

Величина Европы, если протянемъ границу ея до Урала и Кавказа, равняется 174.000 кв. миль, что составитъ $\frac{1}{4}$ поверхности всей обитаемой земли.

съ успѣхами просвѣщенія. Собственное говоря, въ Статистику разсматривается не мѣстность, но вліяніе ея на жизнь государства. Пояснимъ это примѣрами: система земныхъ возвышенностей составляетъ равно предметъ и Географіи и Статистики; но каждая изъ нихъ, при изслѣдованіи ея, имѣетъ особенные свои виды. Отсюда происходитъ различіе во взглядѣ на одни и тѣже факты. Географія разсматриваетъ горы, какъ часть пространства и при изложеніи ихъ, слѣдуетъ естественному порядку, стараясь возсоздать систему хребтовъ такъ, какъ она вышла изъ рукъ природы; напротивъ того, статистика занимается ею только въ отношеніи къ государству. А такъ какъ горы, частію приносятъ пользу находящимися въ ихъ недрахъ минерами и растущими на ихъ поверхности лѣсами, частію же служатъ помѣхою народной промышленности и просвѣщенію, особенно если онѣ лежатъ внутри государства; то вопросы рѣшаемые Статистикою касательно земныхъ возвышенностей, относятся: во 1-хъ, къ пространству ими занимаемому, во 2, къ ихъ

Послѣ общаго взгляда на мѣстность Европы, который подробно развить преняествуетъ намъ недостатокъ данныхъ, перейдемъ къ статистико-топографическому обозрѣнію пяти первоклассныхъ державъ.

распределенію и въ 3,хъ къ богатству сокровищъ имъ доставляемыхъ, дабы читатель въ состояніи былъ судить о томъ, какое употребленіе можетъ сдѣлать народъ изъ своихъ горъ и приносятъ ли онѣ ему болѣе пользы или вреда. Тоже самое надобно сказать и о водныхъ бассейнахъ. Моря, озера, рѣки,

I. ТОПОГРАФІЯ РОССИИ.

Величина Россійскаго Государства, по самому вѣроятному изчисленію, равняется 400.000 квад. миль. Больше $\frac{1}{2}$ этого пространства (98.500 кв. м) находится въ Европѣ; около $\frac{2}{3}$ (284.000) въ Азій и наконецъ $\frac{1}{22}$ (17.500) въ Америкѣ.

Распределеніе горъ весьма выгодно. Высочайшіе хребты, находясь частію подлѣ границъ государства, а частію на рубежѣ между Европейскою Россіею и Азіатскою, не препятствуютъ сообщеніямъ самыхъ населенныхъ и промышленныхъ странъ Имперіи. Безлюдныя мѣста занимаютъ около 100.000 квад. миль или $\frac{1}{4}$ всего пространства; изъ этого числа 18.000 приходится на Европейскую Россію. Пути сообщенія, постоянно обращающіе на себя вниманіе правительства со времени царствованія Петра Великаго, съ каждымъ годомъ распространяются. Первая желѣзная дорога устроена въ 1838 году между Петербургомъ и Павловскомъ на пространствѣ 30 верстѣ.

Россійское Государство имѣетъ весьма счастливую естественную систему водъ: омываемое пятью морями и двумя океанами, оно перерѣзывается множествомъ судоходныхъ рѣкъ, которыя, направляясь въ различныя стороны, образуютъ огромную гидро-

каналы имѣютъ въ Статистикѣ мѣсто только въ отношеніи хозяйственномъ, преимущественно какъ средства сообщенія: а потому, не входя въ изчисленіе каждаго, въ какомъ нибудь отношеніи, замѣчательнаго мѣста, она довольствуется опредѣленіемъ общей длины судоходной линіи; но за то должна

графическую сѣть, обхватывающую все пространство Имперіи. Весьма важно также въ хозяйственномъ отношеніи то, что всѣ воды Россіи, примѣчательныя своею величиною и судоходностью, за исключеніемъ очень не многихъ (Дунай, Днѣстра, Нѣмана), принадлежатъ ей одной, между тѣмъ какъ многія изъ Европейскихъ государствъ не пользуются этой выгодой. Такъ напр. Пруссія не владѣетъ вполне ни одною изъ главныхъ своихъ рѣкъ; Испанія только двумя (Ебро и Гвадалquivиромъ); Германія, разсматриваемая какъ одно политическое тѣло тремя: Ельбою, Везеромъ и Одеромъ). Между рѣками Имперіи первое мѣсто занимаетъ Волга; она судоходна на пространство 3230 верстъ. Судоходная линія Оки. (по показаніямъ Г. Арсеньева) составляетъ 1320 вер. Камы 1610, Сѣверной Двины 670, Дона 700. Рѣки Сибири и Югозападной Россіи менѣе важны для судоходства: плаваніе по нимъ затрудняется частію мелями, а частію находящимися на нихъ порогами.

Система каналовъ сосредоточена на Сѣверѣ (особенно въ 3-хъ Губерніяхъ—Петербургской, Новгородской и Олонецкой.) Посредствомъ ея сообщаются съ одной стороны Балтійское море съ Бѣлымъ, Каспійскимъ и Чернымъ, а съ другою Бѣлое съ Каспійскимъ. Только планъ Петра Великаго соединить это послѣднее съ Азовскимъ, а следовательно и

обозначить съ точностію мѣста, чрезъ которыя проходитъ эта линія, показать направленіе водъ, отъ которато такъ много зависятъ выгоды торговли и наконецъ глубину различныхъ мѣстъ судоходной линіи: ибо, зная ее, при помощи другихъ соображеній, можно легко вывести заключеніе объ обшир-

Чернымъ морями (посредствомъ канала между Илавлеею и Каминскою) до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе по причинѣ сильныхъ препятствій, противопоставляемыхъ природою. Благодаря счастливой естественной системѣ водъ и искусственнымъ сообщеніямъ, нынѣ, съ небольшими прерывами, судоходство производится отъ Петербурга до Селенгинска, на пространствѣ слишкомъ 6000 верстъ.

Климатъ, въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, естественно, чрезвычайно разнообразенъ. За Кавказомъ и на южномъ берегу Крыма термометръ рѣдко опускается ниже 8^с Реомюра и весна обыкновенно настаетъ съ половины Февраля. Въ Сибири, во многихъ мѣстахъ, морозы продолжаются $\frac{3}{4}$ года, и ртуть зимою не выходитъ по цѣлымъ недѣлямъ изъ шарика. Вообще же полоса, лежащая на Югъ отъ плоской возвышенности, пользуется климатомъ болѣе умереннымъ, чѣмъ Сѣверная; на Востокъ опять холодъ чувствительнѣе, чѣмъ на западъ подъ одними широтами. Термометрическихъ наблюденій произведено мало: средняя температура Петербурга. +3,2 Р. (по Кунфору) Москвы +3,5. (по Перевощикову), Казани +1. (по Симонову), Астрахани +7 (по наблюденіямъ Соломона) Варшавы +7,3 (по Мальтебрюну). Одессы +8 (по Календарю Морозова); Южнаго Берега Крыма отъ +9 до 10_с Р. (см. Ж. М. В. Д.

ности коммерческихъ оборотовъ, производимыхъ посредствомъ водныхъ путей. Третій предметъ, при разсматриваніи государственной области, есть топографія воздушная. Самый сильный зной господствуетъ подъ экваторомъ, а самая сильная стужа находится у полюсовъ. Следовательно степень раз-

ча 1836 годъ клим. наблюд. въ Симфер. и Ж. М. В. Д. 1840 кн. 8 въ статьѣ записки о Севастополь.)

ТОПОГРАФІЯ ФРАНЦІИ.

Поверхность королевства простирается до 26.713 квад. лье или 10000 геог. квад. миль. Колоніи въ другихъ частяхъ свѣта (не включая Алжира) занимаютъ 660 кв. миль. Народонаселеніе ихъ въ 1831 году состояло изъ 374,500 челов.

Высочайшія горы находятся на границахъ Франціи: въ срединѣ же поверхность королевства, большею частію, ровная. На югъ Франція отдѣляется отъ Испаніи Пиринеями (иногда достигающими высоты отъ 8000 до 10.000 футовъ Pic Nethou, Montperdu, Cylindre de Marboré, Vignemale); на юго-востокъ Альпами отъ Сардиніи (Pelvoux de Valouisse=13.237 ф. Jocelme=13.022, Ozon 12600, Resulet 5280): а съ сѣвера Арденны составляютъ границу ея со стороны Бельгіи. Безплодные земли занимаютъ $\frac{1}{11}$ всего пространства. Подъ сухопутными сообщеніями (раздѣляются на routes royales, departementales, vicinales) находится 29.000 лье. Протяженіе желѣзныхъ дорогъ, оконченныхъ въ 1839 году, составляетъ 324.960 метровъ или 81 $\frac{1}{4}$ лье. (306 верст.).

Естественная система водъ весьма выгодна: въ

стоянія мѣста отъ этихъ двухъ средоточій тепла и холода, должна бы служить масштабомъ, для измѣренія его температуры. Но не всегда бываетъ такъ на самомъ дѣлѣ: упомянутыя топографическія причины дѣйствуютъ на измѣненіе климата, а потому для опредѣленія его состоянія, недостаточно знать астро-

каждой части королевства находится устье какой нибудь изъ главныхъ рѣкъ. Въ гидрографическомъ отношеніи все государство раздѣляется на 7 главныхъ бассейновъ, отъ которыхъ зависятъ нѣсколько другихъ, второстепенныхъ. Бассейнъ Ронскій омываетъ южные Департаменты, Рейнскій, въ противоположность первому, направляется къ Сѣверу; Бассейнъ Гароны течетъ на Западъ, Лоарскій занимаетъ средину Королевства. Сенскій имѣетъ направленіе къ Сѣверо-Западу; наконецъ, бассейны Шельды и Мааса, омываютъ сѣверо-восточныя провинціи. Число судоходныхъ рѣкъ и ручьевъ простирается до 212. Величина судоплавительной линіи, образуемой ими, составляетъ 2000 лье. Оконченные каналы имѣютъ протяженія 900 лье. Постройка ихъ стоила государству 700 мил. франковъ.

Франція, находясь въ умѣренномъ поясѣ между $42^{\circ} 20'$ и $51^{\circ} 10'$ сѣверной широты, пользуется климатомъ пріятнымъ и здоровымъ, который въ полуденной части ея, чувствительно теплѣе, чѣмъ въ сѣверной. На Югѣ зима, состоящая изъ небольшихъ мятелей, пренадѣвающихся вмѣстѣ съ дождемъ, оканчивается предъ началомъ Февраля. На сѣверѣ она продолжается цѣлымъ мѣсяцомъ долѣе и рѣдки обыкновенно покрываются льдомъ. Средняя температура южной полосы (леж. между 42° и 45°) отъ +

номическое положеніе страны; но всегда должно обозначать среднюю ея температуру, подъ которою разумѣется выводъ изъ наблюдений сдѣланныхъ въ продолженіе известнаго времени и которая есть, такъ сказать, результатъ совокупнаго дѣйствія астрономическихъ и физическихъ причинъ; тѣмъ не

12 до 13 град. Реомюра; средней (между 45° и 48) отъ +10 до 11, а сѣверной +8½. Такъ вообще: но въ частности есть исключенія. Мѣста приморскія и низменныя пользуются климатомъ болѣе умѣреннымъ, чѣмъ полосы центральныя. Сентъ-Мало, находясь подъ 48° широты, имѣетъ среднюю температуру +8 Реом. а Клермонтъ только +8, хотя лежитъ почти тремя градусами южнѣе.

ТОПОГРАФІИ БРИТАНІИ.

Поверхность трехъ соединенныхъ государствъ равняется 5523 ³/₄ квад. миль; изъ этого числа 2,747 миль приходится на Англію и Княжество Валлисъ; 1461 на Шотландію, а остальные 1315 на Ирландію. Владѣнія въ разныхъ частяхъ свѣта занимаютъ около 180,000 кв. миль. Народонаселеніе ихъ состоитъ изъ 98,000,000 человекъ.

Топографическій характеръ Британіи вполне благопріятствуетъ развитію народной дѣятельности. Только въ Сѣверной Шотландіи и Валлисѣ значительныя пространства покрыты горами, нидѣ возвышающимися до 4000 фут. надъ поверхностію моря (Высочайшія изъ горъ суть: въ Англіи Пикъ и Коривалійскія, достигающія до 4000 ф. въ Шотландіи Гремпионскія; въ Ирландіи Донегальскія и Лонг-

меньше широта и долгота мѣста имѣютъ непреложное значеніе. Следы его особенно оказываются замѣтными на царствѣ прозябаемомъ, которое находится въ столь тѣсной зависимости отъ астрономическаго положенія страны, что нѣкоторыя растенія встрѣчаются только подъ извѣстными граду-

фильдскія); остальная же часть государства, съ небольшими исключеніями, имѣетъ поверхность ровную. Бесплодныя земли занимаютъ $\frac{1}{5}$ Британіи; болѣе половины ихъ находится въ Шотландіи. Сухопутныя сообщенія (раздѣляющіяся на Turnpike Roads—большіе тракты, снабженные заставами и Highways—обыкновенныя дороги) устроены на пространствѣ 24,530 Англ. миль (5309 геогр. миль) Поверхность желѣзныхъ дорогъ, которыя уже готовы, или будутъ окончены въ 1841 году, равняется 3600 километровъ, или 900 фр. мѣ, что соответствуетъ 3384 нашихъ верстѣ.

Берега Британіи образуютъ множество превосходныхъ гаваней. Въ одной Ирландіи число ихъ простирается до 66. Англія имѣетъ 18 военныхъ гаваней, 44 купеческихъ, гдѣ пристають большіе суда, и сверхъ того 438 рейды для береговаго судоходства. Рѣки, хотя не отличаются величиною, (въ Англіи: Темза течетъ на 30 миль, Севернъ на 54 миль, Гумбергъ, Твидъ; въ Шотландіи Фортъ, Те, Клейдъ; въ Ирландіи Шанонъ им: 44 геогр. миль;) но, будучи широки и имѣя значительную глубину, благоприятствуютъ отправленію торговли. Каналы, коихъ постройка начата съ 1755 года, перерѣзываютъ поверхность государства во всѣхъ направленіяхъ, линія судоплавительности, образуемая ими, состав-

сами и даѣе этихъ естественныхъ предѣловъ, указанныхъ самою природою, не могутъ быть водворяемы, не смотря ни на какія усилія искусства. Разсмотрѣнію государственной области должно предшествовать опредѣленіе ея пространства, которое измѣряется на ландкартахъ или посредствомъ тре-

ляетъ 640 геогр. миль (543 м. приходится на Англію и Валісъ, 39 $\frac{3}{4}$ на Шотландію, 57 $\frac{1}{4}$ на Ирландію); обширностію искусственной водной коммуникаціи Британія превосходитъ все Европейскія государства. Одни Сѣверо-Американскіе штаты равняются съ нею, имѣя около 650 геогр. миль оконченныхъ каналовъ.

Климатъ, отъ вліянія моря и западнаго положенія, болѣе умѣренъ, нежели сколько нужно ожидать, судя по градусамъ широты (Великобританія и Ирландія находятся между 50^ю и 60^ю сѣвер. шир.). Темза рѣдко замерзаетъ. Зимой Термометръ не опускается ниже 10 град. Реом., а лѣтомъ жары рѣдко доходятъ до 20 гр. иболѣе. Средняя температура Лондона + 8, 1. Реом.; Единбурга + 6,4; Дублина + 7,6. Впрочемъ, не смотря на столь значительную теплоту, виноградъ не дозрѣваетъ, по причинѣ постоянной сырости воздуха и частыхъ тумановъ.

ТОПОГРАФІЯ АВСТРІИ.

Поверхность Австріи равняется 12. 153 кв. миль. Горь хотя много; но, за исключеніемъ Тироля, гдѣ значительныя пространства заняты ледниками: оны не составляютъ большаго препятствія для земледѣлія и торговли (Grossglockner им. высоты 11,980 фут.

угольниковъ и обозначается въ квадратныхъ миляхъ. Что касается до границъ государства; то вопросъ о ихъ выгодахъ и не выгодахъ также принадлежитъ Статистикѣ, ибо сосѣдство народа съ другими имѣетъ сильное вліяніе на его жизнь. Но съ другой стороны, вліяніе это такъ многосложно и

Terglou 10,485) Кроме того горы Австріи замѣчательны богатствомъ ископаемыхъ и минеральныхъ источниковъ, коихъ число простирается до 600. Бесплодныя земли занимаютъ только $\frac{1}{17}$ пространства Имперіи. Сухопутныя сообщенія находятся въ весьма хорошемъ состояніи. Первая желѣзная дорога устроена въ 1828 году между Будвейсомъ и Лицомъ на разстояніи 17 миль. Въ 1836 году она продолжена еще на 9 миль отъ Лица до Гмюндена. Сверхъ того приступлено къ проведенію желѣзной дороги между Вьною и Бохнею, которая должна проходить чрезъ Брюнъ.

Австрія бѣдна морями, но этотъ недостатокъ съ избыткомъ вознаграждается богатствомъ внутреннихъ водъ. Между множествомъ рѣкъ, первое мѣсто принадлежитъ Дунаю. Онъ судоходенъ на всемъ пространствѣ теченія своего по Австрійскимъ владѣніямъ, обнимающемъ около 1300 верстъ. Второе мѣсто занимаетъ Ельба, третье Висла, четвертое Днѣстръ, пятое По; наконецъ слѣдуютъ Одеръ и Рейнъ текуція по границамъ Имперіи. Въ каналахъ нѣтъ недостатка. Особенно богата ими Ломбардія, гдѣ считается ихъ 243. Изъ остальныхъ каналовъ находящихя въ Австрійскихъ владѣніяхъ наиболѣе замѣчательны: Каналь Императора Франца между Дунаемъ и Тисою и Карловницкій, соединяющій Дунай съ Адриатическимъ моремъ.

обширно, что невозможно уловить его съ перваго взгляда, а потому, приличнѣе упомянуть о немъ на своемъ мѣстѣ, смотря потому, какъ оно обнаруживается въ самой дѣйствительности; а не въ началѣ Топографіи, какъ обыкновенно дѣлають; иначе изслѣдованія о границахъ и ихъ удобствахъ будутъ

Климатъ, отъ вліянія водъ и возвышенностей, довольно разнообразенъ. Средняя температура Рагузы +11. Милана +10. 5, Вѣны +8. 2. Праги +7. 9. Лемберга +6. 1.

ТОПОГРАФІЯ ПРУССІИ.

Поверхность королевства, за исключеніемъ Цевинателя, равняется $5.010\frac{3}{4}$ кв. миль. Цевинатель содержитъ 14 кв. миль.

Самая высокая изъ горъ Пруссіи имѣетъ менѣе 5 тысячъ футовъ и слѣдовательно, не достигаетъ линіи, за которою образуются снѣга. Равнины занимаютъ $\frac{6}{7}$ всего пространства, а гористыя мѣста $\frac{1}{7}$. Искусственные пути, по вычисленію за 1830 годъ, имѣютъ протяженія около 3000 миль.

Пруссія прилегаетъ къ одному только Балтійскому морю, которое, омывая ее на пространствѣ 104 нем. миль, образуетъ 8 гаваней. Въ большихъ рѣкахъ хотя нѣтъ недостатка (Неманъ, Висла, Одеръ, Эльба, Везеръ, Рейнъ); но онѣ или находятся на предѣлахъ Королевства, или принадлежатъ ему только незначительною частію своего теченія.

Система каналовъ соединяетъ Вислу, Одеръ и Эльбу (Фридриха Вильгельма, Бромбергскій, Мюльрозерскій, Плавскій). Впрочемъ, обширностію ея Прус-

ограничиваться одними общими мѣстами. Политическое дѣленіе страны должно быть излагаемо, по мнѣнію моему, въ статьѣ объ организаціи государства: ибо оно есть результатъ дѣйствій правительства и того употребленія, которое дѣлаетъ народъ изъ своихъ естественныхъ способовъ. Впрочемъ,

сія уступаетъ Бельгій и Франціи, не говоря уже объ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Климатъ, вообще умѣренный и здоровый въ равнинахъ, болѣе или менѣе холодень въ мѣстахъ гористыхъ. Средняя температура Берлина + 8° Реом.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Самымъ лучшимъ и употребительнѣйшимъ источникомъ для узнаванія числа жителей служатъ народныя переписи, которыя производятся двояко: или при содѣйствіи Церкви, или же подъ распоряженіемъ Правительства. Слѣды перваго исчисленія мы находимъ уже въ древней Исторіи. Такъ въ Римѣ, по закону Сервія Тулія, новорожденные приносились въ храмъ Юноны Люцины, взрослые должны были являться въ храмъ Юности (*templum Juventutis*) а умершихъ относили въ храмъ Любитины, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія закона, строгаго наказанія.

Въ христіанской церкви, начиная съ 4 столѣтія, обрядъ крещенія повсемѣстно производимъ былъ за извѣстную плату. Въ послѣдствіи времени подобная

сколько мнѣ извѣстно, всѣ писатели излагаютъ политическое дѣленіе тотчасъ послѣ описанія топографіи, хотя не могутъ обойтись безъ того, чтобы не упомянуть о немъ вторично въ статьѣ о внутренней администраціи, куда принадлежитъ оно по своей основной идѣѣ.

Разсмотрѣвъ землю, перейдемъ къ народу, какъ второй главной силѣ, на которой зиждется зда-

плата назначена была и за благословеніе браковъ. Равнымъ образомъ и погребеніе во всѣхъ почти странахъ производилось подъ руководствомъ духовенства. Когда, при Константинѣ Великомъ, Христіанская вѣра сдѣлалась господствующею, вошло въ обыкновеніе хоронить умершихъ на церковныхъ папертяхъ и кладбищахъ за определенную плату, отъ которой освобождались одни бѣдные граждане. Очевидно, что принятіе это производилось въ извѣстномъ порядкѣ. Такимъ образомъ составились списки умершихъ (*diptycha mortuorum*) которые хотя были несовершенны, но представляли возможность къ усовершенствованію.

Въ началѣ 16 столѣтія въ первый разъ встрѣчаются формальныя предписанія Церквамъ имѣть постоянныя книги для записи священныхъ обрядовъ и именъ лицъ, надъ которыми производились эти обряды. Древнѣйшее предписаніе этаго рода сдѣлано Синодомъ Сеезскимъ (*Siecz*) 1524. Въ Англіи первыя церковныя книги заведены при Генрихѣ 8, а во Франціи при Францискѣ 1. Въ некоторыхъ странахъ Германіи, онѣ встрѣчаются гораздо ранѣе, напр. въ Аугсбургѣ существуютъ съ 1501 года; въ другихъ же странахъ онѣ вошли въ упо-

ніе государственной жизни. Собственно говоря, въ этой части должно бы излагать только происхожденіе различныхъ племенъ, составившихъ народъ и постепенное сліянiе ихъ въ одно цѣлое сілою Исторiи. Но большая часть Статистиковъ соединяють въ одну общую рубрику все предметы, касающіеся жителей, за исключеніемъ Жоя, который предоставляетъ этой части одни только Физи-

требленіе со второй половины 16 столѣтія. Вообще же на этомъ поприщѣ Лютеранскія государства опередили Католическія, гдѣ церковныя книги заведены повсемѣстно перанѣе 17 вѣка. Около тогоже времени мы находимъ ихъ въ Италиі, Португаліи, Испаніи, Нидерландахъ, Даниі и Швеціи; въ Россіи метрики возымѣли начало при Петрѣ Великомъ. Впрочемъ, онѣ касаются однихъ только подданныхъ греческаго исповѣданія. Вышеозначенныя Церковныя книги представляютъ много любопытныхъ выводовъ касательно приращенія и убыли народонаселенія, по свойству страны, общественнымъ занятіямъ жителей и вліянію политическихъ событій. На нихъ основана, такъ называемая, Политическая Арифметика.

Другой способъ исчисленія народа, имѣя побудительною причиною нужды государства, производится правительствомъ временно или же постоянно, смотря по свойству самыхъ нуждъ. Первое исчисленіе уже извѣстно было Афинянамъ. Впрочемъ, судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, надобно думать, что оно производилось рѣдко и простиралось на однихъ только настоящихъ гражданъ. Примѣръ общаго исчисленія народа мы встрѣчаемъ въ Аѳин-

ческія свойства народа, какъ то его организацію, степень здоровья, законы рождаемости и смертности; обычаи же, навыки и приемы умственные, нравственные и хозяйственные, по мнѣнію его, должны быть излагаемы въ заключеніе всего, ибо они какъ результатъ законовъ не могутъ быть изъяснены однимъ только дѣйствіемъ топографическихъ элементовъ. Второе замѣчаніе Джоя справедливо; но очевидно

ской Псторіи одинъ только разъ, а именно при Димитріѣ Фалерискомъ. Это исчисленіе обнимало всѣхъ взрослыхъ жителей: гражданъ, иностранцевъ и рабовъ. Въ такъ называемыхъ Дексіархическихъ спискахъ помѣщались имена однихъ только взрослыхъ Аѳинскихъ гражданъ (ἑφρηβοί); время же смерти гражданина и возведенія иностранцевъ въ достоинство Аѳинскаго гражданина въ нихъ не означалось. А потому на эти списки надобно смотрѣть какъ на доказательство права на Аѳинское гражданство, а не какъ на способъ узнать число жителей. Второй способъ извѣстный древнимъ былъ Римскій Цензь. Онъ производился каждое пятилѣтіе и простирался на всѣхъ способныхъ носить оружіе. Граждане отличались отъ иностранцевъ и свободные отъ рабовъ; дѣти и старики считались за одно; наконецъ, число женщинъ, кажется, предполагалось равнымъ числу мужчинъ. Такая же перепись дѣлалась и имуществу. Въ продолженіе среднихъ вѣковъ мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра исчисленія народа учиненнаго по повелѣнію правительства. Уже въ новѣйшее время необходимость улучшенія военной и финансовой системы произвела нужду въ постоянныхъ народоисчисленіяхъ для того, чтобы знать, сколько въ ка-

также и то, что для объясненія физической стороны человека недостаточно знанія одной топографіи и что успѣхи общежитія и народнаго богатства дѣйствуютъ на нее не менѣе самой природы.

Разсмотрѣнію народонаселенія должно предшествовать показаніе числа жителей въ государствѣ и отношенія его къ пространству, опредѣляющаго населенность страны. Касательно этой послѣдней,

ждомъ государствъ находится лицъ способныхъ носить оружіе и платить подати. Вообще, половина XVI столѣтія была эпохою повсемѣстнаго введенія переписей, которыя теперь производятся во всѣхъ государствахъ Европы, хотя и не въ одинаковые сроки; впрочемъ нигдѣ неближе 3 лѣтъ. Во Франціи первое исчисленіе предпринято при Людовикѣ I-мъ, въ Англіи въ 1701 г. и производится регулярно чрезъ 10 лѣтъ; этотъ же срокъ принятъ и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Въ Пруссіи первая ревизія произведена въ 1683 году при Фридрихѣ Вильгельмѣ и съ этаго времени повторяется чрезъ каждые три года. Что касается до Нидерландовъ и другихъ Нѣмецкихъ государствъ, то въ нихъ время исчисленія народа непостоянно и колеблется между 3 и 15 годами. Въ Даніи первая перепись сдѣлана въ 1748 году, и повторялась уже три раза (1787, 1801 и 1834). Въ Швеціи въ 1748 году; въ прошедшемъ столѣтіи она возобновлялась чрезъ 25 лѣтъ (1773, 1798), а въ нынѣшнемъ столѣтіи была три раза въ 1810, 1825 и 1835 годахъ.

Въ Испаніи первое точное исчисленіе народа по возрастамъ и сословіямъ произведено въ 1787 году при Карлѣ III, потомъ повторяемо было два раза:

можно замѣтить мнѣніе Шуберта, который прики-
 масть три степени населенія: слабое, когда на одну
 квадратную милю приходится менѣе 1000 человекъ,
 средственное, если количество жителей не превы-
 шаетъ 2400 и наконецъ сильное, когда на одной
 квадратной милѣ помѣщается болѣе 2400 человекъ.
 Впрочемъ, при опредѣленіи выгодъ населенности,
 надобно имѣть въ виду не только отношеніе числа

въ 1801 и въ 1832 годахъ. У насъ ревизіи, какъ и
 большая часть государственныхъ учрежденій, обя-
 заны началомъ своимъ Петру Великому. Трудность
 сбора податей и рекрутскихъ наборовъ побудила
 этого Монарха предпринять первое печисленіе на-
 рода, которое окончено въ 1721 году. Но нынѣ
 всѣхъ ревизій было 8. Последняя производилась
 въ 1833 году.

Основываясь на этихъ переписяхъ и другихъ
 новѣйшихъ извѣстіяхъ, покажемъ современное
 состояніе Европейскаго народонаселенія.

Въ Россіи со включеніемъ царства Польскаго и
 Великаго Княжества Финляндіи, въ 1836 году бы-
 ло жителей 59.133.585; въ 1838 году 62000 000, *
 а въ 1840 году число ихъ должно возрасти до
 — — — — — — — — — — 63.500.000
 во Франціи въ 1836 г. жителей было 33.540.908
 въ 1840 г. — — — — — 34.500.000

(*) См. о числѣ жителей въ Россіи Академика Кеннена Ж. М. В.
 Д. 1839 г. N. 10. Стр. 137—182. Изъ 62 милъ общаго населе-
 нія Имперіи въ 1838 г. приходится 4.300.000 на Царство Поль-
 ское и около 1.400.000 на великое Княжество Финляндское.

жителей къ пространству, но также ихъ растяжимость и сосредоточенность: ибо можетъ статься, что многія мѣста въ государствѣ, по причинѣ бесплодія, не могутъ быть обитаемы и слѣдовательно, если взять въ соображеніе всю площадь имъ занимаемую, то населеніе покажется слабымъ тогда, какъ на самомъ дѣлѣ оно значительно, будучи размѣщено на небольшомъ пространствѣ земли. Отсюда

въ Британіи въ 1831 г.	—	—	—	24.306.719
— 1840 г.	—	—	—	26.000.000*
— Австріи въ 1830 г.	—	—	—	32.972.018
— 1840 г.	—	—	—	36.000.000
— Пруссіи въ 1831 г.	—	—	—	13.095.000
— 1837 г.	—	—	—	14088.125
— 1840 г.	—	—	—	14.400.000
въ другихъ Германск. госуд. въ 1840	—	—	—	15.460.000
— Испаніи въ 1832 г.	—	—	—	14.167.900
— 1840 г.	—	—	—	13.400.000
— Неаполь и Сициліи въ 1840	—	—	—	7.950.000
Евр: Турціи въ 1840 г.	—	—	—	9.000.000
въ Бельгіи въ 1832 г.	—	—	—	4.021.000
— 1840 г.	—	—	—	4.350.000
— Голландіи въ 1832 г.	—	—	—	2.320.000
— 1840 г.	—	—	—	2.570.000

(*) Изъ этого числа на Англію и Княжество Валлисъ приходится 14.900 000 на Шотландію 2.600.000, на Ирландію 8.300.000 и 200 000 на остальныя Брит. владѣнія въ Европѣ.

извлекается правило, что чѣмъ стѣсненнѣе жители, тѣмъ выгоднѣе для государства, тѣмъ болѣе выиграетъ его просвѣщеніе и промышленность и тѣмъ успѣшнѣе приводятся въ исполненіе дѣйствія правительства. Дюпенъ не безъ основанія замѣчаетъ, что одна изъ главныхъ причинъ необыкновененно быстрого развитія могущества Рима въ первый періодъ его Исторіи, заключается въ выгодномъ распредѣ-

— Швеціи и Норвегій 1832 г.	—	—	—	3.950.500
въ 1840 г.	—	—	—	4.100.000
— Португаліи въ 1832 г.	—	—	—	3.430.000
— 1840 г.	—	—	—	3.720.000
— Сардинскомъ Королевствѣ въ 1840.				4.650.000
— Папской Области въ 1840	—	—	—	2.820.000
— Швейцаріи въ 1840 г.	—	—	—	2.250.000
— Даніи въ 1832 г.	—	—	—	2.065.520
— 1840 г.	—	—	—	2.150.000
— Греціи въ 1840 г.	—	—	—	760.000

Общее жъ число жителей въ Европѣ въ настоящее время можно положить до 250 милліоновъ. Это народонаселеніе помѣщается на 174.000 геогр. кв. миляхъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ, на каждую квадрат. милю приходится по 1430 чел. Максимъ населенія представляетъ Гамбургъ съ 20.185 чел., а минимумъ Норвегія, гдѣ на каждой квадрат. милѣ помѣщается 184 чел. Между эти двумя крайними предѣлами есть множество степеней.

Въ разныхъ небольшихъ Германскихъ владѣніяхъ

леніи народонаселенія, которое сосредоточено было въ одномъ мѣстѣ, въ слѣдствіе принятаго Римлянами обыкновенія переселять часть побѣжденныхъ въ свой городъ. Когдажъ потомъ междоусобныя войны и деспотическая система ослабили коренное народонаселеніе, могущество Рима, начало быстро упадать, не смотря на чрезвычайное разширеніе его владѣній, обхватывавшихъ большую часть извѣст-

на одну квад. милю приходится отъ 16.000 до 6.000 чел.

въ Бельгii —	—	—	—	—	5.900
— Голландiи	—	—	—	—	4600
— Британiи	—	—	—	—	4530
— Францiи	—	—	—	—	3600
— Австрiи	—	—	—	—	3000
— Пруссiи	—	—	—	—	2800
— Швейцарiи	—	—	—	—	2542
— Испанiи	—	—	—	—	1600
— Португалiи	—	—	—	—	2000
— Греции	—	—	—	—	1256
— Турции	—	—	—	—	1100
— Данiи	—	—	—	—	845
— Европейской Россiи	—	—	—	—	670
— Швеции	—	—	—	—	376
— Норвегiи	—	—	—	—	184

Причины умноженія или убыли жителей могутъ быть двоякія: естественныя и искусственныя; недоста-

наго тогда міра. Второй предметъ Статистики касательно жителей есть показаніе ихъ приращенія, которое происходитъ или въ слѣдствіе естественнаго распространенія народа, или же есть результатъ его завоеваній и водворенія иностранныхъ колонистовъ. Первое имѣетъ большое преимущество предъ прочими, особенно умноженіемъ посредствомъ оружія или насильственнымъ, которое,

токъ нужныхъ свѣдѣній не позволяетъ намъ опредѣлить степень вліянія послѣднихъ на народонаселеніе Европы. Во всякомъ случаѣ оно неважно. Въ слѣдствіе жъ естественнаго размноженія, наша часть свѣта ежегодно пріобрѣтаетъ около 2 миліоновъ челоуѣкъ. Слѣдовательно, чистая годовая прибыль Европейскаго народонаселенія = $\frac{4}{5}$ процента на 100. Такъ вообще, но въ частности пропорція эта подтверждена измѣненіемъ: въ Россіи число жителей ежегодно прирастаетъ $1\frac{1}{2}$ пр. (ражд. 1 изъ 20 умер. 1 изъ 30), * въ Пруссіи $1\frac{2}{3}$ пр. (ражд. 1 изъ 24, умир. 1 изъ 34), въ Британіи $1\frac{1}{3}$ (ражд. 1 изъ 27, умир. 1 изъ 41) въ Австріи 1 (ражд. 1 изъ 25 умер. 1 изъ 33), въ Белгіи 1 (ражд. 1 изъ 30, умр. 1 изъ 41) въ Нидерландахъ 1 (ражд. 1 изъ 27 умр. 1 изъ 37) Во Франціи $\frac{2}{3}$ (ражд. 1 изъ 32 умер. 1 изъ 40) въ Испаніи $\frac{1}{2}$ пр. (ражд. 1 изъ 29 умер. 1 изъ 34).

Если отношенія эти не измѣнятся, то, по сдѣлан-

(*) Въ десятилѣтіе съ 1824 — 1834-хъ г. между исповѣдующими православную вѣру умиралъ, среднимъ числомъ, 1 изъ 30,6; а въ 1838 году смертность Греко-Россійскаго народонаселенія представляеть содержаніе почти какъ 1:28.

наполняя государство людьми различныхъ вѣрованій, чувствованій и мыслей, людьми непроникуемыми любовію къ отечеству, не рѣдко вносятъ въ общество сѣмена раздора и тѣмъ полагаютъ начало его упадку. Что касается до распространенія естественнаго, то оно зависитъ отъ ежегоднаго перевѣса рождающихся надъ умирающими. Если въ двухъ странахъ приращеніе народонаселенія оди-

ному мною исчисленію, народонаселеніе Европы должно удвоиться въ теченіи 87 лѣтъ.

Россіи нужно для этаго 47 лѣтъ.

Пруссіи — — — — 50 лѣтъ.

Британіи — — — — 55 года.

Австріи — — — — 66 лѣтъ.

Белгіи — — — — 66 лѣтъ.

Франціи — — — — 100 лѣтъ.

Впрочемъ, подобныя исчисленія всегда полезно повѣрять опытомъ: ибо разныя непредвидимыя обстоятельства, каковы: войны, голодъ, эпидемическія болѣзни, нарушаютъ обыкновенный ходъ народонаселенія, производя въ составъ его насильственныя перемѣны, ускользающія отъ прозорливости наблюдателя. Съ другой стороны, число жителей въ государствѣ можетъ увеличиться неестественнымъ образомъ въ слѣдствіе пріобрѣтенія новыхъ провинцій и водворенія колонистовъ. Разсматривая усѣхи, сдѣланныя народонаселеніемъ 5 первоклассныхъ державъ съ 1800-го года по настоящее время, найдемъ, что въ теченіи 40 лѣтъ число жителей увеличилось: въ Пруссіи $\frac{1}{3}$ (6.400.000 чел.); въ Россіи

наково, то та изъ нихъ имѣеть преимущество, гдѣ, при небольшомъ числѣ рожденій, находится самая малая смертность: ибо каждый человекъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кетле, въ началѣ есть должникъ общества и не раньше 16 лѣтняго возраста становится дѣятельнымъ его членомъ. Раздѣливъ числомъ умершихъ сумму ихъ лѣтъ, можно получить понятіе о средней жизни народа, коей познаніе

$\frac{2}{3}$ (25-ю мил.); въ Британіи $\frac{2}{3}$ ($10\frac{1}{2}$ мил.); въ Австріи $\frac{2}{5}$ (10 мил.); во Франціи $\frac{1}{3}$ ($8\frac{1}{3}$ мил.)

Средняя жизнь. Несмотря на ясность понятія, соединяемаго съ среднею жизнью, изслѣдованія оней заключаютъ множество противурѣчій, и, будучи нерѣдко исполнены грубыхъ ошибокъ, требуютъ осмотрительной и строгой повѣрки. Есть сомнѣнія, что ошибки эти весьма много зависятъ отъ недостатка матеріаловъ: ибо для того, что бы опредѣлить среднюю жизнь, надобно знать, сколько въ государствѣ ежегодно умираеть людей каждаго возраста (первый списокъ умершихъ съ показаніемъ ихъ лѣтъ составленъ въ 1693 Астрономомъ Галеемъ для города Бреслава); правительственныя же мѣста, представляя отчеты о движеніи народонаселенія, рѣдко касаются подробностей, ограничиваясь болышею частію общими выводами. Но, кромѣ недостатка матеріаловъ, на ошибочность изысканій имѣють вліяніе и самыя способы, употребляемые Писателями для опредѣленія средней жизни. Такъ напр. некоторые думаютъ, что для того чтобъ найти среднюю жизнь, достаточно раздѣлить числомъ родившихся народонаселеніе страны; или же берутъ отношеніе рожденій къ отношеніе смертей къ общему числу жителей въ ка-

весьма важно во многихъ отношеніяхъ и которая въ одномъ и томъ о государствѣ можетъ измѣняться въ различные періоды его существованія, соразмѣрно съ успѣхами его цивилизаціи. Естественно, что для народа тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ продолжительнѣе средняя его жизнь: ибо тогда не такъ часто измѣняются поколѣнія ко вреду общества. Со всѣмъ тѣмъ это правило подвержено исключенію.

комъ либо государствѣ, складываютъ эти отношенія вмѣстѣ и дѣлятъ на два (способъ Мальтуса, Корбо, Каспера) Оба эти способа не даютъ вѣрнаго понятія о средней жизни и ведутъ къ результатамъ весьма не одинаковымъ. Для большей ясности приведемъ примѣръ. Положимъ, что въ одномъ обществѣ, имѣющемъ 40 000 жителей ежегодно рождается 1600 т. е 1 изъ 25; а умираетъ 1000 т. е. 1 изъ 40. Если мы станемъ находить среднюю жизнь, руководствуясь вышеозначенными способами, то, по первому, получимъ $4 \cdot \frac{40}{16} = 25$; а по второму $6 \cdot \frac{1}{2} = 32\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ каждый изъ двухъ способовъ приводитъ къ различнымъ результатамъ и не даетъ никакого понятія о средней жизни, которая можетъ быть и 40 и 20 и болѣе и менѣе, смотря потому, какихъ лѣтъ умираетъ средній челоуѣкъ общества. Слѣдующія данныя заимствованныя нами изъ Кетле, кажется, заслуживаютъ довѣрія: ибо онѣ основаны на офіціальныхъ извѣстіяхъ и получены по вѣрнымъ методамъ: въ Бельгіи средняя жизнь равняется 32 годамъ, а въ Англіи 33; во Франціи, основываясь на свѣдѣніяхъ сообщенныхъ въ Annuaire на 1825 годъ, гдѣ показаны возрасты умершихъ по десятилѣтіямъ, она должна быть неменѣе 29. Средняя жизнь Россіи, по исчисленіямъ произведеннымъ мною за 4 года (1832. 1834. 1836. 1838) оказалась равною 23.

Такъ напр. можетъ случиться, что въ одномъ государствѣ средняя жизнь мала, по причинѣ большой смертности между малолѣтними, въ другомъ же она велика отъ того, что въ числѣ умирающихъ много людей совершенныхъ возрастовъ. Въ первомъ случаѣ, положеніе страны, очевидно, гораздо выгоднѣе, нежели въ последнемъ, хотя средняя жизнь и менше. Имѣя это въ виду некоторые

Если мы, неограничиваясь общелою цифрою средней жизни, для точнѣйшаго понятія объ успѣхахъ народонаселенія, раздѣлимъ возрасты умершихъ на дѣтскій (менше 16 лѣтъ) мужескій отъ 16 до 60 лѣтъ) и старческій (свыше 60 лѣтъ); то получимъ такой выводъ для трехъ Европейскихъ государствъ: въ Швеціи на каждую тысячу умирающихъ среднимъ числомъ приходится:

	Малолѣтнихъ	544
	Возрастныхъ	263
	Стариковъ	193
во Франціи	1го класса	— — 470
	2 — — —	— 316
	3 — — —	— 214

Въ Россіи, по изслѣдованіямъ Германа, на каждую тысячу умершихъ, приходится:

	Малолѣтнихъ	526
	Старцевъ	160
	Взрослыхъ	314

Но теперь отношеніе это сдѣлалось для насъ еще болѣе благопріятнымъ: ибо изъ числа 783.816

Статистики какъ то: Германъ и Кетле, для избѣжанія неточности, совѣтуютъ дѣлать различіе между малолѣтними менѣе 16 лѣтъ, возмужалыми и старцами, свѣше 60 лѣтъ. Чѣмъ болѣе въ государствѣ умираетъ лицъ перваго и третьяго класса, тѣмъ потеря для него менѣе тягостна и наоборотъ положеніе общества весьма неутѣшительно, если смерть изъ среды его похищаетъ гражданъ

мужчинъ, умершихъ въ 1838 году, было дѣтей 491.219; отъ 15 до 60 лѣтъ—164.623 чел. отъ 60 лѣтъ до 100 и болѣе—86.644.

Слѣдовательно на каждую тысячу проходится лицъ:

Перваго класса	661
Втораго — —	223
Третьяго — —	116

Неизвѣстно, какъ велико число супружествъ, заключаемыхъ Европейцами. Въ Британіи посягаетъ на брачную жизнь 1 изъ 99, въ Россіи 1 изъ 102. (въ 1838 году между лицами Православнаго Исповѣданія заключено браковъ 428.040; между Католиками 22.945); въ Пруссіи 1 изъ 109, въ Швеціи 1 изъ 113, въ Австріи 1 изъ 121, въ Нидерландахъ 1 изъ 124, во Франціи 1 изъ 133 (ежегодно вступаетъ въ бракъ около 225.000 паръ); въ Белгіи 1 изъ 137; наконецъ въ Испаніи и Португаліи 1 изъ 140.

Отношеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака къ законнымъ для всей Европы (по исчисленію Шуберта) есть какъ 1: 13. Но эта пропорція въ разныхъ государствахъ подвержена измѣненію: въ Россіи

въ цвѣтъ лѣтъ, составляющихъ надежду отечества. Жители изслѣдуются въ Статистикѣ съ двухъ сторонъ, какъ люди и какъ члены гражданскаго общества. Такъ какъ человекъ есть физико-моральное существо; то и разсмотрѣнiе его должно быть двойное, и касаться какъ вещественной такъ и духовной его природы.

При изслѣдованiи Физическихъ свойствъ чело-

на 1.000 законныхъ дѣтей приходится незаконнорожденныхъ 40 (1: 25); въ Пруссiи и Францiи отъ 70 до 76 (1: 13 и 14), а въ Австрiи 113 (1: 8,9) Большия и столичныя города составляютъ неутѣшительное для нравственности исключенiе (въ Парижѣ изъ 28 рожденiй бываетъ незаконныхъ 10, а въ Берлинѣ отъ 4 до 5). Замѣтно умножающееся число незаконнорожденныхъ надобно приписать двумъ причинамъ: 1., бѣдности и необезпеченности содержанiя въ низшихъ классахъ, заставляющимъ молодыхъ людей уклоняться отъ браковъ и 2., распространенiю заведенiй, учрежденныхъ для приема подкидышей. Чтобы показать, какое невыгодное влiянiе имѣютъ эти послѣднiе на нравственность, Дюпенъ разсматриваетъ число незаконнорожденныхъ въ разныя эпохи. Изъ статист. данныхъ оказывается, что въ разливъ революцiи, въ тѣ времена безумiя, когда безстыдныя ораторы публично восхваляли развратъ, но когда не присоединялось ни одного су къ этимъ поощренiямъ, похвала пороку оставалась безъ дѣйствiя и 1793-й годъ есть именно тотъ, когда во Францiи было наименѣе незаконнорожденныхъ. Но со времени возстановленiя порядка, незаконнорожденiя, вспомоствуемая общественною щедростiю, умножились до того, что въ столицѣ число незаконнорож-

вѣка, обращается вниманіе на состояніе его здоровья, крѣпость организма и опредѣляются жизненные силы, которыя могутъ быть наблюдаемы не только въ народѣ, но и въ среднемъ пропорціональномъ человѣкѣ и которыя узнаются посредствомъ давленія рукъ или поднятія тяжестей, при помощи динамометра. Вникая въ причины физическаго разнообразія людей, надобно отличать вліяніе природы отъ вліянія племеннаго. Таинственная связь между человѣкомъ и окружающимъ его міромъ уже замѣчена была древ-

денныхъ дѣтей поравнялось почти съ законными. Таково дѣйствіе худо обдуманной системы!

Разсматривая народонаселеніе Европы по поламъ, получимъ такой выводъ: на 100 новорожденныхъ дѣвочекъ среднимъ числомъ приходится 106 мальчиковъ (въ Россіи 109, во Франціи, Голландіи, Бельгіи $106\frac{1}{2}$, въ Австріи и Пруссіи 106, въ Британіи 104 и Швеціи $104\frac{1}{2}$); около 14-хъ лѣтъ возрасту число лицъ обоего пола уравнивается, а въ послѣдствіи занятія мужчинъ, военныя обстоятельства и сильнѣйшая естественная смертность уничтожаютъ это равновѣсіе и даютъ перевѣсъ въ общемъ составѣ народонаселенія женскому полу. Этотъ фактъ подтверждается народными переписями всѣхъ Европейскихъ государствъ. Во Франціи, по исчисленію за 1836 годъ, оказалось мужчинъ 16.460.406, женщинъ 17.080.502 (слѣд. мужское народонаселеніе относится къ женскому какъ 100 ко 104); въ Великобританіи (безъ Ирландіи) по переписи 1831 года, мужчинъ было 8.163.539, женщинъ 8.375.780 (мужское населеніе относится къ женскому какъ 100: $102\frac{1}{2}$); въ Россіи, по

ними; но важность племеннаго вліянія разгадана только въ новѣйшія времена и послужила поводомъ къ дѣленію рода человѣческаго на нѣсколько общихъ типовъ, которые въ свою очередь раздробляются на множество оттѣнковъ такъ, что на земномъ шарѣ нѣтъ ни одного почти государства, гдѣ бы народонаселеніе не состояло изъ нѣсколькихъ племенъ или сілою Исторіи соединенныхъ въ одно цѣлое, или еще рѣзко отдѣляющихся другъ отъ друга. А такъ какъ душа въ отиравленіяхъ своихъ зависитъ отъ тѣла; то различіе происхожденія и природы, посредствомъ организма, дѣйствуетъ

свѣдѣніямъ, составленнымъ при Министерствѣ Финансовъ въ 1836 году, было: мужчинъ 28.896.233, женщинъ 30.257.352 (мужеское народонаселеніе относится къ женскому какъ 100: 104½; но такъ какъ сюда не вошли нижніе военные чины, то положивъ число ихъ, по меньшей мѣрѣ, около 600.000, а число ихъ женъ, не включенныхъ въ перепись, около 100.000, получимъ другое отношеніе, именно: какъ 100: 102.

Въ экономическомъ и военномъ отношеніяхъ весьма важно знать, какимъ образомъ распределяется народонаселеніе по возрастамъ. То государство, гдѣ находится болѣе людей совершенныхъ возрастовъ, очевидно, имѣетъ преимущество предъ другимъ, которое принуждено питать много малолѣтнихъ, еще неимѣющихъ силъ содѣйствовать народному богатству. Принявъ началомъ производительности 16й годъ, и раздѣливъ, на этомъ основаніи, возрасты на полезные и убыточные, получимъ слѣдующіе резуль-

и на нравственныя способности людей. По мнѣнію Кампфера, одна изъ главныхъ причинъ неодинаковости совершенства обитателей различныхъ частей свѣта заключается въ величинѣ лицеваго угла, который въ каждомъ изъ 3хъ человѣческихъ племенъ различенъ: въ Бѣломъ отъ 85 до 80 град. въ Желтомъ отъ 80 до 75, а въ Черномъ отъ 75 до 70 градусовъ. Что касается до самаго рода качествъ, подлежащихъ изслѣдованію Статистики, то, по мнѣнію Шлецера, предметомъ ея могутъ

таты касательно народонаселенія нѣкоторыхъ изъ Европейскихъ Державъ на 10000 душъ приходится имѣющихъ менѣе 15 лѣтъ | болѣе 15 лѣтъ

Въ Великобританіи	4241	5759
(1821 г.)	отношеніе = 1:1,56	
Въ Ирландіи	4108	5892
(1821 г.)	1:1,45.	
Во Франціи	3596	6.404
(1831 г.)	1: 1,79.	
Въ Россіи	неизвѣстно.	
Въ Австріи	_____	
Въ Пруссіи	_____	
Въ Бельгіи	3332.	6668
(1820)	1: 2	
Въ Швеціи	3211.	6782
(1820)	1: 2,1	

быть только те изъ нихъ, которыя, такъ сказать, непосредственно высказываются въ дѣйствіяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.—Извѣстно, что жители холодныхъ странъ ѣдятъ болѣе, нежели обитатели краевъ жаркихъ. Слѣдовательно, обжорство есть черта преимущественно встрѣчающаяся на сѣверѣ. Одинъ работникъ на фаянсовой фабрикѣ въ Англіи выдѣлываетъ въ день около 400 тарелокъ, въ Швеціи не болѣе 200. Очевидно, что первый превышаетъ ловкостью послѣдняго (см 7е издан. Ахен-

Слѣдовательно, между приведенными здѣсь государствами, по распредѣленію возрастовъ, самое выгодное мѣсто занимаютъ Швеція и Бельгія, потомъ слѣдуетъ Франція и наконецъ Британія, гдѣ шесть человекъ должны работать за десятерыхъ; между тѣмъ какъ въ двухъ первыхъ государствахъ на десять жителей приходится по крайней мѣрѣ семь, которые въ состояніи производить.

Въ заключеніе разсмотримъ народонаселеніе пяти первоклассныхъ Европейскихъ Державъ по племенамъ и религіямъ:

а.) По племенамъ.

въ Россіи.

- а.) Русскихъ Славянъ (Великороссіянъ и Малороссіямъ съ козаками до — — — 42.000.000
б.) Нерусскихъ Славянъ — — — 7.500.000
с.) Народовъ не славянскаго племени — 12.500.000

валя съ прибав. Шлецера стр. 18) Нѣкоторые жь Статистики считаютъ это ограниченіе ненужнымъ, и распространяются безъ различія о всѣхъ качествахъ народа, хотя описанія ихъ состоятъ болшею частію изъ общихъ мѣстъ. Въ новѣйшее время Кетле сдѣлалъ попытку опредѣлять цыфирнымъ образомъ такія склонности, которыя, по видимому, не могутъ быть измѣренными. Не входя въ разборъ

Слѣдовательно господствующее племя относится къ подчиненнымъ какъ 21: 10 т. е. превосходитъ ихъ числомъ болѣе чѣмъ въ два раза.

во Франціи.

Французовъ	болѣе	—	—	—	—	31.000.000
	прочихъ племень:					
	Бритовъ	—	—	—	—	1.100.000
	Нѣмцевъ	—	—	—	—	1.200.000
	Италіанцевъ	—	—	—	—	—200.000
	Васковъ	—	—	—	—	—120.000
	Евреевъ	—	—	—	—	— 60.000
	Цыганъ	—	—	—	—	— 8.000
	Каготовъ	—	—	—	—	— 6.000
	Всего	—	—	—	около	2.700.000

Слѣдовательно, господствующее племя въ одиннадцать разъ многочисленнѣе подчиненныхъ.

въ Британіи.

а.) Англичанъ — — около — — 16.000.000.

исследованій этого тонкаго наблюдателя, замѣтимъ, что основаніемъ имъ служитъ та мысль, что въ мірѣ самыя случайныя событія подчинены извѣстнымъ законамъ и что, разсматривая подобнаго рода факты, можно оставлять безъ вниманія ихъ качество и имѣть въ виду одно количество. Въ подтвержденіе своей системы, Кетле беретъ опредѣлить наклонность къ воровству во Франціи между лицами отъ

в.) Бритовъ или Кимбровъ (живущихъ въ княжествѣ Валнскомъ и графствѣ Кумберландъ) — — — — 700.000

Шотландцевъ — — — — — 900.000

Ирландцевъ — — — — — 8.000.000

прочихъ племенъ — — — — — 200.000

Слѣдовательно, господствующее племя относится къ подчиненнымъ какъ 16:9,8

въ Австріи.

Нѣмцевъ — — — — — 7.000.000

Славянъ — — — — — около 17.000.000

Венгровъ — — — — — 4.800.000

Итальянцевъ — — — — — 4.800.000

Евреевъ — — — — — 500.000

Валаховъ — — — — — 1.800.000

Слѣдовательно, народы подчиненные вчетверо многочисленнѣе господствующаго.

21 до 25 и отъ 35 до 40 лѣтъ. Такъ какъ отноше-
 шеніе между преступниками обоихъ возрастовъ въ
 теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не представляетъ ника-
 кой разницы; изъ вѣдомостей же народонаселенія
 видно, что въ государствѣ лицъ отъ 21 до 25 лѣтъ
 столько, сколько лицъ отъ 35 до 40, то Авторъ,
 предположивъ извѣстное отношеніе между преступ-
 леніями открытыми и неоткрытыми, находитъ воз-

ВЪ ПРУССИИ.

Нѣмцевъ — — — — — болѣе 10.800.000
 Народовъ не Нѣмецкаго племени до — 3.400.000
 Первые относятся ко вторымъ какъ 16: 5.

в) по Религіямъ.

Въ Россіи (по официальнымъ извѣстіямъ, относя-
 щимся къ 1838 году.)

Православнаго исповѣданія	—	—	—	—	—	43.340.072
а съ воссоединенными Уніатами	около	—	—	—	—	45.000.000
Римско-Католиковъ	—	—	—	—	—	2.635.586
Армяно-Григоріанъ	—	—	—	—	—	399.237
(за исключеніемъ Закавказскаго края)						
Армяно-Католиковъ	—	—	—	—	—	28.145
Лютеранъ и Реформатовъ	—	—	—	—	—	1.500.000
Магометанъ	—	—	—	—	—	1.530.000
Евреевъ	—	—	—	—	—	1.069.440

возможнымъ выразить арифметически общую склонность къ воровству въ людяхъ того и другаго возраста. Распространеніе цыфирнаго элемента, конечно, принесло бы большую пользу Статистикъ и общило бы идеямъ ея опредѣлительность и точность; но нельзя также не замѣтить, что подобныя нововведенія должны быть допускаемы съ величайшею осторожностію и не иначе какъ, въ слѣдствіе

Амаитовъ (кромѣ живущихъ въ Сибири)	65.000
а всѣхъ примѣрно	— — — около 250.000
Шамановъ	— — — — — 500.000

Слѣд. исповѣдующіе господствующую вѣру въ 6 разъ превъшаютъ числомъ послѣдователей другихъ религій.

в о Ф р а н ц и и

Католиковъ	— — — —	болѣе	32 000.000
Реформатовъ	— — — —	— —	900.000
Лютеранъ	— — — —	около	600.000
Евреевъ	— — — —	— —	60.000

(Католики въ 20 разъ многочисленнѣе исповѣдующихъ другія вѣры).

в ъ Б р и т а н и и.

Принадлежащихъ къ Епископальной вѣрѣ

около	— — — —	— —	15.000.000
Пресвитеріанъ	— — — —	— —	2.150.000
Послѣдователей разныхъ сектъ	около	— —	1 000.000
Католиковъ	— — — —	— —	7.650.000
Евреевъ	— — — —	— —	— 12.000

многократныхъ изслѣдованій: въ противномъ случаѣ, лучше быть менѣе точнымъ, нежели, гоняясь за точностію, подвергаться опасности сдѣлаться смѣшнымъ. Разсматривая жителей, какъ членовъ гражданскаго общества, надобно обращать вниманіе на народныя племена, религіи и сословія. Общее

ВЪ А В С Т Р І И.

Католиковъ	—	—	—	—	—	—	—	28.600.000
Ценовѣдующихъ православною вѣру	—							3.300.000
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	3.100.000
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	500.000
Унгаріевъ	—	—	—	—	—	—	—	50.000
Армянъ	—	—	—	—	—	—	—	15.000
Мусульманъ	—	—	—	—	—	—	—	500

Отсюда явствуется, какъ незначительно число ино-вѣрцевъ сравнительно съ Католиками, что при разноплеменности жителей Австріи, есть одно изъ важнейшихъ ручательствъ внутренняго спокойствія.

ВЪ П Р У С С І И.

Лютеранъ и Кальвинистовъ	—	—						8.900.000
Католиковъ	—	—	—	—	—	—	—	5.300.000
Менонитовъ	—	—	—	—	—	—	—	15.000
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	190.000

Слѣд. Протестанты относятся къ послѣдователямъ другихъ религій почти какъ 3: 2.

правильно, что чѣмъ менѣе разнообразія въ государствахъ, тѣмъ состояніе его выгоднѣе: ибо на единствѣ основывается крѣпость политическаго союза; напротивъ того разнородность есть начало безсилія и слабости.

Земля и народъ суть основныя силы государства, необходимыя стихіи, безъ которыхъ оно не можетъ существовать но еще не составляютъ

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ПОСТАНОВЛЕНІИ И УПРАВЛЕНІИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Европа въ настоящее время можетъ быть названа образцовою страной различныхъ монархическихъ и республиканскихъ формъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе государственнаго постановленія каждой изъ державъ, мы ограничимся однимъ общимъ взглядомъ на развитіе политической жизни въ нашей части свѣта.

1. Европейскія Монархіи, по характеру ихъ правленія, могутъ быть раздѣлены на три степени:

а. Автократіи или такія Монархіи, въ которыхъ Самодержавному Монарху принадлежитъ исключительно законодательная власть и главный контроль надъ всеми отраслями управленія, гдѣ следовательно собранія государственныхъ чиновъ не могутъ имѣть мѣста. Число этихъ Монархій значительно уменьшилось въ Европѣ со времени Вѣнскаго Конгресса. Только въ пяти державахъ Автократическая система господствуетъ на всемъ пространствѣ ихъ владѣній: въ Писской Области, Великому Герцогствѣ Тосканскомъ, Гер-

государства. Одна земля, безъ умѣнія ея пользоваться, есть не пужное сокровище, мертвый капиталъ лежащій безъ употребленія, люди предоставленные самымъ себѣ, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не въ состояніи ни совершенствоваться, ни торжествовать надъ природою. Но отъ чего же такъ; по чему цель общества не можетъ быть достигнута тамъ, гдѣ

цогствъ Пармъ съ Пиаченцою, Моденъ и Турцин, гдѣ, впрочемъ, самодержавіе основано на деспотизмѣ. Въ Россіи напротивъ того составляютъ исключеніе Великое Княжество Финляндское и Царство Польское, а въ Сардинскомъ Королевствѣ островъ Сардинія и Герцогство Генуезское съ тою только разницею, что въ вышеозначенныхъ русскихъ провинціяхъ областныя собранія пользуются только совѣщательнымъ голосомъ, а Сардинскія и Генуезскія имѣютъ мѣстную законодательную власть и право назначать подати.

в.) Монархіи, въ которыхъ центральное управленіе и законодательная власть принадлежатъ одному Монарху, но гдѣ нѣкоторыя провинціи въ лицѣ представителей нѣкоторыхъ сословій, имѣютъ большее или меньшее вліяніе на мѣстное законодательство и управленіе съ совѣщательнымъ голосомъ. Къ этому классу относятся Пруссія, Австрія, кромѣ Венгріи и Седмиградскаго Княжества, да еще Королевство обѣихъ Сицилій, Данія и наконецъ тѣ части Россійской Имперіи и Сардиніи, о которыхъ сказано было выше.

отношенія недѣлимыхъ неопредѣлены никакими положительными правилами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ той печальной истинѣ, что человекъ на каждомъ шагѣ способенъ уклоняться отъ своего назначенія, имѣя полную свободу дѣлать добро и зло. А посему люди, соединившись въ общества, прежде всего должны постановить правила которыя, ограничивая произволь каждаго, направляют

с). Конституціонныя ограниченныя Монархіи, гдѣ законодательная власть и контроль управленія разделены между монархомъ и представителями народныхъ сословій; такъ что ни одна изъ двухъ частей въ отдельности не пользуется всеми правами верховной власти. Сюда принадлежатъ Британія, Франція, Испанія, Португалія, Бельгія, Нидерланды, Швеція съ Норвегіею, Венгрія съ Седмиградскимъ Княжествомъ, Греція, Баварія, Ганноверъ, Виртембергъ, Саксонія, Бадень, 26 остальныхъ Монархическихъ державъ Германскаго Союза, княжество Нейенбургское и герцогство Лукка.

2.) Большая часть Европейскихъ республикъ суть Демократіи.

а.) Аристократическія формы, въ которыхъ верховная власть принадлежитъ нѣкоторымъ семействамъ исключительно имѣющимъ право на занятіе высшихъ правительственныхъ мѣстъ, сохранились еще только въ Базель, Фрейбургъ и Золотурнъ и то не безъ примѣси демократическаго начала. Ионическіе острова также могутъ быть отнесены къ этой категоріи.

б.) Демократіи, гдѣ верховная власть находится въ рукахъ народа, или его представителей, съ разными

бы дѣйствія недѣлимыхъ къ одной цѣли. Собраніе такихъ правилъ составляетъ общественную организацію, а сила бдящая надъ ихъ исполненіемъ называется верховною властію. Изъ сказаннаго явствуетъ: во первыхъ, что организація государствъ не есть простая форма, удобоизмѣняемая и случайная; но что она вытекаетъ изъ самой цѣли общества. Еслиже такъ,—то мало разсматривать органи-

видоизмѣненіями существуютъ въ 19 остальныхъ Швейцарскихъ Кантонахъ, 4 вольныхъ городахъ Германіи, Краковъ и республикѣ Сенмарино.

Если мы сдѣлаемъ сравнительный очеркъ монархій всехъ трехъ классовъ и республикъ, по ихъ пространству и народонаселенію; то увидимъ, что на Автократическія государства приходится — — — 93.000 кв. м. 64.000.000 жит.
на Монархіи съ провинціальными штатами — — — 27.300 кв. м. 61.000.000
на Конституціональныя ограниченныя Монархіи — 52.3000 — 120.000.000

всего 245.000.000

Республики имѣютъ 2.800.000. на простр. 950 квад. миль. Слѣдовательно, поверхность Европейскихъ Автократій болѣе поверхности прочихъ Монархій и республикъ вмѣстѣ взятой, но ихъ народонаселеніе составляетъ только $\frac{1}{4}$ народонаселенія Европы и почти одинаково съ народонаселеніемъ Монархій втораго класса, которыя однакожь занимаютъ пространство меньшее слишкомъ въ три раза. Напротивъ того Конституціональныя Монархіи

зацію государствъ какъ она есть; но должно вникать и почему что въ ней есть, и почему вся она такова какъ есть, а не иная. Вотъ общая точка зрѣнія на организацію государствъ, которую защищали со времени Ахенвала, не смотря на опроверженіе нѣкоторыхъ писателей, боявшихся, подобно Шлецеру, смѣшивать Статистику съ Исторіею. Далѣе, такъ какъ жизнь государства есть нѣчто

заключаютъ почти половину всего народонаселенія Европы и имѣютъ вдвое болѣе жителей, чемъ державы Автократическія, хотя пространство ими занимаемое почти въ два раза менѣе сравнительно съ объемомъ послѣднихъ, наконецъ на Республиканскія государства приходится $\frac{1}{8}$ поверхности Европы и $\frac{1}{5}$ ея народонаселенія.

Формы правленія въ Монархіяхъ Автократическихкихъ весьма просты, напротивъ того въ Конституціонныхъ Державахъ онѣ гораздо запутаннѣе, а потому, чтобы получить надлежащее понятіе о характерѣ послѣднихъ, рассмотримъ составъ законодательной власти въ Англіи и Франціи, какъ таковыхъ государствахъ, которыя могутъ быть названы представителями Конституціоннаго Монархическаго правленія.

Въ Англіи законодательная власть принадлежитъ Королю и собранію государственныхъ чиновъ называемому парламентомъ, который дѣлится на двѣ палаты: Верхнюю и Нижнюю.

Верхняя палата или Палата Перовъ (the house of Peers или Peers равные, потому что Перы равны между собою) состоитъ: 1.) Изъ Англійскаго почетнаго дворянства (nobility), въ которомъ званіе

безпрерывно развивающееся, то и организація его не неподвижна, но измѣняется вмѣстѣ съ успѣхами общественной жизни. Это особенно замѣтно въ Исторіи Римскаго народа, который отъ Монархіи постепенно переходилъ къ Аристократіи, потомъ къ Демократіи и наконецъ Деспотизму. Каждая изъ этихъ формъ соотвѣтствовала требованіямъ времени и не могла быть замѣнена другою. Преж-

Пера наследственно; такихъ членовъ Верхней Палаты считается нынѣ 343; 2.) изъ 16 Шотландскихъ перовъ, избираемыхъ для каждаго собранія изъ Шотландскаго высшаго дворянства; 3.) 28 пожизненныхъ перовъ отъ Ирландскаго высшаго дворянства; 30 духовныхъ перовъ Англійскаго духовенства и 5.) 12 лордовъ главныхъ судей. Все число членовъ Верхней Палаты простирается до 429; изъ нихъ 12 послѣдніе имѣютъ только совѣщательный голосъ. Лордъ Канцлеръ есть Предсѣдатель. Въ случаѣ отсутствія перовъ имъ предоставлено право подавать голоса чрезъ своихъ уполномоченныхъ (proxies) которые, впрочемъ, не могутъ участвовать въ парламентскихъ преніяхъ. Всѣ Министры и высшіе государственные чиновники, также и преступникъ, обвиняемый въ государственной измѣнѣ, подлежатъ суду верхней палаты.

Нижняя или Палата Депутатовъ съ 7-го Іюля 1832 г. получила измѣненіе, соотвѣтственно съ настоящимъ устройствомъ государства. По нынѣшнему составу ея на каждую изъ четырехъ главнѣй-

де нежели изложимъ предметы входящіе въ кругъ этой части Статистики, постараемся показать отличие ея отъ положительнаго права, которое тоже занимается изслѣдованіемъ организаціи государствъ

ныхъ частей Британской Монархіи приходится слѣдующее число Депутатовъ:

1. Англія: отъ 40 графствъ 143 депут.
 — 2 Универс. 4 —
 187 городовъ и
 мѣстечекъ 324 —

 471

2. Валійское Княжество
 отъ 12 графствъ 15 депут.
 — 14 мѣстечекъ 14 —

 29

3. Шотландія отъ 30 графствъ 30 —
 — городовъ и
 мѣстечекъ 23 —

 53 —

4. Ирландія отъ 32 графствъ 64 депут.
 Дублинскаго
 Университ. 2 —
 городовъ и
 мѣстечекъ 39 —

 105 депут.

 Всего 658 —

Существенное отличие ихъ состоитъ въ томъ, что положительное право разсматриваетъ общественное устройство, какъ систему правилъ, принятыхъ народомъ въ основаніе своихъ дѣйствій и имѣющихъ для него обязательную силу. Следовательно, точка воззрѣнія его есть догматическая; напротивъ того Статистика изслѣдуетъ самое вліяніе этихъ правилъ на жизнь общества и показываетъ ихъ вредъ и пользу. А потому, неограничиваясь одними кодексами и собраніями законовъ, она слѣдитъ за предложеніями ихъ въ самой практикѣ, и следовательно, не пренебрегаетъ замѣчаніями частныхъ людей, разсматривавшихъ организацію государства въ ея мѣ-

Въ нижней палатѣ председательствуетъ ораторъ (Speaker). Онъ избирается изъ ея членовъ по большинству голосовъ и утверждается Королемъ; впрочемъ онъ неимѣетъ голоса. Одинъ только Король имѣетъ право созывать и распускать парламентъ; представленные разсмотрѣнію его проекты законовъ (bills) раздѣляются на частные (private—bills) и публичные (public-bills): сопряженные съ денежными требованіями билли поступаютъ первоначально въ нижнюю палату. Каждому биллю предшествуетъ предварительное объявленіе: частному— посредствомъ шерьменнаго прошенія, а публичному словеснымъ прошеніемъ (motion:) въ случаѣ принятія билля обѣими палатами, онъ представляется на утвержденіе Короля. Больше двухъ разъ Король не можетъ отказать въ утвержденіи билля; чтобы обратитъ его въ законъ, довольно и троекратнаго его принятія парламентомъ. Въ 1839 году партіи ан-

стномъ положеніи, особенно тѣхъ, кои смѣли законы, какъ они написаны съ образомъ ихъ исполненія. Что касается до самыхъ предметовъ, касающихся организаціи государствъ, то, такъ какъ она въ своей системѣ есть образъ взаимнаго соотношенія между народомъ, какъ подданными, и правительствомъ, какъ органомъ верховной власти, следовательно, и должна быть разсматриваема не только, какъ система правъ верховной власти и обязанностей подвластныхъ, но и какъ система вѣдвнїя верховной власти народомъ вообще и въ частности; отсюда слѣдуетъ, что первый предметъ наблюденія въ этомъ дѣлѣ долженъ быть образъ правленія,

глійскаго парламента раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: приверженцевъ охранительной системы было 317, радикаловъ 150; Виговъ или защитниковъ Министерства 130, Окончельскихъ друзей 70.

Во Франціи также, какъ и въ Англіи, законодательная власть принадлежитъ Королю и представителямъ народа, имѣющимъ засѣданіе въ палатѣ Перовъ и палатѣ Депутатовъ.

Законы предложенные Королемъ поступаютъ на разсмотрѣніе въ одну изъ законодательныхъ палатъ, за исключеніемъ бюджета, или законовъ о налогахъ, которые прежде должны быть предложены въ палатѣ Депутатовъ; каждый законъ разсматривается обѣими палатами и принимается по большинству голосовъ; но получаетъ надлежащую силу, не прежде какъ по утвержденіи его Королемъ; въ случаѣ, если законъ будетъ отвергнутъ одною изъ трехъ.

опредѣляющій права верховной власти и подданныхъ, а второй образъ управленія, опредѣляющій дѣйствія верховной власти на народъ. При разсма- триваніи образа правленія, обращается вниманіе на его формы, коренные законы, права верховной власти и ея могущество и безсиліе. Смотрия потому, въ рукахъ ли одного, или въ рукахъ нѣсколькихъ, или въ рукахъ многихъ находится верховная власть обыкновенно принимаютъ три слѣдующихъ образа правленія: Монархическій, Аристократическій и Демократическій. Злоупотребленіе Монархіи, при коемъ права народа необозпечены никакими законами и все увлекается произволомъ одного, называется Де-

законодательныхъ властей, то разсужденіе объ немъ прекращается. Впрочемъ, можетъ быть возобновлено въ слѣдующее засѣданіе.

Палата Перовъ преобразована закономъ 29 Декабря 1831 года, коимъ уничтожена наследственность этого достоинства и ограничена пожизненнымъ срокомъ. Королю предоставлено право назначать Перовъ; но только изъ извѣстныхъ чиновниковъ; не смотря на это, слѣдующія права, дарованныя хартіею 1814 года, остаются ненарушимыми: палата Перовъ составляетъ существенную часть законодательнаго собранія. Она созывается Королемъ въ одно время съ палатою Депутатовъ такъ, что собранія обѣихъ палатъ открываются и закрываются въ одинъ день, а потому то засѣданіе Перовъ, которое сдѣлано не въ одно и тоже время съ Палатою Депутатовъ, есть противузаконно и опредѣ-

спотизмомъ. Впрочемъ, не одна только монархія, но и другія формы правленія могутъ переродиться въ Деспотизмъ и дѣйствительно иногда переродились. Такъ напр. Совѣтъ десяти въ Венеціи представляетъ примѣръ аристократическаго, а Остракизмъ древнихъ Аѳинянъ демократическаго Деспотизма, который судьбу самыхъ заслуженныхъ людей, предавалъ въ жертву легкомыслию неостоянной и безразсудной толпы. Что касается до принадлежностей верховной власти: каковы напр. титулъ, гербъ, кавалерскіе ордена и придворный штатъ, то они также составляютъ предметъ Статистики. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ она не останавливается на

ленія его не имѣютъ никакой силы. Палата Перовъ есть верховное судилище Франціи; она занимается разборомъ всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ преступленій, каковы: измѣна, и предпріятія имѣющія цѣлью нарушеніе внутренней безопасности. Принцы крови суть Перы по происхожденію и занимаютъ мѣста непосредственно послѣ председателя. Они имѣютъ входъ въ Палату по достиженіи совершеннолѣтія: но правомъ подавать голосъ пользуются, когда исполнится имъ 25 лѣтъ. Прочіе перы должны быть немоложе 30 лѣтъ. Впрочемъ, послѣ изданія новаго закона, никогда почти не случается, чтобъ кто нибудь въ этомъ возрастѣ былъ Перомъ; ибо чины, дающіе исключительное право на полученіе званія Пера, пріобрѣтаются долговременною службою. Перъ подвергается аресту не иначе, какъ по повелѣнію своей палаты и можетъ быть

формахъ, но имѣеть въ виду одну и ту же цѣль: узнать характеръ народа, высказывающійся во всѣхъ его пріемахъ, обрядахъ и постановленіяхъ. Перемѣны происшедшія въ прежнемъ титулѣ французскаго короля, конечно, важны не сами по себѣ; но потому что онѣ открываютъ нынѣшнія отношенія націи къ верховной власти или напр. присутствіе Астролога при Константинопольскомъ дворѣ показываетъ, что Астрологія въ глазахъ Турокъ имѣеть большую важность. Съ такою же цѣлію разсматриваются въ статистикѣ и кавалерскіе ордена: не входя въ описаніе ихъ внѣшней формы, она должна обращать вниманіе: во 1-хъ на качества награждаемыхъ посту-

судимъ только ею. Предсѣдатель Палаты есть Канцлеръ Франціи, а во время отсутствія его, Король назначаетъ особаго пера. Въ Генварѣ 1834 года Палата Перовъ состояла изъ 248 человекъ, а въ началѣ 1839 года изъ 276.

Палата Депутатовъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Депутаты должны имѣть, по крайней мѣрѣ, 30 лѣтъ и платить въ казну прямыхъ налоговъ 500 франковъ. Въ случаѣ, если не найдется въ округѣ 50 лицъ, съ означенными качествами, то недостатокъ пополняется изъ числа гражданъ, которое несутъ самыя большія повинности. Избиратели должны имѣть не менѣе 25 лѣтъ и платить прямыхъ налоговъ 200 франковъ. Предсѣдатель палаты избирается Депутатами при открытіи каждаго засѣданія, собранія производятся открыто; но достаточно желанія пяти членовъ для того, что-

пковъ которые, показывая какія заслуги наиболѣе цѣнятся въ государствѣ даютъ понятіе о его характерѣ, а во 2, обозначить количество пожалованныхъ наградъ, опредѣляющее число людей усердныхъ къ общему благу. Цѣль государственнаго управленія есть благосостояніе гражданъ, которое достигается двоякимъ образомъ: частію, положительными средствами, а частію, отрицательно, посредствомъ огражденія ихъ безопасности. Для вышнеленія этой великой задачи, верховная власть дѣйствуетъ посредствомъ мѣстныхъ властей, которыя, сосредоточиваясь въ нѣсколькихъ правительственныхъ мѣстахъ, образуютъ систему высшихъ и низшихъ ведомствъ. При разсматриваніи администраціи государствъ, весьма

бы они перешли въ тайный комитетъ. Король созываетъ палаты Перовъ и Депутатовъ и послѣднюю можетъ распустить, но въ теченіе трехъ мѣсяцовъ должно вновь ее созвать. Министры могутъ быть членами палаты Депутатовъ и сверхъ того имѣютъ право входить въ представленіе всякій разъ, когда пожелаютъ. Собранія производятся на мѣсть прежней палаты Бурбоновъ въ домъ, построенномъ Наполеономъ для этой цѣли. Надзоръ за текущими дѣлами имѣютъ два Квестора, назначенные Королемъ, которые живутъ въ домъ собранія и безъ позволенія Короля не могутъ отлучаться изъ столицы. Протоколь, ведутъ по очереди 4 Секретаря, избираемые Депутатами. Предметы совѣщанія и ихъ порядокъ обнародываются въ началѣ каждаго собранія, такъ что члены заблаговременно знаютъ, о

важно обращать вниманіе на то, господствует ли въ немъ система центральная, или же система раздѣленія. Въ послѣднемъ случаѣ существованіе множества мѣстныхъ властей съ неограниченными правами, конечно, можетъ ослабить единство общественнаго союза, особенно при недостаткѣ прочнаго устройства; но излишняя страсть къ централизаци имѣетъ также важные недостатки: во первыхъ, она влечетъ за собою однообразіе управленія, неумѣстное тамъ, гдѣ государство состоитъ изъ разнообразныхъ стихій; вторымъ необходимымъ слѣдствіемъ ея есть медленность въ производствѣ дѣлъ, останавливающая развитіе общественной жизни. Доказательствомъ этому можетъ служить Франція, гдѣ ни одно самое маловажное распоряженіе мѣстнаго

чемъ будетъ трактуемо. Что касается до числа Депутатовъ, то оно публикуется въ газетахъ при открытіи каждаго собранія. Въ 1827 году депутатовъ было 430, а въ 1839 457, изъ которыхъ 235 находились на сторонѣ министерства, а остальные 222 составляли оппозиціею, въ томъ числѣ было 24 легитимиста. Въ продолженіе засѣданій Баллотировокъ было 8, въ которыхъ собрано всего 3.435 голосовъ. Изъ послѣднихъ 1754 голоса были въ пользу Министровъ и 1681 противъ нихъ; слѣдовательно, большинство составили 43 голоса, то есть, среднимъ числомъ, на каждое собраніе, 4 голоса болѣе необходимаго большинства.

Шубертъ общій итогъ сухопутной Европейской Арміи полагаетъ до 1.900.000 чел. Изъ этаго числа

начальства не приводится въ исполненіе безъ согласія какого нибудь высшаго правительственнаго мѣста, находящагося въ Парижѣ, такъ напр. Если разрушился мостъ и требуетъ починки, то начальникъ провинціи долженъ представлять о томъ министру, и ожидать нѣскольکو мѣсяцовъ а иногда и годы, пока выдетъ разрѣшеніе начать работу. А между тѣмъ, въ продолженіе этаго времени, издержки, первоначально стоившія 200 или 300 франковъ, доходятъ до нѣсколькихъ тысячъ. Можно представить себѣ, какъ невыгодна подобная система управленія.

Разсматривая правительственныя мѣста, должно обращать вниманіе не только на ихъ механическое устройство но и на самыя ихъ дѣйствія и быстроту въ производствѣ, о которой можно

на первоклассныя державы	приходится	1.370 000
на государства 2 класса, (Турція, Бельгія, Нидерланды, Испанія, Португалія, Швеція, Данія, Королевство обѣихъ Сицилій, Сардинія)	— — — — — — — —	400.000
на государства 3 и 4 класса	— — — —	130.000

Сравнивъ число постоянно содержимаго войска въ разныхъ Европейскихъ государствахъ съ ихъ народонаселеніемъ, получимъ слѣдующія отношенія Данія имѣетъ одного воина на 50

Швеція	— — — — —	63
Россія	— — — — —	65
Пруссія	— — — — —	68

судить по количеству рѣшаемыхъ дѣлъ, также на безпристрастіе или подкупность властей, поставленныхъ для надзора за общественнымъ порядкомъ. Познаніе этого предмета важно тѣмъ болѣе, что отъ него зависитъ достоверность заключеній о нравственномъ состояніи народа, выводимыхъ изъ числа преступленій, поступающихъ на рѣшеніе судовъ. Естественно, что въ государствѣ, отличающемся безпристрастіемъ и дѣятельностію властей, равное число преступленій не даетъ еще права заключать объ одинаковой степени его безнравственности въ сравненіи съ другимъ, гдѣ господствуетъ подкупная система, или гдѣ власти погружены въ бездѣйствіе. Неменѣе важно въ подобныхъ случаяхъ обращать вниманіе и на характеръ

Австрія	—	—	—	—	—	100
Франція	—	—	—	—	—	110
Англія	—	—	—	—	—	160
Королевство обѣихъ Сицилій	—					200
Папская Область	—	—	—	—	—	400

Впрочемъ, означенные 1.900.000 человекъ составляютъ комплектъ Европейской Арміи въ мирное время. Въ военное жь, она гораздо значительнѣе. Однѣ первоклассныя Державы могутъ выставить до 3 милліоновъ человекъ. Австрія, въ случаѣ необходимости, имѣетъ готоваго войска 700,000, Россія милліонъ, Франція отъ 400 до 500 тысячъ, а съ національною гвардіею 900.000, Пруссія 506.000. Ве-

законодательства, которое въ каждой странѣ имѣеть свои особенности. Убийство и отравленіе, конечно, все народы причисляютъ къ преступленіямъ, но они весьма несогласны между собою въ классификаціи другихъ виновныхъ дѣяній. Во Франціи напр. воровство безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ преступленіе, почитается проступкомъ и влечетъ за собою наказанія несправедливыя; въ Англіи напротивъ того, при опредѣленіи наказанія, принимается въ соображеніе свойство и цѣна украденной вещи и если польза приносимая этою вещію и цѣна ея значительны, то и безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ преступленіе, воровство наказывается смертію. Если бы мы стали сравнивать число преступленій во Франціи и Англіи, не-

ликобританія, не считая Остъ-Индской Арміи, 150.000.

Морскія силы Европейскихъ государствъ состоятъ изъ 2000 большихъ военныхъ судовъ, на которыхъ находится 42.000 пушекъ; изъ этого числа $\frac{1}{3}$ судовъ и половина пушекъ принадлежатъ Англіи; Флотъ Франціи въ 1839 году состоялъ изъ 40 линейныхъ кораблей, 50 фрегатовъ и 280 судовъ меньшаго размѣра; но только половина ихъ могла быть употреблена въ дѣло; число офицеровъ и матросовъ простиралось до 78.000, а число пушекъ 9.200.

Россія имѣеть 42 линейныхъ кораблей и около 200 фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ, на которыхъ находится до 45000 матросовъ и солдатъ. Морскія силы Австріи и Пруссіи незначительны.

обративъ вниманія на разность опредѣленія въ томъ и другомъ государствѣ однихъ и тѣхъ же дѣяній, то, очевидно, сдѣлали бы грубую ошибку, причисливъ къ преступленіямъ дѣйствія, которыя во Франціи считаются проступками, или просто нарушеніемъ полицейскихъ законовъ. Есть даже такія дѣйствія, которыя въ Англіи влекутъ за собою позорныя наказанія, а въ другихъ мѣстахъ не считаются даже и проступками. Такъ какъ общественная безопасность можетъ быть нарушена внутренними и внѣшними врагами, то изложивъ устройство полиціи въ государствѣ, надобно обозначить состояніе военныхъ его силъ. Здѣсь показываются правила, по коимъ войска составляются, содержатся, служатъ, распределяются и управляются. Но все по-

Бюджетъ Европейскихъ государствъ, круглымъ числомъ, можно положить до 4.000.000.000 руб. (въ Англіи государственные доходы и издержки простираются до 1.200.000.000 рублей, во Франціи до 950.000.000 р., въ Пруссіи до 283.000.000. Въ Россіи и Австріи, коихъ финансы необнародываются правительствомъ, а потому не могутъ быть опредѣлены съ точностію отъ 420 до 430 мил.

Если исключимъ изъ этой суммы 530.000.000 руб. получаемыхъ съ государственныхъ имуществъ, лѣсовъ и рудниковъ, то на подати и налоги останется 3.470.000.000 рублей. Слѣдовательно, каждый Европеецъ для общественныхъ нуждъ, среднимъ числомъ, платитъ 14 р. Но это количество распределено весьма неровно между государствами.

манутыя мѣры не могутъ быть приводимы въ исполненіе безъ пособія капиталовъ, а потому въ заключеніе всего, слѣдуетъ говорить о Финансахъ или средствахъ, которыми правительство собираетъ капиталы, необходимыя для выгодъ общественныхъ. Сюда принадлежатъ разысканія о государственныхъ доходахъ и расходахъ, о взаимномъ состояніи тѣхъ и другихъ, о системѣ собранія податей, наконецъ, о количествѣ государственныхъ долговъ и мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для ихъ погашенія. При изложеніи бюджета расходовъ, должно обозначить издержки по каждой отрасли управленія, показывающія, до какой степени вознаграждаетъ народъ свои пожертвованія употребленіемъ общественныхъ суммъ на полезныя предпріятія. Въ

Въ Великобританіи на душу приходится	59	руб.
во Франціи	— — — — —	27
— Голландіи	— — — — —	23 1/2
— Бельгіи	— — — — —	23 1/2
— Даніи	— — — — —	23
— Разныхъ Пѣмецкихъ владѣніяхъ отъ	30	
(въ Гамбургѣ) до	— —	6
— Пруссіи	— — — — —	15
— Австріи и Португаліи	— — —	11
— Швеціи	— — — — —	9 1/2
— Разныхъ Итальянскихъ владѣніяхъ		
отъ 12 до	— — — — —	9

статье о доходахъ, должно показать ихъ источники, по которымъ можно судить о степени благоразумія и отеческой заботливости правительства. Вообще, чѣмъ подати уклоняются добровольнѣе, чѣмъ болѣе они падаютъ на предметы роскоши, тѣмъ система распределенія ихъ выгоднѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ прочнѣе; напротивъ того налоги на необходимыя жизненные потребности суть самыя тягостныя, ибо они подавляютъ народное богатство, такъ сказать, въ его зародышѣ. Во Франціи напр. правительство отъ монополіи на соль получаетъ около 56 мил. франковъ; но всѣ благомыслящіе люди, по справедливости, вооружаются противъ этой подати, лишаящей бѣдняка необходимаго средства къ содержанию себя и своей скотины. Непомѣрность из-

— Испаніи	—	—	—	—	—	—	7 1/2
— Россіи	—	—	—	—	—	—	7
— Турціи	—	—	—	—	—	—	7
— Швейцарія	—	—	—	—	—	—	4 1/2

Неменьше разницы представляютъ Европейскія государства, если мы обратимъ вниманіе на отношеніе между прямыми и косвенными налогами. Въ Англіи прямыя налоги составляютъ только 1/7 бюджета, въ Голландіи и Франціи 1/3, въ Россіи и Пруссіи 3/5, а въ Австріи 2/3. Такая несоразномѣрность основывается на различіи главныхъ источниковъ богатства въ каждомъ изъ означенныхъ государствъ. Подати въ Англіи и Голландіи были бы гораздо обременительнѣе, если бы, при настоящей ихъ общирности, здѣсь находилось такое отношеніе между

держекъ, при покупкѣ и продажѣ имуществъ, есть также важный недостатокъ Финансовой системы Франціи. Можно смѣло сказать, что, уменьшивъ ихъ въ половину, правительство ничего бы не потеряло: ибо тогда бы производилось гораздо больше дѣлъ и жители небыли бы въ необходимости прибѣгать къ совершенію между собою сдѣлокъ посредствомъ росписокъ, которыя лишаютъ казну части дохода и сверхъ того, приучая народъ къ неуваженію законовъ, дѣйствуютъ невыгодно на нравственное его состояніе.

прямыми и косвенными налогами, какъ въ Австріи и на оборотъ для Австріи не можетъ служить образцомъ финансовое управленіе Великобританіи.

Впрочемъ, отсюда не слѣдуетъ еще, чтобы система податей во всехъ государствахъ была безпогрѣшительна и не требовала никакихъ улучшеній, ибо независимо отъ того, что умноженіе налоговъ должно сообразоваться съ развитіемъ промышленныхъ и торговыхъ силъ народа, сравненіе сходныхъ предметовъ въ разныхъ государствахъ, можетъ навести на полезныя реформы въ системѣ финансовъ и указать средства, какимъ образомъ увеличить государственные доходы, неотягощая народа.

Касательно распределенія бюджета издержекъ, можно замѣтить слѣдующія данныя, приводимыя Шубертомъ: $\frac{1}{3}$ государственныхъ доходовъ употребляется на содержаніе войска, $\frac{1}{4}$ на прочія отрасли управленія и наконецъ $\frac{5}{12}$ на уплату государственнаго долга, который ежегодно требуетъ больше 170.000.000 руб.

Последній предметъ въ государствѣ, подлежащій разсмотрѣнію Статистики, есть его цивилизація. По мѣрѣ того какъ человекъ, живя, знакомится съ окружающимъ міромъ, потребности его увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется и его владычество надъ природою: ибо каждая новая нужда, становясь побудительною причиною дѣятельности духа, ведетъ его къ новымъ открытіямъ и усовершенствованіямъ. Нужды людей какъ физико-нравственныхъ существъ суть двоякія, нужды жилищъ, пищи, одѣянія-нужды плотскія, нужды ис-

Впрочемъ, многія державы уклоняются отъ означенныхъ здѣсь среднихъ чиселъ. Въ этомъ отношеніи весьма благопріятные результаты представляетъ Пруссія, гдѣ на погашеніе государственнаго долга издерживается только $\frac{1}{6}$ дохода, на содержаніе арміи $\frac{2}{3}$, а для прочихъ отраслей управленія остается $\frac{7}{18}$; между тѣмъ какъ въ Англіи уплата процентовъ государственнаго долга поглощаетъ болѣе половины всего бюджета, а во Франціи $\frac{1}{3}$.

ОЧЕРКЪ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ. (*)

Поверхность Россіи, по земледѣльческой мѣрѣ, равняется 1.475.000.000 десятинъ, изъ этаго числа на одну Европейскую Россію приходится болѣе

(*) Недостатокъ нужныхъ свѣдѣній заставляетъ насъ ограничиться очеркомъ промышленности пяти первоклассныхъ Державъ.

тивнаго, добраго, изящнаго — нужды духовныя. Совокупность средствъ, удовлетворяющихъ всеѣмъ этимъ нуждамъ, образуетъ богатство въ обширномъ смыслѣ, котораго произведеніе, раздѣленіе и потребленіе составляютъ предметъ особенной науки — Политической Экономіи. Каждое богатство есть произведеніе двухъ силъ: природы и человѣка; — вотъ точка, съ которой Статистика должна взирать на эту важную отрасль общежитія, другими словами, задача ея есть показать, какимъ образомъ народъ пользуется естественными своими удобствами. Нужды

400,000.000 десятинъ. Воздѣльваемая земля (по Г. Иванову) составляютъ около 100.000.000 десятинъ. Обработываніемъ ихъ занимается 36.000.000 человѣкъ (кроме Польши, Финляндіи и Закавказскаго края). Количество скота, употребляемаго при полевыхъ работахъ, неизвѣстно. Посѣвъ озимаго и яроваго хлѣбовъ, (какъ видно изъ отчетовъ Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ) простирается отъ 50 до 51 милліона четвертей. При уборкѣ въ обыкновенныя годы получается самъ—четверть и самъ—третьей.

Слѣдовательно, количество ежегодно собираемаго хлѣба, можно положить, среднимъ числомъ, до 175.000.000 чет. Оно не только удовлетворяетъ внутреннимъ потребностямъ, но и служитъ важнымъ предметомъ заграничной торговли. Въ 1836 году продано разнаго хлѣба по цѣнѣ на 25 000.000 р. въ 1837 на 38.900.000, въ 1838 на 53.000.000. р.

Скотоводство составляетъ значительную отрасль промышленности только въ Южной Россіи, богатой

людей, какъ мы сказали, суть или нравственныя или физическія, а поему и самую дѣятельность, способствующую къ ихъ удовлетворенію, можно раздѣлить на двѣ великія сферы, извѣстныя въ обществѣ подѣ именемъ просвѣщенія и промышлен-

тучными пастбищами, въ средней же и сѣверной оно находится вообще въ скудномъ положеніи отъ недостатка привольныхъ пастбищъ и отъ худаго примотра за скотомъ. При всемъ томъ произведенія, доставляемая этою промышленностію, отпускаются въ большемъ количествѣ за границу всего на сумму около 85 мил. рублей (въ томъ числѣ одного сала отпускается на 50 мил., кожъ на 7 мил., шерсти на 10 мил.)

Такъ какъ у насъ не ведутся переписи скоту, то и нельзя съ точностію опредѣлить, какъ велико число его въ Имперіи. Приблизительно, можно полагать: лошадей до 10 мил. головъ, рогатаго скота 18 мил., свиней 16 мил. овецъ до 40.000.000, въ томъ числѣ находится болѣе 3 мил. улучшенной породы.

Лѣса Европейской Россіи занимаютъ около 180 мил. десятинъ: следовательно почти половину ея пространства; подѣ одними казенными лѣсами находится болѣе 123 мил. десятинъ, въ томъ числѣ 967.000 корабельнаго. Но это количество распределено весьма неравно: на сѣверную полосу приходится 102.000.000 мил. десятинъ, на среднюю 20.600.000, а на южную съ небольшимъ 650.000. Отпускъ лѣснаго товара за границу приноситъ около 8 мил. рублей. Звѣринные промыслы важны особенно въ Сибири и Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ. Выгоды доставляемыя ими неизвѣстны. Мяг-

ности. Последняя, смотря по роду занятій, къ коимъ приспособляется, бываетъ производящая или такъ называемая физическая культура, обрабатывающая (техническая культура), и промышленная или торговая. Культура Физическая заключаетъ опять нѣ-

кой рубли вывозится ежегодно за границу на 5 мил. рублей. Рыбная ловля составляетъ одно изъ главнѣйшихъ занятій народа, какъ по обширному потребленію рыбы внутри государства, такъ и по значительнымъ отпускамъ ея за границу, простирающимся до 4 мил. рублей.

Садоводство еще недовольно распространилось. Впрочемъ, съ нѣкотораго времени и эта отрасль промышленности совершенствуется, особенно же въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ къ занятіямъ ею призываетъ самая природа. Пространство, занимаемое садами, неизвѣстно. Поля виноградниками въ 6 ти южныхъ губерніяхъ, (Гаврической, Херсонской, Астраханской, Екатеринославской, Подольской, Кіевской и Кавказской области) находится болѣе 13.000 десятинъ, которыя доставляютъ ежегодно вина болѣе двухъ миллионовъ ведеръ. Присоединивъ сюда 200.000 ведеръ добываемыхъ на Дону, около миллиона въ Бессарабской области и до 5 мил. въ Закавказскихъ провинціяхъ получимъ общее количество вина въ Россіи до 8 мил. ведеръ.

Ввозъ иностранныхъ винъ простирается на сумму отъ 16 до 19 мил. рублей.

Начало шелководству положено Петромъ Великимъ. Впрочемъ, за исключеніемъ Кавказской области и Закавказскаго края, эта промышленность сдѣлала слабые успѣхи, не смотря на все поощренія Правительства. Количество шелка, собираемаго въ

сколько подраздѣлений, а именно земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, пчеловодство, шелководство, садоводство, винодѣліе, промыслы звѣринные, рыбныя и горныя. Разсматривая земледѣліе, надобно обращать вниманіе: во первыхъ, на естественныя

Южныхъ губерніяхъ, простирается отъ 250 до 300 пуд. $\frac{4}{5}$ этаго количества доставляетъ Кавказская область. Неизвѣстно, сколько выдѣлывается шелка за Кавказомъ. Кастема въ 1826 году полагаемъ годовую добычу его около 30.000 пудовъ, но извѣстія его, кажется, преувеличены. Въ Кубинской провинціи, по словамъ Г. Заблоцкаго, собирается 900 пудъ шелка. Пчеловодство составляетъ значительную отрасль хозяйства въ Малороссіи, Польшѣ и Губерніяхъ прилежащихъ Волгѣ. Неизвѣстно ни число ульевъ, ни количество получаемого меду и воска. Отпускъ послѣдняго за границу простирается до 1.500.000 р.

Горная промышленность есть одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственнаго и частнаго богатства.

Объ усцѣхахъ ея можно судить по увеличившейся добычѣ металловъ, особенно драгоцѣнныхъ:

въ теченіи 105 лѣтъ:

	съ 1706	—	1809 г.	получено:			
Золота	1826 $\frac{1}{2}$		1810 г.	съ 1830 г.	1835 г.	въ 1840.	
			41	339	около 395	586	
Платины	"		"	106 $\frac{1}{2}$	—	105 $\frac{1}{2}$	} разработка проч. металовъ неполучена приращеніи.
Серебра	61.859		12.50	1282	—	1212	
Мѣди	9.820 055		202.657	235 995	—	227.084	
Железа	671.701.000		5.838.957	11.169.328		10.501146	
Свинца	5 324 000		50.000	42.390	—	42.500	

По Г. Арсеньеву, въ 1818 году цѣнность добы-

удобства какъ то: климатъ, качество почвы, а во вторыхъ, на дѣйствія человека, куда принадлежатъ господствующая система земледѣлія, орудія, употребляемыя при обработкѣ полей, роды растеній, составляющіе предметъ хозяйства, и наконецъ, зем-

ныхъ металовъ простиралось до 22.800.000, а чистая прибыль отъ выплавки ихъ около 11 милліоновъ. Цельчинскій въ 1833 году оцѣнивалъ произведенія горной нашей промышленности въ 76 мил. Доходъ, доставляемый ими казнѣ и частнымъ владельцамъ, можно полагать до 18 мил. рублей. Соли добывается ежегодно отъ 25 до 30 мил пудовъ по цѣнѣ на 30 мил. руб. Прибыли отъ сбыта ея въ 1835 году получено 16 мил. рублей (за 20 мил. пудовъ проданной соли), хотя количество домашней соли совершенно обезпечиваетъ внутреннее продовольствіе; но, по трудности доставки ея, въ Западныя и Остѣ-зейскія губерніи ежегодно ввозится иностранной соли болѣе 5 мил. пуд. Число людей, занимающихся горными и соляными промыслами, простирается до 400.000 человекъ.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ФРАНЦІИ.

Поверхность Франціи, по земледѣльческой мѣрѣ, равняется 52.860.000 гектаровъ,* изъ этаго числа воздѣлывается 40.000.000 гек. (по офиціальнымъ извѣстіямъ, по Дюпеню 46.000.000 гектар.) Пахатныя земли занимаютъ 25.000.000 гектаровъ: следовательно, почти половину всего пространства. Число людей снискывающихъ пропитаніе отъ этой промышленности, простирается до 19.000.000. Общій итогъ земле-

* Гектаръ = $11/12$ десятины.

сельскохозяйственныя силы, подъ которыми разумѣются не одни только силы людей, но и заемъ дѣлаемый послѣдними у животныхъ и у неодушевленныхъ дѣятелей. Совокупность всѣхъ этихъ силъ приведенная къ одному масштабу (*) и раздѣленная на про-

дѣльческихъ силъ Франціи, Дюпенъ въ 1827 году полагалъ равнымъ 37.278 537 силамъ взрослыхъ работниковъ, изъ этого числа 8.406.037 принадлежатъ людямъ, а остальные 27.872.500 употребляемому, при обработываніи полей, скоту. Слѣдовательно, во Франціи на каждую тысячу гектаровъ приходится съ небольшимъ 900 работниковъ (по Дюпену 810: ибо онъ обработываемое пространство полагаетъ въ 46 мил. гектаровъ.)

Жатвы, со времени возстановленія мира, получили значительное приращеніе. Въ 1815 г. съ 13.838.000 гектаровъ собрано разнаго хлѣба (со включеніемъ картофеля и кантановъ) 157.000.000 гектолитровъ (75 000.000 четвертей), а въ 1835 году 15.691.000 гектаровъ доставили 277.996.545 гектолитровъ (130.000 000) четв. Прежде гектаръ доставлялъ съ небольшимъ 11 гектолитровъ, а теперь отъ 16 до 17 (пшеницы отъ 13 до 14 гек., картофеля 80). Общая

(*) Обыкновенно берется за единицу сила взрослого человѣка отъ 16 до 54 лѣтъ, съ которою уравниваются силы людей прочихъ возрастовъ; сила мальчиковъ отъ 12 до 16 лѣтъ и стариковъ имѣющихъ свыше 54 лѣтъ, но еще занимающихся полевыми работами, полагается равною половинѣ силы взрослого мужчины. Тоже относить и къ силѣ женщинъ. Чтобы сравнить силу животныхъ съ силою людей надобно знать, что въ известное время могутъ выработать тѣ и другіе и какія животныя употребляются при воздѣлываніи земли: сила лошади полагается равною 7 чел. сил. — рогатой скотины 4; сила осла нѣсколько больше одной силы человеческой.

странство воздѣлываемой земли дастъ понятіе о степени ея обработки, которая въ свою очередь имѣетъ сильное вліяніе на ея плодородіе такъ, что чѣмъ значительнѣйшимъ количествомъ силъ обрабатывается одинъ и тотъ же участокъ земли, тѣмъ

сложность земледѣльческихъ продуктовъ Франціи, по послѣднимъ извѣстіямъ, приноситъ 4 500.000.000 рублей, въ томъ числѣ одинъ хлѣбныя произведенія стоятъ около 2 000.000.000. Внутреннее потребленіе полагаютъ до 182 мил. гектолитровъ. Слѣдовательно, Франція производитъ нынѣ хлѣба болѣе нежели сколько нужно для продовольствія, а потому годами производится даже отпускъ его за границу. Въ 1835 годѣ вывезено изъ Франціи разнаго хлѣба на 29 мил. франковъ, тогда какъ ввозъ не превъшалъ 8 мил. Слѣдовательно, разница въ пользу Франціи 21 мил. франковъ. *

Въ 1786 году подъ виноградниками находилось 1.500.000 гектаровъ, а въ 1836 году 2.134.822. Годовая добыча вина простирается до 38 мил. гектолитровъ (около 311 мил. ведеръ), изъ которыхъ 16 мил. потребляется внутри государства, а остальные 22 частію обращаются въ уксусъ и водку, частію же вывозятся за границу на сумму отъ 60 до 80 мил. рублей. Общая цѣнность произведеній винодѣлія составляетъ около 700 мил. франковъ, а чистый доходъ приносимый ими, не менѣе 90 миліоновъ.

Шелководство, которому начало положено при Генрихѣ IV, нынѣ весьма распространилось во Франціи. Въ 1820 году число тутовыхъ деревьевъ простиралось до 9.631.000, а въ 1835 году оно возрасло до 15 мил. Слѣдовательно, въ теченіе 15

* Франкъ = 90 коп. ассиг.

болѣе получается произведеній, при одинаковости климата и почвы. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, основные элементы земледѣлія въ извѣстной странѣ, не трудно опредѣлить его успѣхи, при чемъ на-

лѣтъ оно увеличилось въ полтора раза. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія шелка выдѣлывалось не болѣе 350 000 килограммовъ,* а теперь ежегодно выдѣлывается до 876.000 килограммовъ, цѣною на 43.000.000 франковъ.

Произведенія пчеловодства стоятъ 6.000.000 франковъ. Лѣса занимаютъ 7.422.000 гектар; следовательно почти $\frac{1}{7}$ поверхности Франціи, но они распределены весьма неравно между Департаментами. Наиболѣе богаты ими Департаменты восточные (Верхне-Рейнскій, Вогезскій, Юрскій, островъ Корсика), гдѣ лѣса занимаютъ $\frac{1}{3}$ часть всего пространства; напротивъ того въ западныхъ Департаментахъ подъ ними находится только $\frac{1}{40}$; доходъ по лѣсной части приноситъ болѣе 120 мил. франковъ (въ 1818 году, по исчисленію Шапталя, онъ простирался до 45 мил. франковъ.)

Скотоводство, отъ недостатка тучныхъ пастбищъ, находится въ скудномъ состояніи. По официальнымъ извѣстіямъ, въ 1830 году находилось въ государствѣ: рогатаго скота 9.130.632 головъ, лошадей, со включеніемъ ословъ и муловъ, около 2.500.000, овецъ 29.130.231, въ томъ числѣ около $4\frac{1}{2}$ мил. улучшенной породы, свиней 4.500.000, козъ 1.200.000. Сложивъ эти данныя, получимъ общій итогъ крупныхъ домашнихъ животныхъ до 47.000.000 т. е. среднимъ числомъ приходится около 1.500 штукъ на тысячу человекъ и 4700 на каждую квадратную милю. Шапталъ въ 1818 году произведенія ското-

* Килограмъ = 2 фун. 42 зол.

добно брать въ расчетъ не одно количество произведеній, получаемыхъ народомъ; но также смотреть на то, какъ велико пространство, съ котораго собираются эти произведенія, сколько рукъ употребляется для ихъ извлеченія и наконецъ на

водства оцѣниваетъ въ 783.000.000 франковъ. При всемъ томъ Франція не можетъ обойтись безъ привоза ихъ изъ за границы, употребляя на это ежегодно около 50.000.000 рублѣй.

Горные промыслы сравнительно съ другими Европейскими государствами не важны. Рудниковъ считается 520, разработка ихъ занимаетъ 30.000 работниковъ.

Шахта въ 1818 году цѣнность произведеній горной промышленности полагала въ 80.000.000 франковъ, а теперь она возрасла до 105.000.000, въ этомъ числѣ желѣзо ежег. получ. 3 мил. цент), стоитъ 36 милліоновъ франковъ, каменный уголь (30 мил. цент.) 25 мил. франковъ, соль (болѣе 5 мил. франковъ, свинецъ 35.000 цент.) около 1 милліона франковъ, мѣдь (3.500 цент.) 450.000 франк. Пріиски серебра незначительны; добыча его не превышаетъ 5000 марокъ (88 пудовъ) цѣною на 270.000 франк.)

Капиталъ земледѣльческой промышленности, по приблизительнымъ изчисленіямъ, простирается до 41.160.120.000 франк.; домашнія животныя стоятъ 2.213.250.000 франк., что въ общемъ итогъ дастъ 43.703.370.000 франк. Доходъ, получаемый съ сельскаго хозяйства, полагаютъ до 5.237.178.000 ф; издержки на обработываніе земли до 3.552.000.000 ф; а чистую прибыль до 1.685.178.000 франковъ.

отношеніе жатвы къ посѣву. Сказанное о земледѣліи относится и къ прочимъ отраслямъ физической культуры, равно какъ и къ мануфактурной промышленности, ибо хотя послѣдняя гораздо болѣе

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРУССІИ.

Поверхность Пруссіи, по земледѣльческой мѣрѣ, равняется 47.800.000 Австрійскихъ Юховъ * или 24.600.000 нашихъ десятинъ. Изъ этаго числа 40 мил. Юховъ употребляется для разныхъ хозяйственныхъ цѣлей, пахатные земли, со включеніемъ огородовъ, занимають 19.200.000. Юховъ т. е. $\frac{2}{5}$ всего пространства. Цѣнность земледѣльческихъ произведеній простирается до 190.466,560 Франковъ (172 мил. рублей.)

Виноградники въ 1832 году занимали 24.000 Австрійскихъ Юховъ (17 тыс. принадлежатъ Рейнскимъ провинціямъ). Вина выдѣльвается до 2.400.000 ведеръ цѣною на 25 мил. Франк. (22 $\frac{1}{2}$ руб.) Произведенія садоводства приносятъ 9.400.000 руб. пастбища 65.500.000 руб. лѣса 23.220.000 руб. (подъ лѣсами находится 11.400.000 Юховъ) звѣринные и рыбные промыслы 5.040.000 руб.

Рогатаго скота въ 1830 году считалось 4.400.000 штукъ, овецъ болѣе 13 мил. (въ томъ числѣ $\frac{1}{5}$ самой лучшей породы) лошадей 13.65000 штукъ, свиней 1500.000. Сложивъ эти данныя, получимъ около 20.300.000 крупныхъ домашнихъ животныхъ. Следовательно, на тысячу человекъ приходится 1508 штукъ и 3200 на каждую квадратную милю. Вообще же доходъ съ сельскаго хозяйства Пруссіи въ послѣднее время, простирается до 350.000.000 рублей.

* Юхъ = 1266 квад. сажен. слѣд. немного болѣе половины десят.

предыдущей зависеть от дѣятельности человека, но также не чужда могущественнаго вліянія природы. Кто напр. станетъ сомнѣваться, что Англія и Голландія цвѣтущимъ состояніемъ своихъ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА АВСТРИИ.

Поверхность Австріи, по земледѣльческой мѣрѣ, равняется 116.206 986 Юховъ; изъ этого числа 95.000.000 Юховъ служатъ для разныхъ отраслей хозяйства. Пространство пахатной земли полагаютъ до 41.000.000 Юховъ. Количество собираемаго хлѣба около 118 милліоновъ четвертей.

Лѣса занимаютъ около $\frac{1}{4}$ поверхности Австріи (30.000 000 Юховъ), а луга и степи $\frac{1}{3}$ (83 40.000) подъ виноградниками находится 1,850.000 Юховъ. Вина ежегодно выдѣльвается до 40 мил. эймеровъ (около 160 мил. ведеръ). Шелкъ составляетъ важную отрасль промышленности на Югѣ, особливо въ Ломбардіи; шелка выдѣльвается до 160.000 пудовъ. По промысламъ Царства ископаемаго, Австрія принадлежитъ къ богатѣйшимъ странамъ въ Европѣ. Золота добывается ежегодно 5000 марокъ (около 90 пудовъ); серебра 93.000 (1600 пуд.); ртути отъ 3 до 4 тысячъ центнеровъ (12.000 пудовъ), свинцу до 70.000 цент. (240.000), мѣди 41.000 (150 000), жѣлѣза 1.500.000. (500 000), олова около 1.000 цент. (35.000), Каменнаго угля 3.780.000 цент. (13 мил. пуд.) соли 5 $\frac{1}{2}$ мил. центнеровъ (20 мил. пуд.). Вообще, цѣнность произведеній, доставляемыхъ этою промышленностію простирается до 95 мил. рублей. Скотоводство составляетъ важную отрасль хозяйства. Число лошадей простирается до 2.200. 000 (слѣдов.

Фабрикъ весьма много обязаны благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ; напротивъ того гористая Швейцарія принуждена заниматься только такими мануфактурами, которыя, при небольшомъ вѣсѣ, имѣютъ значитель-

на 1000 чел. приходится 70 лошадей), рогатаго скота до 10.000.000 (на 1000 чел. приходится 300 штукъ), овецъ до 22 мил. изъ коихъ $\frac{3}{5}$ улучшенной породы (на 1000 чел. приходится около 700 овецъ). свиной 5.500.000, козъ 850.000. Следовательно, число всѣхъ крупныхъ домашнихъ животныхъ простирается до 40.500.000 т. е. приходится 1250 штукъ на 1000 чел. и 3.500 на одну квадратную милю.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БРИТАНИИ.

Поверхность трехъ соединенныхъ королевствъ, по земледѣльческой мѣрѣ, составляетъ 31.000.000 гектаровъ, изъ этаго числа воздѣлывается 24.500.000 гектаровъ; пашенныя земли, со включеніемъ огородовъ, занимаютъ 7.750.000 гектаровъ т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ всего пространства. Земледѣльскія силы Великобританіи (безъ Ирландіи), по исчисленіемъ Диспеня за 1827, соответствуютъ 25 000.000 силъ взрослыхъ работниковъ; $\frac{1}{2}$ этаго количества принадлежитъ людямъ, а остальные $\frac{1}{2}$ употребляемому, при воздѣлываніи полей, скоту.

Добыча жатвы, со времени возстановленія спокойствія въ Европѣ, увеличилась почти вдвое, между тѣмъ какъ число жителей возрасло только $\frac{2}{5}$: въ 1812 году собрано было хлѣба до 42.000.000 квартеровъ * или 56 мил. нашихъ четвертей; а теперь получается его ежегодно до 80 мил. четв. Въ общемъ итогъ посѣва около четвертой доли составляетъ

* Квартерь = $1\frac{1}{3}$ четверти.

ную цѣнность, какъ то выдѣлкою часовъ, галантерейныхъ вещей. Далѣе, разсматривая уснѣхи мануфактурной промышленности, надобно обращать вниманіе не только на общую цѣнность приготавливаемыхъ издѣлій; но и на чистую прибыль получаемую фабрикантами: ибо основное правило всякой про-

пшеница, $\frac{1}{5}$ рожь, $\frac{1}{4}$ ячмень и около половины овесъ, горохъ и бобы. Внутреннее потребленіе хлѣба полагаютъ въ 85 мил. четвертей, изъ этого числа въ пищу людямъ обращается около половины, на кормъ домашняго скота меньше трети, а пятая доля почти исключительно идетъ на пивовареніе. Иностранные хлѣбные принасы составляютъ не болѣе $\frac{1}{5}$ количества нужнаго для продовольствія народа. Цѣнность земледѣльческаго капитала Великобританіи и Ирландіи въ 1798 простиралася до 1.200.000.000 фун. стер., а въ 1833 году до 1.901.900.000 фунт. стерлин. (11.407.600.000 руб. сереб.) Произведенія земледѣлія, не считая кормовыхъ травъ, которыя приносятъ 113 мил. фун. стер. (678 руб. сереб.) оцѣниваются въ 124.100.000 фун. стерл. (746.600.000 руб. сереб.), разнаго рода зерновыи хлѣбъ стоитъ 86.700.000 фун. стерл. (520.200.000 сереб. руб.) картофель 19 мил. (114 р. сереб.), остальную сумму составляютъ ленъ, пелька и огородныя овощи. Лѣса занимаютъ только $\frac{1}{2}$ поверхности Британіи; но недостатокъ въ нихъ вознаграждается богатствомъ каменнаго угля. Скотоводство, которому благопріятствуютъ обширныя пастбища (пространство, занимаемое лугами = 10 956.000 гектаровъ) находится въ отличномъ состояніи. Въ началѣ 18 столѣтія въ Великобританіи и Ирландіи считалось скота съ не-

мышленности состоитъ въ томъ, что бы не только производить много, но и производить съ выгодною. Отсюда явствуетъ ошибочность системы Меркантилистовъ, принятой большею частию правительствъ

большимъ 30 милліоновъ, а теперь число его есть слѣдующее:

лошадей	1.800.000
овець	57.000.000
свиней	7.100.000
Рогатаго скота	16.820.000
всего	<u>82 720.000</u>

т. е. на каждаго человѣка приходится болѣе 3 штукъ; пропорція, которою, кромѣ Британіи не можетъ похвалиться ни одна изъ Европейскихъ Державъ. Кромѣ умноженія количества скота, достойно замѣчанія, что весь животныхъ значительно увеличился и это служитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ успѣховъ Англійскаго скотоводства.

Вѣса считалось	1683	1804	весь увеличился
въ быкъ	— 260 ф.	800	втрое
— теленкъ	— 40 —	140	въ 2½ раза
— баранъ	— 28 —	80	— 3
— ягценкъ	— 15 —	50	слишкомъ втрое
— свинь	— 46 —	80	болѣе половины

Цѣнность скота нынѣ простирается до 280 милліон. фунт. стер. (1.680 мил. сереб. руб.) а доходъ, доставляемый имъ, до 91 мил. фунт. стер. (546 мил. сереб. руб.). Пчеловодство незначительно. Напротивъ

прошлаго вѣка, которые, желая освободить свой народъ отъ зависимости иностранцевъ, старались, какъ можно болѣе разнообразить его промышленности и вслѣдствіе того издерживали огромныя суммы на предпріятія, не приносящія никакой или при-

рыбная ловля составляетъ не маловажную отрасль народнаго хозяйства. Произведенія ея въ 1833 году оцѣнивались въ 3.400.000 ф. стер. (20.400000 руб. сереб.)

Въ Англіи нѣтъ ни золота, ни серебра, но зато другія полезнѣйшія ископаемыя она производитъ въ такомъ изобиліи, что на долю ея приходится $\frac{4}{9}$ всего металлическаго богатства Европы. Цѣнность произведеній горной промышленности простирается до 400 мил. руб. а, со включеніемъ соли, до 500 мил. руб. въ этомъ числѣ мѣдь стоитъ 33 мил. рублей (266.900 цент), железо 126 мил. руб. (14 мил. цент.) свинецъ 42 мил. (180.000 цент.), олово 9 мил. (96.000 цент.) каменный уголь 175 мил. (370 мил. цент.), соль болѣе 90 мил. (4 мил. цент.) Пибреръ, основываясь на весьма вѣрныхъ данныхъ, въ 1832 году оцѣнивалъ все произведенія Физической культуры Британіи въ 271.400.000 фун. стерлинговъ (1.628.400.000 руб. сереб.)

ОЧЕРКЪ МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Чтобы съ болѣею правильностію судить объ успѣхахъ Русскихъ мануфактуръ, представимъ краткій историческій ихъ очеркъ. Послѣ смерти Петра 1-го фабрикъ считалось до 50; при Елисаветѣ число

посившія весьма мало пользы, тогда какъ для нихъ гораздо было бы выгоднѣе заняться обработкою произведеній, сообразныхъ съ ихъ климатомъ и качествомъ почвы. Однимъ словомъ, направленіе дѣятельности

ихъ возрасло до 500; а въ послѣдніе годы царствованія Екатерины 2-й было ихъ уже болѣе 2.000. Еще блистательнѣйшіе успѣхи сдѣлала наша промышленность въ настоящемъ столѣтіи. Въ началѣ правленія Александра 1-го всѣхъ фабрикъ было 2 270; въ 1812 году 2332 въ 119 тысячами работниковъ, а въ 1820 г. число фабрикъ увеличилось до 3724, на которыхъ приготавлилось издѣлій на 100 мил. руб. Спустя 10 лѣтъ Россія имѣла болѣе 6000 фабрикъ; въ 1831 году произведено нашею промышленностію разныхъ фабрикатовъ на 380 мил. руб. не считая минераловъ и металлическихъ издѣлій. Слѣдовательно, производство на Русскихъ фабрикахъ въ теченіе 11 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ въ три раза. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространились и производительныя силы. Въ 1828 году мануфактурная промышленность занимала 170 тысячъ работниковъ, въ 1833 году число ихъ возрасло до 225.800. Слѣдовательно, приращеніе въ теченіе пяти лѣтъ составляетъ 49 на 100. Паровыя машины, бывшія въ это время въ употребленіи на нашихъ фабрикахъ, по исчисленію Пельчинскаго, замѣняли работу 15.400. Присоединивъ сюда 30.000 заемныхъ силъ животныхъ и гидравлическихъ, помянутый писатель, опредѣляетъ общій итогъ производительныхъ силъ, оживлявшихъ въ 1831 году нашу мануфактурную промышленность, въ 299.200 силъ взрослыхъ работниковъ. Последнія офціальныя извѣстія о состояніи мануфактурной промышленности

народа должно сообразоваться съ его естественными удобствами: ибо, какъ справедливо замѣтилъ Шанталъ, *chaque industrie a sa localité*. Что касается до торговли, то ее обыкновенно дѣлятъ на внутреннюю

въ Россіи находятся въ отчетъ Департамента мануфактуръ и внутренней торговли за 1839 годъ. Изъ этихъ извѣстій видно, что къ 1 Января 1839 во всей имперіи было въ дѣйствиіи фабрикъ и заводовъ 6835 (въ томъ числѣ 606 шерст. 673 шелк. 1918 кожевенныхъ), а число мастеровыхъ и рабочихъ простиралось до 412.931 чел. Предположивъ, что степень производительности на нашихъ фабрикахъ возрасла соразмѣрно количеству промышленнаго класса, можно полагать цѣнность приготавлиаемыхъ нынѣ фабрикатовъ, по меньшей мѣрѣ, въ 600 мил. рублей.

Торговля. Съ 1814 по 1823 годъ обороты внешней торговли простирались ежегодно до 383 мил. руб. (привозъ составлялъ 164.700 000, а отпускъ 218 300 000), съ 1824 года по 1833-й до 425 мил. (прив. 195 мил., отпускъ 230), а въ последнее время достигли до 570 мил. (въ 1837 году привезено въ Россію изъ заграницы товаровъ на 243.938.385, изъ Царства Польскаго на 25.701.142 изъ Финляндіи на 1.216.965 всего на 247.715.492 р., а отпущено на 313.525.687. Следовательно, балансъ въ пользу Россіи 65.810.195 р. Въ 1839 году отпускъ превышалъ привозъ на 72.746.000 руб. Изъ общаго количества товаровъ, отпускаемыхъ за границу, $\frac{8}{9}$ приходится на сырые продукты, а остальная $\frac{1}{9}$ на мануфактурныя издѣлія. Въ привозъ болѣе $\frac{5}{6}$ составляютъ колониальныя товары, вина и матері-

и виѣзною. Та и другая зависятъ сколько отъ благопріятныхъ мѣстныхъ условій, столькоже отъ трудолюбія и предпріимчивости жителей. Нѣтъ сомнѣній, что Великобританія и Ирландія самою природою предназначены къ торговлѣ, будучи окружены со всѣхъ сторонъ морями и имѣя множество прекрасныхъ гаваней, соединяющихся съ внутренностію страны, посредствомъ большихъ судоходныхъ рѣкъ; но нельзя также не отдать справед-

ады для фабрикъ, а менѣе $\frac{1}{6}$ иностранные фабрикаты. Семь долей отпускной торговли производится моремъ, а $\frac{1}{8}$ сухимъ путемъ. Привозная морская торговля содержится къ сухопутной какъ 3:1. Вообще же, почти половина всей заграничной нашей торговли принадлежитъ Петербургу, $\frac{1}{9}$ Ригѣ и болѣе $\frac{1}{11}$ Одессѣ. Таможенныхъ сборовъ съ 1814 по 1823 годъ, среднимъ числомъ, ежегодно поступало въ казну 39.612.928 руб., въ слѣдующее десятилетіе 67.333.940, а въ послѣдніе шесть лѣтъ сумма ихъ возрасла отъ 80 до 95 мил. рублей. Купеческое сословіе въ 1835 году, состояло изъ 43.000 человекъ, а въ 1839 г. изъ 50 215.

Шанталъ въ 1817 году оцѣнивалъ произведенія Французской промышленности въ 1.820.102.400 франковъ. Въ этомъ числѣ сырые отечественные матеріалы стоили 416.000.000 франк. иностранные 186.000.000 франк. содержаніе строеній и машины 172.000.000 и наконецъ, плата работниковъ 844.000.000. Слѣдовательно все издержки равнялись 1.638.000.000 франк., а чистая прибыль 182.102.400 франк. Этотъ же писатель число людей находившихся на фабрикахъ полагалъ въ 1.747.000 человекъ; но теперь оно увеличилось $\frac{1}{3}$ и прости-

ливости дѣятельности народа, умѣвшаго такъ хорошо воспользоваться естественными своими удобствами и благоразумію его правительства, которое неупускало ни одного случая къ возвышенію отечественной торговли и издавало въ пользу ея разныя постановленія. Еще въ X столѣтіи объявлено было однимъ изъ Англійскихъ королей, что всякій купецъ, который совершитъ два большія морскія путешествія, будетъ награжденъ достоинствомъ дворянина,

рается до 2.500.000 челов. Цѣнность фабрикатовъ въ 1835 году составляла 2.000.000.000 ф., слѣд. противъ 1817 она возрасла 25 проц. на 100.

Разныхъ мануфактурныхъ заведеній считается 38.000. Машины, находящіяся въ дѣйствиіи на фабрикахъ, замѣняютъ силу 1.4746 лошадей.

Въ 1789 году обороты внешней торговли простирались до 700 мил. рублей, въ 1825 году до 944.000 000, въ томъ числѣ привозные товары составляли 400.530, а предметы отпуска 543.881.169, а въ концѣ истекшаго десятилѣтія они возрасли до 1500 мил. (съ 1827 по 1836 годъ привезено товаровъ на 6.674 мил. руб., а отпущено на 6 983 мил. т. е. среднимъ числомъ приходится на годъ привоза 667 мил., а вывоза 698 мил., въ 1837 году привезено товаровъ на 760.726.000, а отпущено на 834.322.000). Слѣд. общій итогъ торговли противъ 1788 увеличился вдвое. Предъ началомъ революціи отпускъ превъшалъ привозъ 30 мил. франковъ. Съ 1827 года по 1836-й, не смотря на нѣкоторыя колебанія, въ общности, отношеніе это не изменилось (среднимъ числомъ приходится въ годъ привоза на 667, а вывоза 698),

а потому неудивительно, что при таком покровительствѣ со стороны законовъ, купеческое сословіе въ Англіи пользуется высокимъ уваженіемъ въ общественномъ мнѣніи. Противное тому представляетъ Испанское Правительство, предписавшее въ XV столѣтіи Миланскому Сенату (Венеція зависѣла тогда отъ Испаніи) исключить изъ списка дворянъ всѣхъ тѣхъ, кои занимались коммерціею. Признаки, опредѣляющіе цвѣтущее состояніе торговли, суть

въ 1837 году балансъ въ пользу Франціи достигъ до 74 р. мил. Изъ всего количества товаровъ болѣе двухъ третей привозится и вывозится моремъ. Сухопутный привозъ каждаго года простирается, среднимъ числомъ, до 221 мил., привозъ моремъ до 446 мил.; вывозъ сухимъ путемъ до 193, моремъ до 506 мил. Грузъ всѣхъ судовъ приходившихъ въ Франц. гавани и выходившихъ изъ нихъ, простирается съ 1827 по 1836 годъ до 18.072.709 тоннъ, среднимъ числомъ до 1.867.271 въ годъ, изъ этаго количества приходится на Марсель 540.000 тоннъ, т. е. 30 процентовъ, Гавръ 330.000—18 пр. Бордо 224.000—12 пр., Нантъ 89.000—5 пр. на прочія гавани 624.000—35 проц. Въ 1827 году кораблей въ приходъ было 7.789, въ томъ числѣ 3.350 Французскихъ, а въ 1836 году 11.791. Следовательно, въ теченіи 10 лѣтъ число ихъ увеличилось въ полтора раза. Что касается до свойства привозимыхъ товаровъ, то они распределяются слѣдующимъ образомъ: матеріалы для фабрикъ составляютъ почти $\frac{2}{3}$ всего привоза, болѣе $\frac{1}{4}$ сырые продукты для потребленія (objets de consommation) и наконецъ $\frac{1}{11}$ иностранные фабрикаты. Изъ общей сложности вы-

обширность коммерческих оборотовъ, большое число національныхъ кораблей, входящихъ въ пристани и быстрое приращеніе торгующаго класса, а о опрочности ея можно судить по количеству ежегодно происходящихъ банкротствъ, которыя не значительны и постоянны тамъ, гдѣ коммерція основана на расчетахъ, и напротивъ того, представляютъ большое непостоянство у народовъ, при производствѣ ея, руководствующихся слѣпымъ случаемъ. Разсма-

воза около $\frac{3}{4}$ приходится на произведенія мануфактурныя, а съ небольшимъ $\frac{1}{4}$ на сырые продукты.

Внутренняя торговля слишкомъ въ четыре раза обширнѣе иностранной. Капиталь, обращающійся ней, составляетъ 6.176.000.000 франк.

Объ успѣхахъ мануфактуръ Британіи можно судить по количеству патентовъ, выданныхъ въ различныя времена на новыя открытія. Съ 1675 по 1814 годъ, въ теченіи 140 лѣтъ, разными лицами получено отъ Правительства 3.258 патентовъ, въ 1815 г. 551 и съ этаго времени ежегодно выдавалось ихъ неменѣе 200. Машинъ, находящихся въ дѣйствиіи на фабрикахъ въ 1822 году, по официальнымъ извѣстіямъ было 10.000, а въ 1824 году число ихъ возрасло до 15.000. Средняя сила каждой машины соответствуетъ силамъ 10 лошадей, то такъ какъ паровыя машины могутъ дѣйствовать непрерывно и днемъ и ночью, между тѣмъ какъ самая сильная лошадь не въ состояніи работать болѣе 8 часовъ, то, слѣдовательно, каждая машина равносильная 10 лошадямъ, въ дѣйствительности замѣняетъ силу 30 лошадей или 210 человекъ.

тривая ви́ншною торговлю, должно обращать вниманіе не только на количество привоза и отпуска, но и на самое свойство товаровъ. Изъ двухъ государствъ, имѣющихъ равныя комерческіе обороты, то, которое сбываетъ много мануфактурныхъ издѣлій, очевидно, имѣетъ преимущество предъ другимъ производящимъ торгъ исключительно сырыми матеріалами; ибо въ пользу его обращается весь выигрышъ отъ обработки сырыхъ произведеній. Если

И такъ, отъ распространившагося употребленія машинъ, промышленность Британіи пріобрѣла 3.600 000 работниковъ, которые способствуютъ произведенію богатствъ, неучаствуя сами въ потребленіи. Число становъ въ 1833 г. по Пейреру, простиралось до 58.000. Каждый изъ нихъ, въ средней сложности, ежедневно производилъ 32 ярда* матеріи, следовательно, все вмѣстѣ 1.254 000 ярдовъ, въ мѣсяць, состоящій изъ 26 рабочихъ дней, 31.300.000 ярдовъ, а въ годъ 376.200.000, которыхъ длина вмѣстѣ составляетъ 46.216 географ. миль. Цѣнность издѣлій мануфактурной промышленности простирается до 205.475.000 фун. стерлинговъ (1.232.856.000 руб. серебромъ.)

Торговля Британіи начала процвѣтать въ царствованіе Королевы Елисаветы и въ послѣдствіи постепенно распространялась. Въ 1663 году на 1.250 корабляхъ участвовавшихъ во ви́ншей торговлѣ считалось 95.000 тоннъ и 7.800 матросовъ, въ 1741 году было 4650 судовъ, людей занимавшихся мореходствомъ 39.000, а среднее количество груза составляло 385.000 тоннъ; нынѣже ви́ншая торговля занимаетъ болѣе 40.000 кораблей (въ 1837 году предшедшихъ и вы-

* Ярды = 18 вершкамъ, Анг. тонъ = 63 пуд.

бы единственнымъ мѣриломъ успѣховъ былъ балансъ, то наша торговля съ Азією должна бы по-
честься весьма невыгодною; но ошибочность подоб-
наго заключенія тотчасъ обнаружится, какъ скоро
мы раземотримъ таблицы привоза и отпуски: онѣ
покажутъ намъ, что Азіатскіе рынки служатъ глав-
нымъ мѣстомъ для сбыта нашихъ мануфактурныхъ
издѣлій и что въ замѣнъ того мы получаемъ сырыя
произведенія, которыя частію потребляются нами,

шедшихъ судовъ было 44.526) въ 7.000.000 тоннъ:
матросовъ на нихъ считается около 170.000. Слѣдо-
вательно въ теченіи 17-ѣ лѣтъ число судовъ увели-
чилось въ 32 раза, экипажъ ихъ въ 21, количество
груза въ 70. Въ 17 столѣтіи на иностранные ко-
рабли приходилась половина товаровъ, а теперь не
болѣе $\frac{3}{7}$. Еще болѣе можно убѣдиться въ успѣхахъ
Британской торговли изъ слѣдующаго сравненія:
въ 1677 году привозъ простирался до 3.480.000
ф. стер. (20.800.000 руб.), а вывозъ до 3.520.000
ф. стер. (24.120.000 руб. сер.), въ половинѣ прош-
лаго столѣтія первый состоялъ уже изъ 8 мил. ф.
стер. (48 мил. р. сереб.), а второй 11 мил. фун.
стер. (66 мил. руб. сереб.; теперь коммерческіе
обороты простираются до 120 мил. ф. стер. 720
мил. руб. сереб.) въ этомъ числѣ 50 мил. состав-
ляетъ привозъ, а 70 мил. отпускъ; изъ вывозимыхъ
товаровъ $\frac{5}{14}$ расходится въ Европѣ, а $\frac{9}{14}$ въ дру-
гихъ частяхъ свѣта. Въ Америку привозъ вчетверо
болѣе, нежели въ Азію, а въ Азію впятеро болѣе
нежели въ Африку.

Три доли отпуски составляютъ отечественныя
произведенія, преимущественно мануфактурныя, а

а частью, посредствомъ транзита, съ выгодою сбываются за границу.

Разсмотрѣвъ матеріальное богатство народа, можно перейти къ изображенію средствъ удовлетворяющихъ его моральнымъ нуждамъ, или просвѣщенію въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь прежде всего представляется вопросъ о степени народнаго образованія, определяемой отношеніемъ числа учащихся къ числу жителей, какое отношеніе весьма благо-

съ небольшимъ $\frac{1}{4}$ приходится на колониальные товары. Таможенные сборы въ теченіе 135 л. увеличились въ 22 раза. Въ 1695 году казна получила отъ нихъ доходу до 695.000 ф. стер., а въ 1832 году болѣе 15.240.000 ф. стер. (102.000.000 рублей сереб.). Капиталъ внутренней торговли простирается до 360.000.000 ф. стер. (787.000.000) слѣд. она въ три раза значительнѣе иностранной.

Недостатокъ матеріаловъ не позволяетъ намъ представить съ такою полнотою очеркъ промышленности Пруссіи и Австріи. Впрочемъ, объ успѣхахъ ея въ первомъ государствѣ можно судить изъ того, что въ 1805 году издѣлія Прусскихъ фабрикъ оцѣнивались въ 85.000.000 талер. (около 288 мил. руб.), а въ 1833, въ 210 мил. талер. (711 мил. руб.). Слѣдовательно, въ теченіе 28 лѣтъ техническая культура увеличилась почти въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ 1830 году привезено въ Пруссію товаровъ на 285 $\frac{1}{2}$ мил. руб., а вывезено на 324 мил. руб. Балансъ въ пользу Пруссіи составляетъ 38 $\frac{1}{2}$ мил. Отпускные фабрики относятся къ привезеннымъ какъ 3: 2; напротивъ того привозъ сырыхъ произведеній въ полтора раза превъшаетъ ихъ вывозъ.

пріятно, если оно соответствует шестой части народонаселенія государства т. е. всему юношеству находящемуся въ возрастѣ, требующемъ обученія. Далѣе, успѣхи просвѣщенія измѣряются Литературною производительностію народа, при чемъ должно обращать вниманіе какъ на количество издаваемыхъ книгъ, такъ и на самые роды сочиненій, дающіе понятіе о характерѣ и наклонностяхъ

Коммерческіе обороты Австріи, въ последнее время, простирались до 210 * милліон. флориновъ, въ этомъ числѣ привозъ составляетъ 100 мил. а отпускъ 110.

О НАРОДНОЙ ОБРАЗОВАНОСТИ.

Въ 1787 году учащихся въ Россіи было только 11.158, а въ 1834 году 244.993. Слѣдовательно, въ теченіе 47 лѣтъ, число ихъ увеличилось въ 22 раза. Изъ 244.993 молодыхъ людей, посѣщавшихъ въ 1834 году общественныя учебныя заведенія, 77.883 принадлежали къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и 57.372 къ духовному. Если сравнимъ общій итогъ учащихся съ народонаселеніемъ Имперіи, состоявшимъ въ 1834 году изъ 50.586.000 челов., то выдетъ, что у насъ получаетъ образованіе въ общественныхъ заведеніяхъ 1 изъ 210 чел., а не изъ 700, какъ полагали иностранныя Статистики, основываясь на одномъ числѣ учащихся по Министерству просвѣщенія. Въ последнее время народная образованность въ Россіи сдѣлала еще большіе успѣхи. Въ 1838 г. воспитанниковъ Духовныхъ заведеній было уже 61.836 чел., а учащихся по вѣдомству Министерства Просвѣще-

* Флоринъ = 65 копѣек. сереб.

націи. Общій бюджетъ Французской Литературы, сравнительно въ царствованіемъ Наполеона, нынѣ увеличился въ 8 разъ; но число военныхъ книгъ получило весьма не значительное приращеніе; отсюда явствуетъ, что Франція во времена Имперіи гораздо болѣе увлечена была духомъ завоеванія и что напротивъ того теперь вкусъ народа направленъ къ занятіямъ, имѣющимъ интересъ обще-че-

нія до 96.912, изъ этаго числа 2.843 чел. воспитывались въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (6 Университетахъ, Лицеяхъ и Педагогическомъ Институтѣ), а 95.069 въ среднихъ и низшихъ. Объ успѣхахъ сдѣланныхъ просвѣщеніемъ Россіи можно судить также по усиленію Литературной производительности: до 1801 года всѣхъ книгъ на Русскомъ языкѣ издано 2.000, въ томъ числѣ болѣе $\frac{2}{3}$ переводовъ. Въ первыя пять лѣтъ нынѣшняго столѣтія, среднимъ числомъ, ежегодно, выходило ихъ по 326, а въ 1831 году издано однихъ оригинальныхъ сочиненій 600 и сверхъ того 124 перевода. Между оригинальными сочиненіями написанныхъ на русскомъ языкѣ было 431. Въ 1833 году вышло всѣхъ книгъ 635, которыя по содержанію раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 184 относились къ изящной прозѣ и поэзіи, 53 было Медицинскихъ, 33 Историческихъ, 16 Географическихъ, Статистическихъ и путешествій, 26 по Юриспруденціи и политикѣ, 29 по Естественной Исторіи, 25 по Математикѣ и военнымъ наукамъ, 28 по Богословіи, 46 по Всеобщей Грамматикѣ и 5 по Философіи и т. д. Въ 1838 году число изданныхъ въ Имперіи оригинальныхъ сочиненій простиралось до 777, переводовъ 116, въ совокупности же всего

ловѣческой. А такъ какъ Литература есть проявленіе духовныхъ силъ общества, то, разсматривая ея произведенія, должно показать ихъ значеніе въ умственной жизни рода человѣческаго, выражаемое, степенью совершенства наукъ и искусствъ и отличительнымъ характеромъ народной образованности. Къ сожалѣнію это правило упускалось изъ виду большею частію Писателей, которые думали пред-

893 кн, не считая выходившихъ тогда періодическихъ сочиненій, которыхъ было 51. Изданныя книги и повременныя сочиненія занимали до 15.365½ печатныхъ листовъ. Въ началъ царствованія Людовика 18 число учащихся во Франціи простиралось до 866.000, а по послѣднимъ офціальнымъ извѣстіямъ, относящимся къ 1837 году, оно возрасло до 2.475.000. Изъ нихъ 7048 воспитывались въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (14 Университетахъ) 79.750 въ среднихъ (Королевскихъ Коллегіяхъ, общественныхъ Коллегіяхъ, Институтахъ и Пенсіонахъ) и 2.395.569 въ низшихъ. Вообще же, число учащихся во Франціи относится къ ея народонаселенію какъ 1: 14.

Дабы дать понятіе объ умственной дѣятельности Французской націи, прилагаемъ таблицу показывающую общій итогъ печатныхъ листовъ, вышедшихъ въ 1811 и 1826 годахъ, съ обозначеніемъ родовъ изданныхъ сочиненій.

	1811.	1826
1. Богословіе	2.509.752	23.268.420
2. Юриспруденція	2.831.662	8.605.495
3. Исторія и путешествія	1.375.891	46.545.725

ставить картину просвѣщенія страны, изобразивъ ея учебныя заведенія, Академіи, Библіотеки, показавъ, сколько она печатаетъ книгъ, какъ будто бы здѣсь было все относящееся къ умственной дѣятельности народа; но нынѣ, благодаря успѣхамъ науки, начинаютъ чувствовать односторонность подобнаго взгляда и новѣйшій Статистикъ Шубертъ, неограничиваясь одними численными выводами, въ

4. Политическія науки	133.187	2.097.390
5. Военныя науки	1.147.400	1.445.982
6. Математическія, Естественныя и Медицинскія науки	2.214.303	12.160.381
7. Философія	410.298	3.032.191
8. Изящныя науки	3.781.826	27.704.971
9. Искусства — — —	161.525	1.909.560
10. Смѣшанныя сочин.	1.885.869	7.699.977

Общій итогъ печат-

ныхъ листовъ 18.451.713 144.561.094.

Слѣдовательно, въ теченіе 15 лѣтъ, бюджетъ Литературы, не смотря на уменьшеніе объема Франціи, увеличился почти въ 8 разъ. Одни только военныя сочиненія, покровительствуемыя и любимыя Наполеономъ, въ числѣ мало измѣнились противъ 1811 года. Напротивъ того по другимъ отраслямъ замѣтно весьма значительное приращеніе. Книги Богословскія увеличились въ 10 разъ, Юридическія въ шесть, а исторіи и мемоары, которыя прежде были

статье о просвѣщеніи, говоритъ также о заслугахъ народа въ наукахъ и искусствахъ. Последний вопросъ Статистики, касательно цивилизаціи, состоитъ въ разсмотрѣніи вліянія ея на жизнь государства и благосостояніе жителей Физическое и нравственное. Изслѣдуя физическое благосостояніе, надобно обращать вниманіе: съ одной стороны, на среднюю жизнь народа, а съ другой, на его довольство, о

вовсе запрещены, или подвержены ограниченіямъ, въ четырнадцать. Эти данныя привели Дюшена къ заключенію, что во Франціи вкусъ къ наукамъ распространился со времени возобновленія Королевства. Въ 1810 году въ Великобританіи было 32000 учебныхъ заведеній, въ которыхъ воспитывалось 850.000 молодыхъ людей т. е. $\frac{1}{17}$ всего ея населенія. Въ 1835 году число учащихся въ Англіи и Валесѣ возрасло до 1.796.000. челов., въ Шотландіи до 210.000, а въ Ирландіи до 634.000 что все вмѣстѣ составило 2.670.000 т. е. $\frac{1}{9}$ населенія трехъ соединенныхъ королевствъ. Въ этомъ же году въ 7 Британскихъ Университетахъ (Оксфордскомъ, Кембриджскомъ, Эдинбургскомъ, Глазговскомъ, Аберденскомъ, Сентъ-Андреевскомъ, Дублинскомъ) считалось студентовъ до 8000 чел.; слѣд. на 3000 жителей приходился 1 учащійся въ высшихъ заведеніяхъ. Число новыхъ сочиненій въ половинѣ минувшаго столѣтія не превышало 400, а теперь оно простирается отъ 1000 до 1250. Слѣд. Литературная производительность Британіи, въ теченіи 90 лѣтъ, увеличилась въ три раза.

Что касается до просвѣщенія другихъ Европейскихъ Державъ; то о состояніи его отчасти можно

которомъ можно судить частію по потребленію жителей, а частію по числу и удобствамъ ихъ жилищъ. Что касается до умственного и нравственного состоянія страны; то Статистика, при изслѣдованіи ихъ, руководствуется одними явными признаками, незанимаясь тѣмъ, что не проявилось себя въ дѣйствіи; другими словами: она цѣнитъ добродѣтели и таланты по ихъ вліянію на общество. А посему

судить по слѣдующимъ даннымъ, показывающимъ отношеніе числа учащихъ къ народонаселенію. Въ Пруссіи отношеніе это есть какъ 1:6 (1.938.000 въ низшихъ элементарныхъ школахъ, 72.000 въ гимназіяхъ, Лицеяхъ и другихъ среднихъ заведеніяхъ и 5.423 въ 7 Университетахъ); въ Австріи какъ 1:13, въ Нидерландахъ какъ 1:9; въ Баваріи какъ 1:8 въ Португаліи какъ 1:88. Недостатокъ матеріаловъ не позволяетъ намъ опредѣлить, какъ велика Литературная производительность cadaго изъ означенныхъ государствъ. Во всей Германіи, какъ видно изъ каталоговъ Лейпцигскихъ ярманокъ, нынѣ ежегодно выходитъ не меньше 5000 новыхъ сочиненій-количество, которымъ не можетъ похвалиться ни одно изъ Европейскихъ Государствъ, будемъ ли разсматривать число книгъ просто безъ отношенія къ народонаселенію или сравнительно съ числомъ жителей. Больше $\frac{1}{5}$ всего Литературнаго богатства Германіи принадлежитъ Пруссіи (1050 сочин.), $\frac{1}{3}$ Саксоніи (1700) и около $\frac{1}{16}$ Австріи (300).

Различіе природы и историческихъ обстоятельствъ, дѣйствуя на жизнь государствъ, даетъ особенное направленіе ихъ умственной дѣятельности, выражающееся въ ихъ Литературѣ.

тотъ народъ, который усовершенствовала свою промышленность, торговлю, законы, и произвелъ великихъ людей совершившихъ перевороты въ умственной и политической жизни, въ глазахъ ея, имѣетъ преимущество въ сравненіи съ другимъ, который не ознаменовалъ себя никакими общепользными дѣлами. Нынѣшняя Англія, производящая ежегодно болѣе 1000 новыхъ сочиненій и отъ 200 до 400 открытій по части технической промышлен-

Такъ Германцы болѣе отличаются на поприщѣ философіи, сравнительнаго языкознанія, теоретической медицины, Исторіи и вообще, такъ называемыхъ, факультетскихъ знаній; напротивъ того въ Англіи, которая самою природою предназначена къ практической жизни, и гдѣ политическія событія еще болѣе утвердили это призваніе, процвѣтаютъ преимущественно науки, имѣющія непосредственное приложеніе въ обществѣ, каковы: Механика, Химія, Политическая Экономія, судебное краснорѣчіе. Литература Французская богата превосходными мемоарами, произведеніями легкой поэзіи и прозы, также по части Математики и опытной Медицины. Ученую дѣятельность Франціи долгое время стѣсняло не знакомство ея Писателей съ иностранными языками; отъ того нерѣдко выдаваемы были ими за новыя истины давно извѣстныя идеи. Одно математическія сочиненія составляли изысканіе и то по случайному обстоятельству; ибо они писались преимущественно на языкѣ латинскомъ. Впрочемъ, этотъ упрекъ не падаетъ на нынѣшнюю Францію, коей ученые не только считаютъ обязанностію слѣдить за ходомъ западнаго образованія;

ности, очевидно, стоит на высшей степени развитія, нежели та, на которой находилось это государство назадъ тому сто лѣтъ, когда годовая добыча его Литературы простиралась только до 500 томовъ и количество привилегій, выдаваемыхъ Правительствомъ за новыя изобрѣтенія, не превышало 50.

Физическое и нравственное совершенствованіе общества есть высшая цѣль государственной жизни; а потому обзоромъ его прилично заключить кругъ предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію Статистики.

но и занимаются Литературами восточныхъ и славянскихъ народовъ. Россія, еще такъ недавно принявшая участіе въ Европейскомъ образованіи, хотя развитіемъ умственной дѣятельности, и уступаетъ западнымъ державамъ, но уже успѣла произвестъ нѣсколько отличныхъ писателей, на которыхъ можетъ безъ стыда указать иностранцамъ. Находясь на рубежѣ Европы и Азіи, она, кажется, предназначена быть звеномъ соединенія разнородныхъ цивилизацій. Къ этому, кромѣ географическаго положенія, дѣлаетъ ее способною и самый характеръ народа, въ высочайшей степени гибкій и воспріимчивый. *

* Не имѣвъ возможности, за недостаткомъ матеріаловъ, удовлетворить требованіямъ науки, я считалъ, однакожъ, неизлишнимъ представить Статистическій очеркъ главнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, который, надѣюсь, будетъ полезенъ для занимающихся Статистикою, какъ по новости данныхъ, такъ и способу ихъ изложенія.

К О Н Е Ц Ъ.

О П Е Ч А Т К И:

НАПЕЧАТАНО			ЧИТАЙ
Стр. н.	Стр. к.		
11	30	doctorinæ	doctrinæ
55	1	имъ	ими
60	13	Сень - Мало имѣть среднюю темпера- туру + 8	+ 9,8
77	2	одномъ и томъ о	одномъ и томъ же
77	9	складывиють	складываютъ
—	25	заимственныя	заимствованныя
79	12	проходится	приходится
86	15	16: 98	16: 9,8
82	21	100: 102	100: 102 1/2
87	1	отъ 35 до 30 лѣтъ	отъ 35 до 40 лѣтъ
109	22	косвенными	косвенными
—	25	несоразномѣрность	несоразмѣрность
115	22	объ усцѣхахъ	объ усцѣхахъ
127	23	225.800	252 800

NB. Погрѣшности въ знакахъ препинанія не отмѣчены.

